

«КТО ЖАЖДЕТ,
ИДИ КО МНЕ
И ПЕЙ» (Ин. 7, 37)

1 (84) 2007

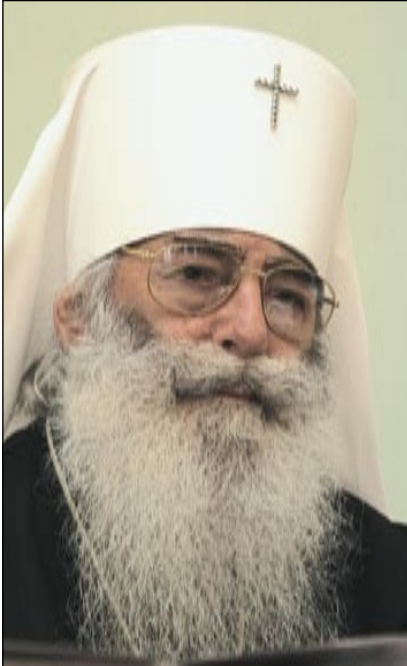
ВОДА

Ж И В А Я

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА: ФЕЛИКС КАРМАЗИНОВ КИНОЛЕКТОРИЙ: ОСТРОВ ПОКАЯНИЯ ИСТОРИЯ:
ДА НЕ ОСКУДЕЕТ ПАЛОМНИЧЕСТВО: «КИРИАКИ» НА КРИТЕ МУЗЕЙ: МУЗЕЙ ВОДЫ СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ:
БАБЫФЕНИНО РОЖДЕСТВО LINGUA SACRA: АГИАСМА БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ: ВОДА В БИБЛИИ

Слово главного редактора

Уважаемые читатели!

Человеческая жизнь, человеческая история есть непрерывное течение минут, дней, лет и веков. Ценно ли это течение само по себе? Ответ очевиден.

Важно не время как таковое, а то, чем оно наполнено. А лучше сказать, куда устремлены наши намерения и надежды, куда «текут» вместе с секундами и сутками наши духовные и душевные усилия и мысли, и что «вытекает» из наших намерений и трудов.

Человеческие силы рано или поздно «иссыкают», как иссыкает источник воды, если он является искусственным, замкнутым водоемом или резервуаром. Бездонна и «неисследима» лишь пучина Божией милости и Божиего человеколюбия. В Священном Писании найден великолепный образ, точно выражающий идею неиссыкаемости и изобилующего богатства духовной жизни, если она имеет своим источником Духа Божия:

«Кто будет пить воду, которую Я дам ему, – говорит Христос, обращаясь к самарянке, – тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14).

«Вода живая» – так еще называет Господь эту воду (Ин. 4, 10), символизирующую питательную силу Духа Святого. Это вода, «скачущая в жизнь вечную», если пользоваться выражением из ектении на Великом Водоосвящении в праздник Богоявления.

Пусть новое, точнее, новозаветное название нашего старого «Санкт-Петербургского церковного вестника» напоминает читателю о том, Кто животворит и Кто питает Своим Духом наше дыхание, наши души и тела, и куда устремляет нас Правда Божия, если мы предадимся ее мощному, полноводному потоку.

+ Владимир,

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

ХРОНИКА

2 АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ **4** ЕПАРХИЯ

МАТЕРИАЛЫ К ПРОПОВЕДИ **10** Предвосхищение проповеди язычникам Священник Димитрий СИЗОНЕНКО **12** Последний, ставший первым Протоиерей Георгий ШМИД

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО... **14** Новый первый мост Екатерина СЕМОЧКИНА

АКСИОС **16** Аксиос

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА **17** Феликс Кармазинов: «Вода – моя стихия» Татьяна КИРИЛЛИНА

ЕСТЬ МНЕНИЕ **20** Шкатулка Анна ЕРШОВА Кого нужно лечить?

Ксения РЯЗАНЦЕВА **21** В защиту масс Василий СЕЛИВЕРСТОВ

О Воде Сергей ЗЕМСКОВ

МОРЕ ЖИТЕЙСКОЕ

КИНОЛЕКТОРИЙ **24** Остров покаяния Протоиерей Георгий

МИТРОФАНОВ **28** Фильм о скудости христианства

Архимандрит ИАННУАРИЙ (Ивлиев)

ЧИТАТЬ: ВНИМАТЕЛЬНО **30** Татьяна Ларина – идеал или его отсутствие? Татьяна КИРИЛЛИНА

ИСТОРИЯ **32** Да не оскудеет... Владимир ЕРМОЛАЕВ

ПАЛОМНИЧЕСТВО **36** «Кириаки» на Крите Иерей

Константин ПАРХОМЕНКО; Елизавета ПАРХОМЕНКО

ПРИХОД И ПРИХОЖАНИЕ **40** Там душа возносится к Богу

Диакон Сергей ШАЛБЕРОВ

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ **42** Остаться «белой вороной» Анна ЕРШОВА

ПАМЯТЬ **44** Умирать – так умирать Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

ВОЗРОЖДЕННЫЕ ХРАМЫ **44** «Спас-на-Водах» Юлия ТЕРЕХОВА

ИЗ ФОНДА РАДИО «ГРАД ПЕТРОВ» **48** О природе, о стихиях,

о воде Марина МИХАЙЛОВА, Юрий СОКОЛОВ

ИНТЕРНЕТ **49** www.pravmir.ru Денис МАХАНЬКО

МУЗЕИ **50** Музей воды Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ **51** Новые книги

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ **52** Бабыфенино Рождество Ирина ЕЛИСЕЕВА

LINGUA SACRA

58 Агиасма Юрий РУБАН **60** Вода в Библии Протоиерей Александр СОРОКИН

ФОТО НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: И. САХАРОВ

ВОДА ЖИВАЯ

Санкт-Петербургский церковный вестник 1/2007 (85)
Ежемесячное официальное издание Санкт-Петербургской епархии Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу.

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС2-7467 от 18.03.2005

УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ПАРТНЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ: Издательство «Ладан»

Адрес Издательского отдела:
191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. e-mail: info@aquaviva.ru

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии

Ответственный секретарь: Иван СУДОСА

Выпускающий редактор: Василий СЕЛИВЕРСТОВ

Литературный редактор: Наталья ВАСИЛЬЕВА

Обозреватель: Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

Арт-директор: Александр МЯЛИН

Корректор: Татьяна ИВАНОВА

Фотограф: Юрий КОСТЫГОВ

Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА

Отпечатано в типографии «Моби Дик»

Тираж: 1000 экз.

4 декабря

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в соборе Владимирской иконы Божией Матери.

Рукоположение:

Иподиакон КУЛИКОВ Павел Евгеньевич рукоположен во диакона к храму свт. Петра, митр. Московского. **1**

5/6 декабря

Святого благоверного вел. кн. Александра Невского

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Александроневской Лавры в сослужении архиепископа Тихвинского Константина, ректора СПбДАиС. **2**

17 декабря

Неделя 27-я по Пятидесятнице

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе.

Рукоположение:

Диакон ПИЯНЗОВ Артемий Игоревич рукоположен во пресвитера с возложением набедренника к храму св. вмч. Георгия Победоносца в Купчине. **3**

19 декабря

Свт. Николая Чудотворца

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском морском соборе по случаю престольного праздника в нижнем храме.

Рукоположение:

Иподиакон БОХОЛДИН Владимир Владимирович рукоположен во диакона к Спасо-Преображенскому собору города Тихвина. **4**

24 декабря

Неделя 28-я по Пятидесятнице, свв. праотец

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Успенском (Блокадном) храме на Малой Охте.

Рукоположения:

Диакон ЖАРКОВ Владислав Владимирович рукоположен во пресвитера к храму Тихвинской иконы Божией Матери в пос. Сиверский Ленинградской обл. **5**

Иподиакон КУЗЬМИНЫХ Константин Геннадьевич рукоположен во диакона к храму святого великомученика и Победоносца Георгия в Купчине. **6**

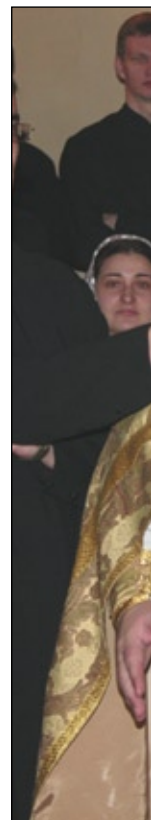
30 декабря

Суббота

Митрополит Владимир совершил Божественную Литургию в Казанском кафедральном соборе по случаю дня своей архиерейской хиротонии в сослужении архиепископа Тихвинского Константина, ректора СПбДАиС и многочисленного духовенства Епархии **7**

Рукоположение:

Диакон БОХОЛДИН Владимир Владимирович рукоположен во пресвитера с возложением набедренника к Спасо-Преображенскому собору города Тихвина **8**

5

Фото: StudioK

6

Фото: StudioK

2

Фото: Илья ТРИФОНОВ

3

4

7

8

6/7 января

1 2

Рождество Христово

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и Божественную Литургию в Казанском кафедральном соборе в ночь с шестого на седьмое января.

За Рождественским богослужением молились сотни людей, заполнивших большие пространства кафедрального собора. 5-й канал Петербургского телевидения вел прямую трансляцию торжественной службы.

После Божественной литургии Владыка поздравил всех присутствующих с Рождеством Христовым.

8 января

3 4

Понедельник

Вечером 8 января в Исаакиевском соборе состоялось торжественное рождественское богослужение, посвященное празднованию Боговоплощения, совершаемое по особому чину с 2000 года.

За богослужением прозвучало рождественское поздравление Владыки клиру и пастве Санкт-Петербургской епархии.

После богослужения с поздравлением к Владыке обратились архиепископ Тихвинский Константин, ректор СПбДАиС – от лица учащихся и учащихся Санкт-Петербургских Духовных школ, протоиерей Богдан Сойко – от лица духовенства Епархии, вице-губернатор Санкт-Петербурга В.Н. Лобко – от лица администрации города. В ответном слове Владыка поблагодарил всех за благолепное богослужение, усердные труды и пожелал неоскудевающей милости Божией в наступившем году:

– Желаю, чтобы в наступившем году и во все дни жизни нашей свет Рождества Христова и Богоявления не переставал просвещать нас и наставлял к легкой и искренней молитве, к деланию добрых дел и к умножению христианской любви!

2

3

4

Рождество в Италии

В Российском Этнографическом музее прошла выставка «Вертеп. Рождественская традиция Италии». Каталог нынешней выставки, подготовленный вместе с Церковно-научным центром «Православная энциклопедия», предваряет вступительное слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Боговоплощение – великое свидетельство любви Господа, обращенной к человеку. И каждый христианин в ответ на этот дар Божий старается принести к яслям Богомладенца свои ответные дары. Такой любовью к Господу, наполненной искренней

верой и детской непосредственностью, была рождена традиция устройства рождественских вертепов».

Вертеп в Италии называют «презепе», что означает «ясли». Однако представленные на выставке экспонаты не только очень мало напоминали собственно ясли, но и вообще переворачивали наши представления о сюжетах и персонажах вертепа.

Взору посетителей предстали огромные многофигурные композиции, и во многих из них отыскать Святое семейство стоило немалого труда: фигуры Богомладенца, Девы Марии и Иосифа Обручника могли находить-

ся где-нибудь в боковой нише или теряться среди остальных персонажей. Иногда Богоматерь и Иосиф даже одеты по моде того времени или в традициях той области, где был сделан вертеп. В самом заметном экспонате – неаполитанском презепе XVIII века – Святое семейство, правда, находится в центре, но основное внимание зрителей здесь привлекают жанровые сценки, разворачивающиеся на рыночной площади.

Поражает тщательность, с которой изготовлена каждая деталь. Например, на разрезанном пополам лимоне величиной с ноготь мизинца

видны дольки, а заглянув в окошки крошечных домиков, можно увидеть мебель и домашнюю утварь...

Христос рождается, а рядом – рыбаки ловят рыбу, пастухи пасут скот, торговцы продают овощи и фрукты. И лишь на первый взгляд это выглядит наивно. Христос рождается – а на улицах уже стоят христианские храмы. Анахронизм? Ничуть. Идея итальянских вертепов состоит в том, что Рождество не привязано к конкретному времени, оно происходит здесь и сейчас, и каждый человек сопричастен этому событию.

Татьяна КИРИЛЛИНА

Торжество Православия

Храм Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади известен как храм, в котором отпевали А.С. Пушкина. Пятнадцатилетие его возрождения отмечалось 19 декабря 2006 года.

Устроен этот храм был в 1736 году Императрицей Анной Иоанновной как надвратная церковь при главных придворных конюшнях. В 1823 году архитектор В.П. Стасов построил каменный храм в классическом стиле. Сочетание строгости архитектурных форм и света, наполняющего центральную часть придворного храма через огромные окна с северной и южной сторон, создает ощущение прозрачности и гармонии пространства.

В июне 1923 года церковь закрыли, настоятеля протоиерея Федора Знаменского арестовали, храм разорили. В здании разместили ГПУ. Центральная часть его сначала была отдана под клуб конной милиции, а с января 1925 года в ней устроили гимнастический зал. В декабре 1955 года помещение церкви арендовал НИИ Гидропроект.

Ключи от храма передали общине верующих только 12 июля 1991 года. А 19 декабря, на праздник Святителя Николая Чудотворца, настоятелем был назначен протоиерей Константин Смирнов.

И вот уже 15 лет идет возрождение храма. Это время подобно первой седмице Великого поста — от Прощеного воскресенья до воскресного дня Торжества Православия... Всего неделя. Но сколько она вмещает в себя!

С 1992 по 1996 годы были заменены перекрытия стропильной системы и кровли купола. Очищен от мусора чердак, обновлена проводка, ведется косметический ремонт. За этот период сменилось три вида иконостаса: без солеи, на полу, из 2-х досок и завесы (ноябрь 1991 года), затем плоский иконостас (май 1992 года) и с августа 1992 года на сцене сделан полукруглый иконостас. В 1996 году написаны 4,5-мет-

ровые образы для полукруглых ниш центральной части храма, отреставрированы плафонная живопись и лепка.

В 1997 году подобающий вид приобрел вестибюль. А 6 июня того же года состоялось торжественное освящение двух мемориальных досок.

В 1998 году изготовили и установили в апсиде над алтарем икону Спаса Нерукотворного. Произвели реставрацию фресковой живописи потолка и конхи в алтарной части. Восстановили надпись из Евангелия по периметру средней части храма. 18 октября состоялось торжественное освящение и установка на основном куполе позолоченного креста.

В 30-х годах XX столетия чудесным образом крест не смогли снять с центрального купола, и он плашмя пролежал до реставрации. Заново были отлиты лишь некоторые утраченные детали: поперечная перекладина в центре креста, в круге, образы Спаса Нерукотворного и Спасителя; лучи сияния, исходящие от круга и выпуклые накладки.

К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина в храме произошли удивительные события. Из вестибюля Адмиралтейства возвратили панникадило, специально изготовленное для нашего храма Джоном Банистером в 1823 году.

После воссоздания иконостаса-новодела 5 июня 1999 года был отслужен благодарственный молебен. Когда алтарь окончательно обрел исторический вид, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир освятил храм. Это произошло 14 мая 2000 года.

6 апреля 2006 года, в преддверии праздника Благовещения, состоялось торжественное освящение и воздвижение на колокольню благовеста — стопудового колокола.

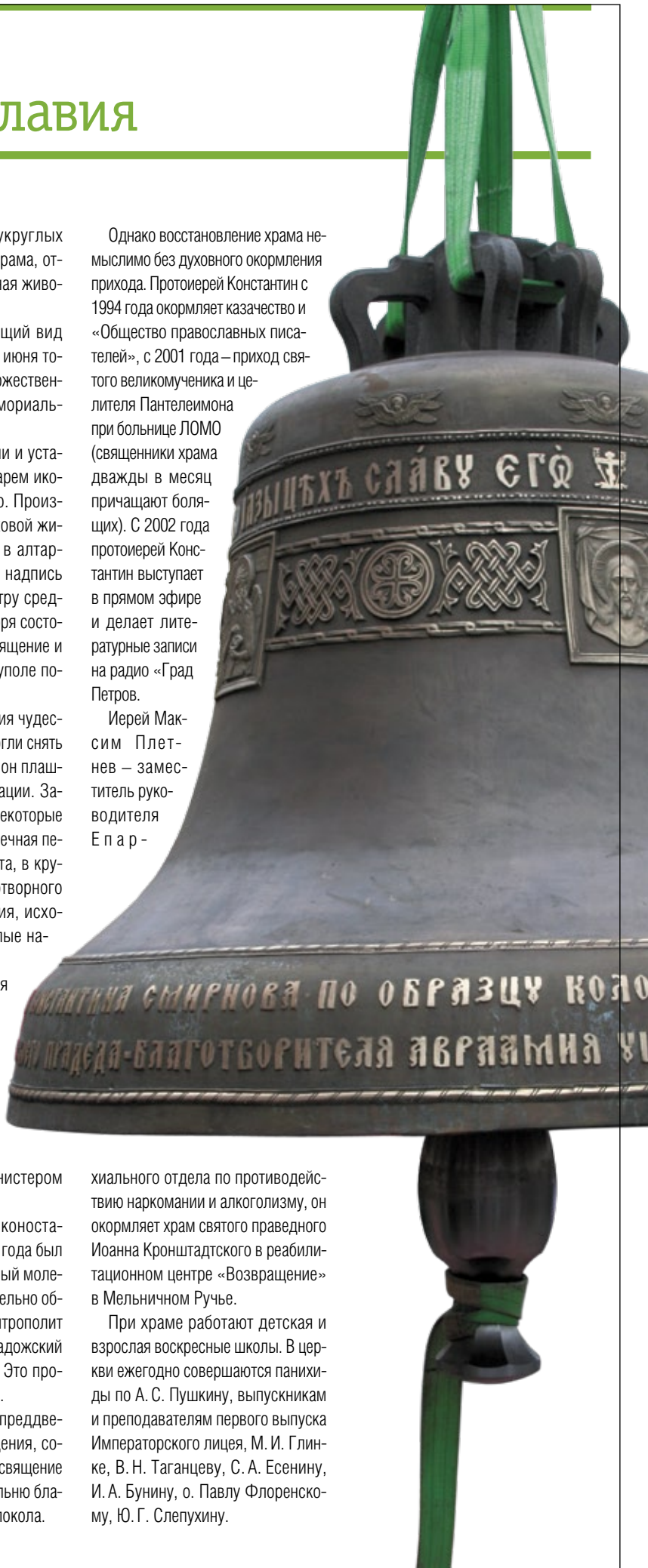
Однако восстановление храма немислимо без духовного окормления прихода. Протоиерей Константин с 1994 года окормляет казачество и «Общество православных писателей», с 2001 года — приход святого великомученика и целителя Пантелеимона при больнице ЛОМО (священники храма дважды в месяц причащают болящих). С 2002 года протоиерей Константин выступает в прямом эфире и делает литературные записи на радио «Град Петров».

Иерей Максим Плетнев — заместитель руководителя

Е п а р -

хального отдела по противодействию наркомании и алкоголизму, он окормляет храм святого праведного Иоанна Кронштадтского в реабилитационном центре «Возвращение» в Мельничном Ручье.

При храме работают детская и взрослая воскресные школы. В церкви ежегодно совершаются панихиды по А.С. Пушкину, выпускникам и преподавателям первого выпуска Императорского лицея, М.И. Глинке, В.Н. Таганцеву, С.А. Есенину, И.А. Бунину, о. Павлу Флоренскому, Ю.Г. Слепухину.

Лучше пустырь, чем богадельня

Вот уже несколько месяцев бурно обсуждается ситуация, возникшая вокруг строительства церковных зданий рядом с Князь-Владимирским собором. Пресса обвиняет церковь в том, что она скупает лучшие земли в центре города с целью построить на них доходные дома. Однако эти обвинения беспочвенны и далеки от реальности.

Факты таковы: община храма обратилась к властям города с прось-

бой разрешить проведение экспертизы на предмет возможного строительства двух зданий на пустующем участке рядом с храмом. Точнее, на той самой территории, где до революции находились дома церковнослужителей, разобранные на дрова во время блокады. Экспертиза показала, что строить там можно. Совместно с группой архитекторов была выполнена предпроектная разработка двух домов, двух- и че-

тырех-этажного, «для культурно-просветительских нужд».

Церковные нужды

Ответ на вопрос, зачем Князь-Владимирскому собору так необходимы помещения, со всей очевидностью следует даже из самого краткого обзора приходской деятельности.

На протяжении последних 10 лет в Князь-Владимирском соборе активно возрождается общинная жизнь. За это время церковь приняла 1500 новых членов. Те, кто решил принять Крещение или хочет укрепиться в вере, понять православное богослужение, включая людей другого вероисповедания, проходят в соборе церковное обучение. Одновременно в течение года проходит катехизацию более 200 человек.

На ранней Литургии поет любительский хор из 20 человек. Он создан для того, чтобы все желающие, независимо от наличия музыкального образования, могли петь в храме. Многие члены общины стали крестными для воспитанников детских домов № 14 и № 23. Богослужения и беседы со священниками посещают курсанты Военно-космической академии им. Можайского и кадеты Военно-космического кадетского корпуса им. Петра Великого.

В соборе регулярно проводятся занятия для детей и подростков от 3 до 19 лет (всего 73 ребенка, с которыми занимаются несколько педагогов, включая священников). Помимо традиционной программы воскресной школы (посещение богослужений, изучение истории христианства, православное воспитание), дети изучают мировую культуру, рисуют, играют, общаются. Пять лет назад был создан детский хор «Горчичное зернышко», который теперь выступает с благотворительными концертами в Петербурге и других городах. Сейчас в хоре занимается 50 детей. Для подростков существует создан-

ная более десяти лет назад молодежная организация «Витязи».

Несколько раз в год в храм приезжают паломники. Например, подростки из православного прихода в Гамбурге, а также верующие из других городов. Паломников распределяют по квартирам членов общины, в трапезной на раскладушках, некоторые живут в недорогих гостиницах на окраинах Петербурга.

Для занятий и общения прихожанам отведена парадная трапезная и библиотека собора, а также комната отдыха священнослужителей. Однако этих помещений, площадь самого большого из которых составляет всего 18 кв. м., недостаточно, чтобы удовлетворить нужды двух тысяч прихожан.

Поэтому приход готов построить два здания в соответствии с градостроительными нормами (2 и 4 этажа), где будут оборудованы помещения для воскресной школы, катехизации, репетиций хора, библиотеки. В одном из зданий планируется разместить небольшую гостиницу для паломников. Также в планы входит создание богадельни. В общине есть пятнадцать сестер милосердия, которые прошли обучение, имеют начальную медицинскую подготовку и сейчас помогают больным в Институте гематологии и трансфузиологии. Но...

Свято место, пусто...

В градостроительных документах участок рядом с Князь-Владимирским собором обозначен как пустырь, им он на деле и является. Хотя в прессе его упорно именуют сквером.

С недавних пор этот пустырь используется не только для выгула собак, но и для проведения акций протеста. Например, праздника «Зеленая веточка», затеянного неким общественным движением «Зеленая волна». На праздник пригласили известных людей, в том числе рок-музыканта Бориса Гребенщикова и писателя Михаила Веллера,

попросив их посадить по именно-му деревцу. Организаторы, по сути, обманули уважаемых людей. Им рассказали, что церковь хочет уничтожить Успенский сквер, который находится аккуратно на противоположной стороне улицы и к пустырю отношения не имеет, и использовали как приманку для СМИ. На следующий день после появления в газетах заметок в стиле «БГ замахнулся лопатой на религию!» Борису Гребенчикову пришлось долго оправдываться, что он не знал о нацеленности акции на предотвращение строительства воскресной школы.

Во время акции прихожане вели себя корректно, за исключением одного инцидента, когда неуравновешенный человек попытался вырвать дерево, посаженное БГ. За это и уцепились журналисты, превратив это досадное недоразумение чуть ли не в «драку». Прошло уже больше двух месяцев, а страсти не утихают.

Интересно, что участники акции протеста, когда им задавали вопрос, против чего они выступают, отвечали примерно следующее: «Нет, я в принципе не против воскресной школы, но...». После этого «но», как правило, следовали неопределенные ссылки на жителей домов, которые бьют тревогу...

Кто против?

А жители бьют тревогу, потому что уверены или кем-то убеждены, что строительство испортит им вид на собор, уничтожит сквер, лишит места для выгула собак, снизит стоимость квартир. «Жители даже не смогут, встав утром, перекреститься на храм», — срывает наповал глубиной аргумента одна из корреспонденток.

Основные противники проекта — группа из 12 человек, жители близлежащих домов, которые подписались под гневным обращением митрополиту. При этом в защиту проекта было собрано 1106 подписей, причем многие из подписавшихся, естественно, также являются жителями тех же самых «близлежащих домов».

«Этот конфликт носит явно провокационный характер и преследует цель столкнуть Православную церковь и общество, — считает на-

стоятель собора протоиерей Владимир Сорокин. — Ну не верят у нас в храме, что у этого противостояния есть разумное объяснение, которым можно увлечь людей. Происходит манипуляция и подмена фактов, которой занимаются те, кого интересуют собственные рейтинги, возвращенные на скандалах и безответственности».

К счастью, Князь-Владимирский собор в советское время пострадал много меньше других, его всего лишь «уплотнили»: отобрали церковное кладбище, школу напротив храма (теперь № 77) и часть территории.

Но возможно ли в другой стране, чтобы общественность пикетировала проект церковного строительства и защищала храм от прихожан и настоятеля? По закону принадлежащая церкви земля может быть использована для строительства только благотворительных и просветительских учреждений, значит, там не будет очередного казино или ночного клуба. О чем беспокоится общественность? О том, что в городе появится еще одна богадельня и воскресная школа? О том, что кто-то будет бесплатно проводить занятия с детьми и подростками и ухаживать за больными стариками?

Продолжение следует

За время противостояния строительству истекли сроки согласований по проекту. Их нужно проходить заново. Возможно, теперь будут рассматриваться альтернативные проекты. Сейчас этот вопрос решается в городской администрации. Активисты-противники строительства, и в их же лице противники церкви, которой необходимы помещения для нужд православного прихода, численность которого более двух тысяч человек, продолжают писать письма губернатору и в Комитет по архитектуре. Средства массовой информации продолжают пугать обывателей, в очередной раз повторяя страшилки про «коварство Церкви» и уничтожение Успенского сквера.

А община Князь-Владимирского собора не теряет надежду, что и ее голос, а точнее молитва, будет услышана.

Сергей ЗЕМСКОВ

Христиане всего мира в 2007 году отметят Пасху в один день — 8 апреля.

В последний раз христианские Пасхи совпали в 2004-м, а до этого — в 2001-м году. Прежний Папа Римский Иоанн Павел II предложил отмечать Пасху одновременно, начиная с первого года третьего тысячелетия, однако эта идея не получила своего развития. Ранее, в 1965 году, с такой же инициативой выступил II Ватиканский собор, предложивший христианам праздновать свой главный праздник во второе воскресенье апреля.

В следующий раз, в соответствии с календарями, православные, католики и протестанты вместе отметят Пасху в 2010-м, 2011-м, 2014-м, 2017-м году...

Различие в Пасхалиях основано на разнице в вычислении дня весеннего равноденствия в юлианском и григорианском календарях, по которым соответственно живет большая часть восточных и западных христиан, а также на отказе католиков от правила несовпадения христианской Пасхи с еврейской.

Большинство россиян (63%) считают себя православными — таковы данные декабрьского опроса ВЦИОМ, проведенного в 153 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России.

К мусульманам относят себя 6%, к буддистам, католикам, протестантам либо иудеям — не более, чем по 1% респондентов. Согласно опросу, еще 12% россиян верят в Бога, но никакую религию не исповедуют, 16% респондентов составляют неверующие.

Религия для опрошенных россиян — это, прежде всего, вера предков, национальная традиция (36% опрошенных) и следование моральным и нравственным нормам (28%). Для 16% респондентов религия — часть мировой культуры и истории. Столько же опрошенных отмечают, что это личное спасение, общение с Богом.

Регулярное соблюдение религиозных обрядов (не реже раза в месяц) характерно для 11% респондентов. Четверть опрошенных (26%) отмечают только основные религиозные праздники, еще примерно столько же (24%) соблюдают обряды от случая к случаю, тогда как 37% никаких обрядов не соблюдают.

На колокольню храма святого пророка Илии, что на шоссе Революции, поднят благовест — колокол весом 200 пудов (3,5 тонны).

Ильинскую церковь восстанавливают уже 20 лет, небольшие колокола жертвовали верующие, но не хватало главного голоса.

Благовест отливали в небольшом городке Тутаеве Ярославской области, где до сих пор хранят традиции колокольного дела. Сначала мастера по особой технологии сделали форму из глины, травы и соломы. Потом в нее залили сплав из олова, бронзы и меди. По словам специалистов, от рецепта металла зависит звучание: олово делает голос колокола глубже, а медь ниже. В Петербург колокол привезли летом. Несколько месяцев он стоял у храма.

Водрузить колокол на колокольню — довольно сложная техническая задача, требующая немало времени. Поэтому сначала колокол установили на звонницу, закрепили и проверили голос, а уже в полную силу благовест зазвучал на Рождество.

Предвосхищение проповеди язычникам

Иерей Димитрий
СИЗОНЕНКО

info@aquaviva.ru

Евангельское чтение на Литургии
в Неделю по Богоявлению (Мф 4, 12–17)

Греческий текст:

Α)κου σά δε ο(τι)ωα ννη παρεδοθη α)νεξω ρησεν ει) Γαλιλαι αν. και καταλιπων τη ν Ναζαρά ε)λθων κατ' κησεν ει) Καφαρναουμ τῆν παραθαλασσι αν εν)ο(ρι οи Ζαβουλων και Νεφθαλι μ' ι(να πληρωθ' = τὸ ρ(ηθῆν διὰ τῆ) σαί ου του= προφη του λε γουτο' γη=Ζαβουλων και γη=Νεφθαλι μ, ο(δὸν θαλα σση, πε ραν του=Ιορδα νου, Γαλιλαι α τω=ν ε)θνω=ν, ο(λαο' ο(καθη μενο ε)ν σκοτι α φω= ει)=δεν με γα, και τοι= καθημε νοι ε)ν ξω ρ' και σκι'=θανα του, φω= α)νε τελεν αυ)τοι=.

Α)πο τῶ τε η) ρχατο ο(Ιησου= κηρυ σσεν και λε γειν' μετανοει=τε' η) γυικεν γαρ η(βασιλει α τω=ν ου)ρανω=ν.

Церковнославянский перевод:

Во время сего, слышавъ иже, яко иоанны преданъ бысть, ѿиде въ галилею. И ѿстабль Назаретъ, пришедъ въселъ въ капернаумъ въ приморіе, въ предѣлахъ завулоновыхъ и неффалимовыхъ. Да сбудется реченное пророкомъ, глаголющимъ: земля завулонова и земля неффалимова, путь моря, ѡбъ сѡнъ полъ іордана, галилея языкъ. Людіе сѣдѣши во тмѣ, видѣша свѣтъ великій: и сѣдѣшимъ въ странѣ и сѣни смертней, свѣтъ возсия имъ. Ѣто оубо начатъ иже проповѣдати, и глаголати: покаятеся, приближиша бо црство небное.

Русский Синодальный перевод:

¹² Услышав, что Иоанн отдан под стражу, Иисус удалился в Галилею ¹³ и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, ¹⁴ да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: ¹⁵ земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, ¹⁶ народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет. ¹⁷ С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Русский перевод епископа Кассиана:

¹² Услышав, что Иоанн предан, Иисус удалился в Галилею ¹³ и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в области Завулоновой и Неффаимовой, ¹⁴ чтобы исполнилось сказанное через Исаию пророка: ¹⁵ Земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея язычников, ¹⁶ народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смерти, свет воссиял им. ¹⁷ С того времени начал Иисус проповедовать и говорить: покаяйтесь, ибо близко Царство Небесное.

Русский перевод С.С. Аверинцева

¹² Услышав, что Иоанна предали, Иисус удалился в Галилею. ¹³ Оставив Назарет, Он пришел и поселился в Капернауме, что возле моря [Галилейского], в краях Завулона и Неффалима, ¹⁴ чтобы сбылось сказанное через пророка Исаию, который говорит: ¹⁵ «Земля Завулона, земля Неффалима, на пути к морю, край за Иорданом, Галилея язычников! ¹⁶ Народ, живущий во мраке, увидел свет великий, и тем, что живут под сенью смерти, – рассвет воссиял им». ¹⁷ С этого времени начал Иисус возвещать и говорить: «Творите покаяние, ибо Царство Небесное близко!»

На протяжении некоторого времени, начиная с Рождественского сочельника, за богослужениями мы слышим чтения из Евангелия от Матфея. Сначала родословие Христа, затем рассказы об ангельском благовестии Иосифу, поклонении волхвов, бегстве в Египет, Крещении на Иордане, об искушениях в пустыне и, наконец, вслед за Господом мы отправляемся в Галилею, где Христос начинает Свое служение.

Итак, евангелист Матфей сообщает, что Господь по возвращении из пустыни узнает о том, что Иоанн Креститель арестован. Он понимает, что над Ним Самим нависла угроза, и поэтому удаляется в Галилею. На Него уже обратили внимание религиозные лидеры, опасавшиеся очередного восстания или реформ, к которым в пустыне призывал Предтеча, поэтому Он покидает родной Назарет и ищет прибежище дальше – в Капернауме, «в земле Завулона и Неффалима». С самого начала мы оказываемся в том драматическом напряжении, которое проходит сквозь все евангельское повествование. С одной стороны, все убеждает в том, что Иисус – долгожданный Мессия, о котором говорят Писания: Он рожден в Вифлееме, в доме потомка царя Давида, Он творит чудеса, предвозвещенные пророками. Но в то же время с младенчества и до самой Голгофы Он подвергается преследованиям со стороны «своих». Возникает потрясающий контраст между радушным приемом, который Ему оказывают «чужие», те многочисленные толпы язычников, которые ходят за Ним по пятам, и нарастающей враждебностью тех, к кому Он послан в первую очередь, кто призван в Нем узнать своего Мессию Христа.

Три страны

В результате военной компании 733 года земли, принадлежавшие коленам Завулона и Неффалима, в наказание за непокорность были аннексированы Ассирийской державой. На этих территориях были образованы три административные области, которые упоминаются в ассирийских хрониках как Дуру, Галаза и Магиду. В книге пророка Исаии, возвещающего пленникам радостную весть о грядущем спасении, эти земли названы иначе: «приморский путь» (область Дор), «заиорданская страна» (Галаад) и «Галилея языческая» (она же провинция Мегиддо). Само упоминание этих имен в те времена было притчей о сородичах, которые как никто другой томятся под гнетом сил языческой тьмы. Образ людей, сидящих под сенью смерти или шагающих во мраке, воскрешал в памяти караваны депортированных пленников, рассеянных, сбившихся с пути; их, как домашний скот, гонят прочь от родного очага. Но однажды над этим униженным и озлобленным народом, потерявшимся в ночи, воссияет слава Господня, Господь посетит людей Своих.

Галилея народов

Первая проповедь в синагоге родного города прозвучала как гром среди ясного неба. Словами пророка Исаии Господь наш возвещает спасение, которое исполнится с пришествием Мессии, и завершает Свою проповедь такими словами: «Ныне исполнилось писание сие» (Лк. 4, 21). Настороженность жителей Назарета можно

понять. Всего лишь в семи милях располагались руины Сепфоры, древней столицы Галилеи, и еще не изгладились из памяти то, как римляне сравнивали ее с землей за участие в мессианском мятеже. Однако в памяти народа по-прежнему живы и другие воспоминания – о всемогуществе Бога, избавляющего Свой народ от сил, которые считались несокрушимыми.

В то время как Иоанн Креститель удалился в пустыню, Иисус-Эммануил, возвещенный пророками, отправляется в Галилею язычников. Конечно, Господь пришел прежде всего к своим братьям, но Его проповедь должна услышать народы, живущие в соседних землях: Сирии, Галилее, Десятиградии, Заиорданье. Так, с первых глав евангелист Матфей подчеркивает вселенский характер Благой вести, которая обращена ко всем жителям обитаемой ойкумены. Из близких учеников Иисуса мало-помалу составит истинный Израиль, и через их благовестие все народы земли станут последователями Христа и «сынами Божиими». Так исполнится слово Писания: «Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет». Не обращены ли эти слова к сердцу каждого из нас? Не отзываются ли они в душе радостным подтверждением нашей пасхальной веры?

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»

Господь выходит на проповедь с призывом к покаянию, как бы подхватывая факел, выпавший из рук Иоанна Крестителя. Само слово «покаяние» является едва ли не ключевым в Евангелии. Его еврейский эквивалент бесконечно богаче этимологического значения греческого слова метанойа («перемена в образе мыслей»). В устах пророков «покаяние» означало не просто изменение направления пути, возвращение к себе, «отвращение» от греха, но твердое решение о безоговорочном возвращении к Богу, решительный поворот от греха к праведности. Вот в чем будет «достойный плод покаяния». Слова Предтечи можно перефразировать следующим образом: «Покайтесь, чтобы подготовиться к Царству».

В древнем Израиле существовал также ритуал покаяния, который состоял в омывании через полное погружение в воду. Такому очищению подвергались язычники, прежде чем их принимали в лоно народа Божия. Вероятно, Иоанново крещение была связано именно с этим обрядом. Но потребовать от еврея принести покаяние и креститься, как это требовалось от презренного язычника, означало глубоко оскорбить его религиозные чувства. Ведь считалось, что всякому рожденному в еврейской семье и не отвергшему Закон, спасение гарантировано. Однако Предтеча призывал, чтобы и те, и другие обратились к Богу одним и тем же путем.

Пусть в наступившем году Отец Небесный подаст нам благодать услышать Свое Слово как в первый раз. Пусть Дух Святой умножит в наших сердцах веру и любовь, которую явил миру Христос. Боже Трисвятой, просвети нас Твоим царственным сиянием, чтобы сквозь тьму мира сего мы достигли обителей невечернего света.

Последний, ставший первым

Протоиерей
Георгий ШМИД
info@aquaviva.ru

Евангельское чтение на Литургии
в Неделю о мытаре и фарисее (Лк. 18, 9-14)

Греческий текст:

Α)νθρωποι δυο α)νεβησαν ει) τῷ ι(ερῶν προσευχασθαι, ο(ει)ῶ φαρисαι=ο και) ο(ε(τερῶ τελωνιῆ. ο(φαρисαι=ο σταθεῖ προῶ ε)αυτῶν ταυ=τα προσηυξετο, ο(θεο(, ευ)ξαριστω= σοι ο(τι ου)κ ει)μι ω(σπερ οι(λοιποι) τω=ν α)νθρωπων, α(ρπαγε, α)δικοι, μοιξοι, η) και) ω(ου)=τῶ ο(τελωνιῆ' ιηστευω δι) του= σαββατου, α)ποδεκατω= παντα ο(σα κτωμαι. ο(δε τελωνιῆ μακροθεν ε)στῶ ου)κ η)θελεν ου)δε τοῦ ο)φθαλμοῦ ε)πα=ραι ει) τῶν ου)ρανῶν, α)λλ ε)τυπτεν τῶ στη=θῶ αυ)του= λεγων, ο(θεο(, ι(λασθητι μοι τ'= α(μαρτωλ'= λεγων υ(μι=ν, κατεβη ου(=τῶ δεδικαιωμενῶ ει) τῶν οι)=κων αυ)του= παρ ε)κει=νον' ο(τι παῶ ο(υ(ψω=ν ε(αυτῶν ταπεινωθησεται, ο(δε ταπεινω=ν ε(αυτῶν υ(ψωθησεται.

Церковнославянский перевод:

Ре́че гдѣ прѣтчѣ иио: человекѣ два внидоша въ цѣрковь помолѣтисѣ: ѣдинъ фарисей, а дрѣгѣи мытарь. Фарисей же стѣвъ иице въ себѣ молашесѣ: бже, хвалѣ тебе воздаю, ѣкв нѣсмь ѣкоже прочѣи человекѣцы, хѣщницы, неправедницы, прелюбодѣе, илѣ ѣкоже сей мытарь. Поцидѣ дваkrátы въ сѣбѣвѣтѣ, дегагѣи дѣлѣо виегѣо ѣлики прѣтѣжѣ. Мытарь же издѣлѣа сгола, и не хотѣше ни сѣю возвратѣ на нѣо, но бѣше перси свола, глагола: бже, милостивъ бздн миѣ грѣшникѣ. Глаголю бѣмъ, ѣкв ииде сей ѡправдѣнъ въ домъ своѣ, пѣче сѣнагъ: ѣкв всѣкъ возносаѣсѣ, смиригѣсѣ: смирѣнъ же себѣ, вознесегѣсѣ.

Русский Синодальный перевод:

¹⁰ Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. ¹¹ Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодей, или как этот мытарь: ¹² пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. ¹³ Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! ¹⁴ Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Русский перевод епископа Кассиана:

¹⁰ Два человека вошли в храм помолиться: один – фарисей, а другой – мытарь. ¹¹ Фарисей, став, молился про себя так: «Боже, благодарю Тебя, что я не как прочие люди: грабители, обманщики, прелюбодей, или даже как этот мытарь: ¹² пощусь два раза в неделю, даю десятину от всего, что приобретаю». ¹³ Мытарь же, стоя вдали, не смел даже глаз поднять на небо, но бил себя в грудь и говорил: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» ¹⁴ Говорю вам: этот пошел в дом свой оправданным, а не тот. Ибо всякий, возносящий себя, смирен будет, а смиряющий себя вознесѣтся.

Русский перевод С.С. Аверинцева

¹⁰ Два человека взошли в Храм помолиться: один – фарисей, а другой – мытарь. ¹¹ Фарисей встал и молился про себя так: «Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как прочие люди – корыстолюбцы, беззаконники, прелюбодей, или хотя бы как вот этот мытарь; ¹² нет, я соблюдаю пост дважды в неделю и жертвую десятую часть всего моего прибитка!». ¹³ А мытарь, став подальше, даже глаз не смел возвести к небу, но только бил себя в грудь со словами: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» ¹⁴ Говорю вам, второй пошел к себе домой более оправданным, чем первый. Ибо всякий, кто возвышает себя, будет унижен, а всякий, кто смиряет себя, будет возвышен.

«Истинно говорю вам,
что мытари и блудницы
вперед вас идут в Царство Божие»
(Мф 21:31)

Содержание притчи о мытаре и фарисее обретает гораздо большую глубину и полноту звучания, если при ее рассмотрении мы учтем следующие три обстоятельства:

- 1) ее место в общем ходе повествования святого Луки;
- 2) ее ближайший контекст;
- 3) это – последняя из притч, имеющих только у Луки.

На фоне всего Евангелия

В текстуальном пространстве Евангелия от Луки притча принадлежит разделу, повествующему о путешествии Христа Спасителя в Иерусалим (9, 51-19,28). Этот раздел имеет две части. В первой (9, 52-11, 54) в качестве основной темы звучит отвержение Иисуса иудеями. Во второй (12, 1-19,28) говорится о Его наставлениях ученикам и последователям в свете этого отвержения. Завершающей нотой первой части является шестикратное «горе», возвещаемое Христом фарисеям, книжникам или законникам (11, 37-54). Они обвиняются в пролитии крови «всех пророков» «от Авеля до Захарии» (стт. 50-51). Первое убийство на земле описано в первой книге Священного Писания Ветхого Завета (Быт. 4, 8), а убийство Захарии, сына Иудая, – во второй книге Паралипоменон (24, 20-22), которая считается последней книгой еврейской Библии.

Тема убийства пророков указывает на Христа, так как Его служение Лука представляет в своих писаниях в пророческом аспекте, а тема зависти (как основного мотива убийства Авеля) служит скрытым намеком на истинные мотивы убийства Иисуса (ср. Мф. 27, 18). Религиозные вожди еврейского народа представлены в состоянии постоянного богоборчества (одинаковость вины подчеркнута 3-кратным «горе» как в адрес фарисеев, так и книжников).

Рассказав в первой части о неприятии иудеями Христа, Лука в качестве ее окончания расставляет все точки над «i». Уже на этом этапе повествования совершенно ясно угадывается как дальнейшая судьба Сына Человеческого, так и те, кто несет за нее ответственность (стт. 53-54). Весьма характерно здесь начало этого отрыва у Луки: Христос «восхотел идти в Иерусалим» тогда, когда стали «приближаться дни взятия его от мира» (9,51). Здесь же Лука уточняет, кто и что их приближало...

Вторую часть открывает предостережение Христа от «закваски фарисейской» – лицемерия (12, 1). Последний раз эта тема прозвучит в нашей притче, где наглядно показана пагубность мнимой праведности: Бог призрел на покаянную молитву мытаря, отвергнув фарисея с его «мемориальной доской» сверхдолжных дел. Окончательное ее торжество прозвучит уже в истории обращения Закхея, настоящего, а не приточного, мытаря (Лк. 19, 1-10).

Так завершается у Луки тема мытари/фарисеи, принятие/отвержение, впервые обозначенная в 3, 12 (где

мытари – самые первые, откликнувшиеся на проповедь Иоанна, крестившись от него) и в 7, 29, где полагается окончательный водораздел между ними и фарисеями с законниками, «отвергшими волю Божию о себе, не крестившись от него».

В ближайшем контексте

В отношении ближайшего контекста эта притча вместе с предшествующей ей притчей о неправедном судье (18, 1-8) представляет собой расширенный ответ Христа на вопрос *фарисеев*: «Когда придет Царствие Божие» (Лк. 17, 20). Она возносит тему молитвы и смирения на качественно иной уровень: речь идет уже о путях и препятствиях для вхождения в Царство.

Самоуверенность и упование на соблюдение предписаний Моисеева закона и позднейших добавлений к нему не оправдывает человека перед Богом. Так Лука возвращается к одной из своих излюбленных тем, которая звучит у него буквально с первых строк Евангелия: это тема праведных, неправедных, и кто считал себя таковым (напр. 1,6,17;2,25; 5:32; 15:7; 18:9). Данная притча – лишь часть разработки этой темы.

По представлению притчи, лицемерие является злейшим врагом праведности. Сущность лицемерия (как оборотня праведности) и свое отношение к его носителю Лука гениально выразил в том, что вложил в уста фарисея греческий термин *ἄδικος* («обидчик»), имеющий общий корень с термином *δικαίως* («праведность»): кто же на самом деле является нечестивым – фарисей или мытарь?

Последняя притча Луки

Притча о мытаре и фарисее как последняя из имеющихся только у Луки, должна совмещать в себе и основные темы богословия Луки, а также носить по определенным вопросам итоговый характер.

Прежде всего, в ней ярко отображается тема универсальности спасения, впервые обозначенная уже в рождественском ангельском славословии: «в человеках [без национальных уточнений!] благоволение» (2, 14), и связанная с ней тема Божественного милосердия, которое Лука определяет как «благоутробное милосердие Бога» (1, 78).

И, наконец, это тема бессилия Закона в спасении человека от господства греха и от грядущего Суда Божия. Строгое соблюдение Закона не оправдало фарисея, как и не помогло религиозным вождям еврейского народа узреть в Лице распятого Христа Мессию: ревностные учителя Закона и фарисеи распяли Его как *нарушителя* Закона!

В этом – один из важнейших итогов богословия Луки: ветхие мехи традиционного иудаизма не в состоянии вместить учение Христа. Если в Мф. 9, 16 и Мк. 2, 21 речь идет о прочности ткани, то у Луки – о несочетаемости со старым (5,36-37). Христос пришел не для того, чтобы латать изношенный иудаизм. Он – Конец «Закона и пророков» (16, 16). Если в параллельном месте у Матфея (11, 13) эта фраза означает исполнение древних обетований в служении Христа, то у Луки она возвещает завершение той эпохи: «С сего времени Царство Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лк. 16, 16).

Новый первый мост

Екатерина СЕМОЧКИНА

info@aquaviva.ru

Синтез красоты и прагматики, точнейших расчетов и фантазии, истории и современности – вот что такое мосты Петербурга. Многие из них нуждаются сегодня в серьезной реконструкции. Первым после ремонта, уже в IV квартале этого года, откроется мост Лейтенанта Шмидта (ранее – Николаевский, еще раньше – Благовещенский).

Первый чугунный мост через Неву

Наплавные мосты пересекали главное русло Невы до середины XIX века. Лишь в 1843-50 годах был построен первый постоянный чугунный мост через Неву. Он соединил Васильевский и Адмиралтейский острова, разделенные Невой, ширина которой в этом месте достигает 280 м.

В то время это был самый протяженный мост в Европе! Проект его, решенный в сборных арочных конструкциях из чугунных элементов, разработал инженер-майор С.В. Кербедз. Интересно, что работу он закончил уже в чине генерала – этому способствовало успешное решение новых трудных задач. Например, были построены различные специальные машины: подъемные краны, станки для подводных пил и копры со сваебойными бабами.

На этот счет существует язвительная легенда: якобы Николай I обещал повысить Кербедза в звании за каждый пролет моста, и последний немедля пересмотрел проект, увеличив количество пролетов до восьми... Однако современники справедливо считали мост чудом строительного и архитектурного искусства: удачно выбранные пропорции неравновеликих арок, плавная надарочная кривая – и все эти утилитарные конструкции облечены в высокохудожественные формы.

Ажурные фермы над арками придали мосту легкость. Самый красивый декоративный элемент моста – решетки: трезубец, фигурки морских коньков, обрамленные завитками растительного орнамента. Кроме того, на мосту были установлены многогранные застекленные фонари.

Благословенный мост

Новому мосту дали название Благовещенского – по имени находившейся на ближайшей площади церкви лейб-гвардии Конного полка. Этот изящный храм в итало-византийском стиле построили в 1844-49 годах по проекту архитектора К. А. Тона. После революции в течение многих лет пополнявшая свое богатое убранство церковь сильно пострадала при «изъятии ценностей».

В октябре 1928 года храм закрыли, а почти через год приговорили к уничтожению с постыдной мотивировкой «стеснял трамвайное движение».

Замечательно, что в 1854 году по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера на самом мосту между разводными пролетными строениями соорудили часовенку Николая Чудотворца («Николай-на-мосту»). Воздвигнуть ее решили после того, как воспитанники Императорской Академии Художеств привезли из Италии, где они учились искусству мозаики, мозаичный образ Святителя Николая Чудотворца. Для этой иконы и построили часовню. По свидетельству современников, она была «изящна, богато украшена, и в солнечные дни сверкала на солнце позолотою». Часовня была дорогим украшением моста и его «духовной доминантой». Однако судьба ее также печальна: превратившись в склад инвентаря мостовых уборщиков, в 1930 году была снесена и она.

В феврале 1855 года, после смерти Императора Николая I, Благовещенский мост переименовали в Николаевский (царь особо благоволил этой постройке).

Мост «революционный»

Однако уже в конце XIX века назрела необходимость реконструкции моста: он был не приспособлен к пропуску большегрузных судов. Но осуществили ее по проекту Г.П. Передерия лишь в 1930-х годах. Тогда уже мост Лейтенанта Шмидта (после революции он был назван в честь революционера, руководившего восстанием севастопольских матросов на крейсере «Очаков» в ноябре 1905 года) был полностью реконструирован. Пролеты перекрыли длинными стальными балками, разводной сделали среднюю часть – над самым глубоким местом реки.

Главная техническая особенность нового моста заключалась в том, что все стальные конструкции выполняли с помощью электросварки без единой заклепки. Для 1930-х годов это было смелым нововведением. На мосту восстановили решетку с морскими коньками,

а фонари заменили: они не выдерживали веса трамвайных и троллейбусных проводов. Старые фонари с этого моста теперь освещают центр Марсова поля. А чугунные арки старого Николаевского моста были настолько прочны, что в 1953-56 годах из них соорудили мост через Волгу в Твери (тогда город Калинин).

В 1976 году деревянный настил разводного пролета моста заменили металлическими листами.

«Сын» Лейтенанта Шмидта

Вопрос о новой реконструкции моста возник в 2004 году. Строительно-монтажные работы ведет ОАО «Мостостроительный отряд № 19». Старым фундаментам опор (они свайные, в шпунтовом ограждении) 150-летняя служба не повредила, поэтому их сохранили. Сталь-

ва. Тем более, что все необходимые для восстановления чертежи и фотографии имеются.

Как назовем новый мост?

Топонимическая комиссия администрации Петербурга приняла решение о возвращении мосту Лейтенанта Шмидта его исторического имени «Николаевский мост». Сейчас это решение находится на рассмотрении у губернатора Петербурга. Если оно будет утверждено, комиссия начнет рассматривать вопрос о восстановлении исторического имени и Николаевской набережной, которая сегодня называется Набережной Лейтенанта Шмидта.

Вообще-то решение о переименовании назвали в комиссии «сложным», потому что речь идет не только о мосте, но и о площади Труда, Конногвардейском бульваре и

ные же конструкции из-за износа решили полностью заменить. Весной 2006 года в 4,5 м выше по течению Невы открыли временный мост-дублер. А новый мост будет расширен с 24-х до 37 метров – это предполагает шесть полос движения автомобильного транспорта без трамвайных путей. Длина моста и количество пролетов останутся прежними.

Внешне он должен стать копией бывшего Благовещенского моста «образца 1850 года»: запроектировано восстановление исторического силуэта, реставрация чугунных решеток и светильников. А дублер сможет еще послужить: в случае принятия решения о реконструкции Дворцового моста его функции временно возьмет на себя «сын» моста Лейтенанта Шмидта, как его любовно называют строители.

Будет ли восстановлена часовня Святителя Николая Чудотворца? В проекте реконструкции моста этого не предусмотрено. Однако по мнению некоторых специалистов, лучшим местом для часовни могла бы стать площадь перед мостом со стороны Васильевского остро-

других улиц. На профессиональном сленге это называется «ансамблевость». Чтобы не нарушать ансамбль, к переименованию надо подходить в комплексе.

68 рек и каналов пересекают Петербург в разных направлениях, образуя 42 острова.

Первый мост, соединивший берега Невы напротив Исаакиевской площади, был плашкоутным. Его настил поддерживали бревна, уложенные на деревянные баржи – плашкоуты. Сначала его устанавливали только на теплое время года, а потом и зимой (для этого во льду прорубались специальные каналы). В 1916 году мост сгорел от искр проходившего по Неве парохода. Искры попали в плашкоут, где хранился запас керосина для освещения моста. Огонь быстро охватил мост, и его части пылающими кострами поплыли по Неве.

Сегодня в Петербурге нет ни одного наплавного моста, но зато остались деревянные (например, у Петропавловской крепости).

В чем вы видите предназначение священника в современном мире?

В этой рубрике на вопрос «Воды живой» отвечают новорукоположенные клирики Санкт-Петербургской епархии (см. фото на стр. 2-5).

30.12.06 рукоположен во пресвитера с возложением набедренника к Спасо-Преображенскому собору города Тихвина

Священник Владимир БОХОЛДИН:

– Предназначение священника - в том, чтобы созидать Церковь Божию и быть для людей образцом духовного роста и совершенствования. Сейчас духовенство представляет собой отдельное сословие, и многим кажется, что священники живут какой-то другой, особенной жизнью, поэтому равняться на них не имеет никакого смысла. К сожалению, зачастую в этом виновато само священство. Поэтому одной из самых важных и сложных внутренних задач священника, на мой взгляд, является то, чтобы он являл собой пример образцового христианина.

24.12.06 рукоположен во пресвитера к храму в честь Тихвинской иконы Божией матери в поселке Сиверский Ленинградской области

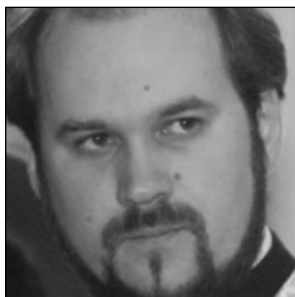

Священник Владислав ЖАРКОВ:

– Предназначение священника неизменно с тех пор, как Господь сказал: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19). Мы призваны приводить людей к Богу, молиться за них, содействовать их спасению. По этому поводу вспоминается полушутливая притча о молодом священнике, которого только что рукоположили. Он был горяч сердцем и готов ревностно служить Богу. Про себя он думал: «Весь мир спасу». Прошло несколько лет, и он стал думать более сдержанно: «Со всем миром я, конечно, погорячился, но приход свой точно спасу». Еще через некоторое время ему пришла другая мысль: «Пожалуй, и приход мне спасти не удастся, разве что самых близких мне людей». И вот, будучи уже в годах, умудренный опытом священник подумал: «Господи, спасись бы самому»...

И все же по мере сил священник должен нести свое служение Богу и людям. Здесь очень важно самопожертвование и готовность отдавать на это все свои силы.

04.12.06 рукоположен во диакона к храму святителя Петра, митрополита Московского.

Диакон Павел КУЛИКОВ:

– Священнослужитель, в первую очередь, призван к тому, чтобы преподать народу Божию святыню – Святые Таинства, сделать ее привлекательнее. На втором же месте – молитвенное служение.

Феликс Кармазинов: «ВОДА – МОЯ СТИХИЯ»

Татьяна
КИРИЛЛИНА

info@aquaviva.ru

Кто знает о воде больше всех? В нашем городе, наверное, – генеральный директор ГУП «Водоканал» Феликс Кармазинов. Мы говорили с Феликсом Владимировичем о проблемах, связанных с водой в нашем городе, о ее неразгаданных тайнах и перспективных проектах.

– Феликс Владимирович, что для вас означают слова «Петербург – город на воде»? Или «Петербург – Северная Венеция»?

– Вообще Петербург нельзя называть ни «второй столицей», ни «Северной Венецией». Петербург – это Петербург, и он неповторим. Венеция когда-то была богатой и славной, а нынче – жалкий провинциальный город и выглядит... как пародия на Петербург. Что такое вода для меня? Я родился на острове, в Кронштадте, поэтому для меня вода – что-то совершенно особое, что не выразить словами... моя стихия.

– За последнее время в Петербурге произошло несколько крупных по сегодняшним меркам наводнений. Удастся ли городу решить эту проблему?

– Без сомнения.

– Как? Ведь дамбу уже давно построили...

– Дамбы нет – есть недостроенный комплекс защиты города от наводнений, который нельзя называть дамбой, потому что он гораздо сложнее. Почему он сейчас не работает? Водопрпускные отверстия во время наводнения должны закрываться, а они пока не закрываются. К 2008 году все будет закончено, и мы перестанем зависеть от стихии. Но уже сейчас нет таких сильных наводнений, как были раньше. Я видел компьютерную реконструкцию того, что творилось в городе во время наводнения 1824 года – это было страшное бедствие, катастрофа.

– «Особая ленинградская вода» – это миф или реальность? Что надо делать, чтобы вода в Петербурге соответствовала европейским стандартам? Нынче часто приходится слышать, что вода у нас ужасная.

– Говорят об этом все меньше и меньше. И потом, кто говорит? Производители фильтров и воды в бутылках. Когда объем продаж у них снижается – они сразу акти-

визируются (смеется). Вода Петербурга, точнее, невяская вода – особая вода. Ладожская вода – это вода из торфяников, в ней почти отсутствуют соли. Это и хорошо, и плохо. Но на вкус она потрясающая. Единственный сейчас недостаток – это наличие в воде железа: трубы старые, ржавчина. Думаю, за три-четыре года мы его ликвидируем. Больше никаких вредных примесей в нашей воде нет.

– Неужели можно пить воду из-под крана?

– Нет. Воду из-под крана нельзя пить ни в одном городе мира. Никто не может гарантировать отсутствие аварий, повреждений на водопроводных сетях. Говорят, что на Западе, дескать, наливают воду прямо из-под крана и пьют. Это миф. Наливать-то наливают, но на входе воды в здания установлены фильтры.

Что касается невяской воды, а именно Нева является основным источником водоснабжения, то речь не идет о тяжелых металлах, тем более о радиации – ничего этого в воде нет. Специалисты бьют тревогу по поводу бактериологической зараженности. Невскую воду, которая после очистки подается в город, можно пить без фильтров, вы будете прекрасно себя чувствовать и прекрасно выглядеть, но... надо ее кипятить.

– Для здоровья, говорят, полезнее сырая вода.

– Это теория. Оставим ее подтверждение или опровержение ученым. Пока мы только подходим к пониманию того, что такое... или кто такая вода.

– Знакомы ли вам современные гипотезы о том, что вода сохраняет информацию, – о словах, музыке?..

– Говорить на эту тему по меньшей мере преждевременно. Человечество стоит на пороге великих открытий... А может быть, даже еще не на пороге, а на пути к порогу. Это дело далекого будущего. Но то, что вода – это не просто H₂O, сейчас уже понятно.

– Вы – верующий человек. Вера и работа как-то пересекаются?

– А как же! Разве это возможно: дома я соблюдаю Десять заповедей, а на работу прихожу – и забываю об этом?

– Расскажите, пожалуйста, о переносе часовни рядом с Музеем «Мир воды Санкт-Петербурга».

– Стояла на территории Водоканала заброшенная часовня, она была изуродована. Однажды в голову пришла мысль восстановить ее. Но восстанавливали мы ее не на прежнем месте (тогда она была бы недоступна для петербуржцев), а испросили благословение у митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира на перенос часовни ближе к Шпалерной улице. Погрузили ее на трейлер и перевезли – все очень просто (смеется).

Икону Преображения Господня для нашей часовни написали на Художественно-производственном предприятии РПЦ «Софрино». А освящали мы ее на горе Фавор, на Святой земле, где и произошло Преображение. Все по правилам.

– Будут ли в праздник Крещения Господня освящать воду, которая поступает в краны горожан?

– Мы каждый год это делаем. И не первый год, и не второй. Это уже традиция.

– Кто совершает освящение воды?

– Нам освящают воду клирики Свято-Иоанновского монастыря, а службы в часовне проводят священники из Князь-Владимирского собора.

– Есть ли в Петербурге «подводные тайны», какие-то легенды, связанные с водой?

– Что-то не слышал. На то они и секреты, что их никто не знает. Но все может быть.

– Какие связанные с водой проекты планируется реализовать в 2007 году?

– Проектов у нас много, мы их реализуем практически каждый месяц. В 2007 году мы станем первым городом в мире, в котором всю воду обрабатывают ультрафиолетом. Это нужно для того, чтобы минимизировать воздействие микробов и вирусов. Мы полностью откажемся и от жидкого хлора – он применяется для обеззараживания воды во всем мире, но он опасен, это боевое отравляющее вещество. В России мы тоже будем первыми, кто от него откажется.

– Что же его заменит?

– Есть такое вещество – гипохлорит натрия, оно безопасное. В 2007 году мы также будем первым мегаполисом в мире, который полностью избавится от отходов, образующихся на канализационных очистных сооружениях. Мы все будем сжигать.

– А сейчас?

– Сейчас 60 процентов сжигаем, а остальное вывозим на так называемые полигоны, проще говоря – свалки. А не так давно увозили все 100 процентов.

– То есть свалок будет меньше?

– Они останутся, но мы будем их рекультивировать. Новых свалок уже не будет.

Феликс Владимирович КАРМАЗИНОВ

Родился 6 октября 1943 года в Кронштадте. В 1966 году окончил Ленинградский институт водного транспорта по специальности «Судовые машины и механизмы», в 1982 году – Ленинградскую высшую партийную школу. Начинал трудовой путь в Петропавловске-Камчатском. С 1967 по 1974 годы был мастером, старшим мастером, заместителем начальника цеха Морского завода в Кронштадте. С 1974 по 1977 годы возглавлял Кронштадтский филиал Ленинградского швейного объединения «Маяк». С 1977 по 1983 годы – на партийно-хозяйственной работе. С 1983 по 1987-й – председатель исполкома Кронштадтского совета народных депутатов.

В 1987 году возглавил Управление водопроводно-канализационного хозяйства «Водоканал» Ленгорисполкома, позднее преобразованное в ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», ныне – крупнейшее предприятие ВКХ страны, лидер отрасли. Лауреат Государственной премии в области науки и техники (2001). Награжден орденом «Знак Почета» (1998). Удостоен звания «Почетный работник ЖКХ Российской Федерации» (1998), медали кавалера Французского Национального ордена «За заслуги» (2000), золотого Почетного знака «Общественное признание» (2001), Почетного знака «Лидер российской экономики» (2003, 2005), Знака отличия «За заслуги перед Санкт-Петербургом» (2004), звания «Почетный гражданин Кронштадта» (2004), Командорского знака 1-й категории ордена Финского Льва (2004), звания «Почетный гражданин Санкт-Петербурга» (2005), Ордена Дружбы (2005), премии за вклад в охрану Балтийского моря Swedish Baltic Sea Water Award (2005), премии «Российский национальный Олимп» (2006) и других.

Доктор технических наук, профессор; академик Инженерной академии и Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы, почетный профессор Европейского университета, Международной академии наук о природе и обществе, заслуженный инженер России, вице-президент Ассоциации водоканалов России, президент Ассоциации водоканалов Северо-Запада России.

Феликс Кармазинов – автор (соавтор) 100 опубликованных работ по водопроводно-канализационной тематике, имеет 69 патентов и авторских свидетельств.

Место молитвы

Изначально Часовня Преображения Господня находилась на территории Главной водонапорной станции напротив ворот с Подгорной улицы, где на станцию проходила основная часть рабочих. Рабочие и служащие станции неоднократно обращались с инициативой построить маленькую часовню, и ее построили на их добровольные пожертвования, а также на средства, выделенные Городской исполнительной комиссией по водоснабжению Петербурга. Проект часовни разработал техник городских водопроводов Липский, постройкой руководил архитектор Рейзман. 21 ноября 1901 года часовня была торжественно освящена.

В советское время ее закрыли и переделали в трансформаторную будку. Главная святыня часовни – икона Преображения Господня – была утрачена в 1920-е годы.

Работы по возрождению часовни велись в 1999–2000 годах. Была проведена уникальная операция по перемещению часовни на 300 метров ближе к Шпалерной улице. Написанная новая икона Преображения – список с иконы Феофана Грека. 4 сентября 2000 года восстановленную часовню освятил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир. Теперь два раза в год здесь проходят службы – на Преображение и Крещение Господне.

Анна ЕРШОВА

info@aquaviva.ru

Шкатулка

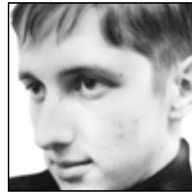
Попробуйте написать авторскую колонку в первый номер обновленного епархиального издания! Главным редактором которого к тому же является митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Да и среди авторов статей такое множество ученых лиц, что с перепугу все мысли из головы вылетают. Трудно написать что-то яркое в таком блестящем окружении.

Впрочем, православным быть вообще трудно. Ну, как Героем России: везде, вроде, без очереди пропускают, почет и уважение... Но зато если выпьешь и побуянишь в общественном транспорте – люди презрительно фыркают: ну и герой... да все они такие...

Но как Герои бывают разными, так и православные – разные. Один законопослушный, старательный, всю жизнь прожил без особых треволнений, – он и в Православии остался таким же. Другой был «душой компании», подшучивал над всеми, дорогу переходил только на красный свет, – он и в Церкви таким же будет. Нет «зашоренных» православных, а есть зашоренные люди, ставшие православными. Нет «нравоучительных» православных, а есть любители нравоучений, пришедшие к вере. Наконец, нет «злых церковных теток», просто вы в любом магазине можете встретить такой тип людей.

Одна монахиня сказала мне как-то: «Постриг – это не магия, не волшебство. Это особое Божие благословение на тот путь, который избирает человек. А потом – все равно жизнь. Если ты был замкнутым или общительным, ты таким и остаешься. Человек же перед Богом раскрывается как уникальная личность, со всеми своими особенностями».

Так вот, Крещение, воцерковление – это тоже не магия. И нельзя говорить, что «православные хорошие» или «православные плохие». Мы все остаемся со своими чертами, только стараемся приумножить одни и побороть другие, – в общем-то, как обычные люди. Только у нас есть Божие благословение и определенная цель. И на нее, как на прочную нить, мы нанизываем бусины своих усилий. Такие разные получаются наши бусы: у кого-то – чистые бриллианты, у кого-то – простая пластмассовая бижутерия. Замечательно, что все эти бусы могут лежать в одной шкатулке, и всем нам – разным – нашлось место в одном журнале.

Василий СЕЛИВЕРСТОВ

vred@aquaviva.ru

В защиту масс

Уже давно стало общим местом ругать все массовое. Массовую страсть, развлечение или, чаще всего, культуру... Все стремятся к обособленности. При этом национальное российское противопоставляется западному, московское петербургскому, эстрадная музыка джазу, а сосед, футбольный фанат – собственной религиозной фанатичности.

Все, что «пошло в народ» – по определению пошло. И ничему из того, что востребовано тысячами или даже миллионами, нельзя отдать предпочтение, не рискуя быть обвиненным в постыдном увлечении «попсой».

Однако не стоит забывать, что христианство – это тоже самая что ни на есть массовая религия. И Христос воплотился, чтобы искупить грехи всего человечества, а не некой элитарной группки людей. Наша попытка откреститься от всего неиндивидуального – лишь следствие самообольщения и эгоизма. Мы не хотим быть похожими на других, считая, пусть и не всегда осознанно, себя лучшими. Но так же как грех не бывает уникальным, так и добродетель не бывает присуща кому-то одному и только ему. Поэтому проблема не в том, что все популярное плохо. А в том, что популярно плохое.

Не надо морщиться при фамилии Кураев только от того, что она у всех на слуху. Или ругать фильм «Страсти Христовы» лишь за то, что его посмотрели миллионы. Нужно обращать внимание не на следствие – массовость, а на причину – добрую или, наоборот, порочную сущность того или иного популярного явления.

Все мы произошли от одних прародителей – Адама и Евы, и природа каждого из нас повреждена грехом. И зачастую именно на почве греха мы предпочитаем объединяться. Но ведь и добрый идеал христианина не лишен налета массовости – это единение людей с Господом, обожение. Не случайно в Евангелии присутствует образ стада, Пастырь которому Христос. И образ этот совсем не отменяет личностной индивидуальности каждого.

Наш журнал тоже задуман как массовый. Чтобы достичь этого, потребуется много сил, труда и терпения. Но зато если когда-нибудь кто-нибудь скажет: «ВОДА живая»? Да это же «попса»! Это будет не только не обидно, но даже почетно. Ведь что может быть радостнее и сложнее, чем вернуть словам о Любви, вере и жажде богопознания популярность и массовость?

Помоги, Господи, дерзновению нашему!

Ксения РЯЗАНЦЕВА

info@aquaviva.ru

Сергей ЗЕМСКОВ

sergey@aquaviva.ru

Кого нужно лечить?

После рождения ребенка я столкнулась с тем, что почти все маленькие дети априори признаются чем-то больными. Если нет явных отклонений от «нормы», какую-нибудь захудалую аллергийку врачи да отыщут. Как правило, процесс лечения с разной степенью интенсивности продолжается до самой старости. Получается, что «здоровье» – это как добро, зло или знание – абсолютным не бывает (по крайней мере, с маленькой буквы)?

Вот, например, для оздоровления общей атмосферы жильцы нашего дома решили закрыть двор (до этого он был проходным). Поставили ворота, замки на «таблетках». Стало тихо. Можно спокойно гулять с коляской во дворе, а не таскать ребенка по шумным улицам. Однако многим людям это не понравилось. Сначала они просто ругались, оскорбляли. А потом одного пожилого человека из нашего дома какой-то «приличного вида» молодчик «в очках и с портфелем» избил только за то, что ему, непонятно как попавшему во двор, вежливо объяснили, как из него теперь выйти, нажав на кнопку.

Интересно, этого парня в детстве лечили? Сейчас, наверно, лечить его уже поздно. Придется ждать до старости.

А когда мы с ребенком ездили в ортопедический институт, что в Пушкине, «на лечение», в очереди сидела сотрудница детского дома с младенцем-сиротой. Все мамы бурно возмущались: как можно бросать таких малышей? Спрашивали, почему отказываются от детей. Дружно предположили, что из-за болезней. Женщина ответила, что часто отказываются от «совершенно» здоровых детей, которых и лечить-то вроде особенно не от чего. Правда, тому малютке не повезло, его отец – алкоголик, мать – наркоманка, и сам ребенок теперь вынужденно находится на успокаивающих препаратах, чтобы ему легче было переносить доставшуюся в наследство ломку...

Прошлый год был богат событиями. То «мятежная Кондопога», то поджог дома в Тверской области со священником и его семьей... В голову то и дело приходят раздумья о том, в каком мире будет жить мой сын? Это ж сколько народа надо вылечить, чтобы я была за него спокойна? Как минимум, в этом году – больше никакого телевизора, а читать «Воду живую» буду постоянно. Чтобы, чего доброго, самой лечиться не пришлось...

О воде

Христос предлагает ученикам быть как дети. Странное предложение Богочеловека, поскольку все должно быть на своих местах, и детство уже ушло в прошлое...

Да, мы знаем, что дети умеют легко прощать, они привязаны к родителям и переживают, когда их нет рядом. Дети просты как голуби и открыты всему новому в мире. Наблюдать за ними интересно. Но только до тех пор, пока они вписываются в нашу систему координат. А вот когда, например, они бегают под дождем, рискуя простудиться, мы пресекаем такое поведение. Нам не нужны риски и хлопоты.

А между тем именно дождь – вода, сходящая с небес – символизирует в мировой культуре ту самую живую воду, благодаря которой оживали наши любимые герои в сказках из детства.

Живая вода – это вода на пути из высшего мира вниз, на землю, в земной мир. Вода первых весенних дождей наполняет землю энергией, пробуждает к жизни, от нее просыпаются и начинают зеленеть травы, цветы, кустарники, деревья.

До момента животворения первая весенняя вода сгоняет лед, гонит зиму-смерть. Но как бы не до конца, потому что она еще не дает зелени – жизни. Такая вода называется мертвой. Она заживляет нанесенные раны, сращивает рассеченное тело. Но еще не оживляет, оставляя тело целым, но бездыханным.

Живая и мертвая вода имеют одно начало в двух своих ипостасях-явлениях. Мертвая вода – это та же живая, но она уже прошла свой путь, отдала живительную силу, сделала свое дело, и теперь устремлена вон из земного мира. Она мертвая – дохлая – протухшая – загнившая – уносит с собой то, что нам мешает.

Так происходит в таинственных крещальных водах Иордана. Но с даром прощения грехов наша духовная жизнь только начинается. И нам нужна такая сила, которая наполнит нашу жизнь радостью, прощением, терпением, любовью. И радость эту дает только живая вода – Христос, изливая на нас дары Духа Святого, когда по нашей вере мы получаем силы прощать, долготерпеть, быть в мире с собой и с другими.

Живая вода – всегда «Дух, который веет где хочет» (Ин. 3, 8). И страшно, если приняв эту воду живую сколько возможно, движение прекращается. Я утвердился в своей православности, а вода духовная, живая, – сначала устоялась, потом стухла, зацвела, превратилась в болото, трясиину, и засосала меня, православного, в смерть свою...

Испытывай меня Господи, какой воде я приобщен!

Знаю, что когда теряем веру детскую, живая вода умирает...

Море житейское

Остров покаяния

Протоиерей
Георгий МИТРОФАНОВ

cinema@aquaviva.ru

Мы живем в эпоху серьезных перемен в жизни общества и Церкви. В такие времена кинематограф перестает играть значительную роль. Ведь кино и театр играют большую роль, когда в жизни ничего не происходит. Так было во времена застоя – главные события происходили на экране и на сцене. А особенность массовой культуры, к которой относится и кинематограф, состоит в том, что помимо прочего она отражает и дух времени. Поэтому так важно, в каком историческом контексте происходит обращение наших кинематографистов к той или иной теме.

Фильм «Остров» изначально предстает перед нами как притча. Показанный нам монастырь нарочито условен: в 70-е годы таких обитателей не было.

В этом фильме вообще не следует видеть попытку отображения нашей церковной жизни.

Поэтому и стремление актеров походить на современных монахов поражают своей неорганичностью. Пласты изображения реальности и условности постоянно перемежаются, что создает некую динамику,

а, с другой стороны, разрывает художественную ткань фильма. Но для режиссера важно показать ту реальность, пройдя через которую, мы можем обрести себя подлинных.

Пролог

Мы видим монаха, одиноко бредущего по острову, творящего Иисусову молитву и выразительно распластавшегося в виде креста на земле. Мы понимаем, что он молится о своих грехах. Это очень сильный и красивый эпизод. К сожалению, мы часто забываем, что религиозная жизнь может быть не только согбенно безликой, но и яркой, эстетически выразительной. Ведь на самом деле религиозная жизнь делает человека более живым и более ярким. Красота – это составная часть православной церковности. В этом эпизоде перед нами возникает красота покаяния.

Но затем мы сразу погружаемся в другую реальность.

Убийство шкипера

Хотелось бы, чтобы война чаще показывалась именно с той стороны, с которой мы видим ее в этом эпизоде: без фальшивой, подчас кощунственной героизации. Война – это великое несчастье, которое выпадает на долю человека. Война пробуждает в человеке в основном худшие его качества. Поэтому надо задумываться о том, как христианину остаться христианином, а человеку – человеком? Критерий один: не предавать тех, кто рядом. Твои боевые товарищи – это и есть твои ближние. Если ты их не защищаешь, то предаешь главную Заповедь о любви к ближнему.

Перед нами сиюминутное предательство одним боевым товарищем другого. Когда кочегар выкапывает из угольной кучи шкипера, он, возможно, думает, что если они сдадутся, им сохранят жизнь. Но он оказался перед необходимостью выбора: умереть или выжить, убив товарища. Неожиданно для самого себя он убивает. А потом ждет, что сейчас выстрелят и в него. Когда фашисты уходят, он переживает животное счастье, что остался жив. Но дело в том, что в некоторых ситуациях, чтобы остаться человеком, нужно умереть. Выживая любой ценой, человек перестает быть человеком.

Фрагмент, когда после раздавшегося на барже взрыва к полуживому кочегару подбегают монахи и волокут его в монастырь, мне кажется настолько прямолинейным, что он заметно снижает драматизм этой сцены.

Огонь и уголь

Далее мы сразу попадаем в монастырь. Указан год – 1976. Аскетизм природы соответствует аскетизму жизни монастыря. Снято все очень выразительно. Однако вместе с суровостью природы мы явно ощущаем какое-то запустение: монастырь находится в состоянии не только внешнего упадка...

Опять перед нами человек, топящий печь и пьющий чай. Нетрудно догадаться, что это главный герой. Или пока еще антигерой. Здесь очень важен образ топки. Сначала наш герой подбрасывал уголь в топку на судне, потом – в монастыре, поддерживая жизнь. С другой стороны, эта топка – прообраз геенны огненной, куда пойдут грешники, куда пойдет и он, предавший и убивший своего товарища более 30-ти лет назад.

За благословением на грех

Очень часто не к обычным священникам, а именно к «старцам» люди идут за благословением на какой-то грех, на который ни Бог, ни любой здравомыслящий священник не благословит. А вот «старец», может быть, благословит. Он же не «просто священник», он некий сверхчеловек, стоящий по ту сторону добра и зла.

Попытка манипулировать благословением духовенства со стороны пришедших в Церковь полубезбожников вообще очень характерна. В фильме мы видим такую же ситуацию.

Этой по-своему пострадавшей девушке очень хочется получить возможность выйти замуж даже ценой убийства ребенка, которого она сейчас носит. Однако отец Анатолий просто и твердо не допускает ее до осуществления этого замысла.

Так очевидно грешный кочегар оказывается в странном положении. Почему-то люди едут издалека за помощью именно к нему.

Стоит обратить внимание на исполнителя главной роли Петра Мамонова. Наверное, многие знали его еще как рок-музыканта (группа «звук Му»), слышали про его богемное прошлое. Затем был уход из этой среды, отъезд в деревню и обращенность к Богу. Этот человек во многом переломил себя и играет, отчасти исходя из своего духовного опыта.

Плач на острове

Вся жизнь монаха Анатолия – покаяние. Видимо, за это Бог и дарует ему способность помогать людям.

Замечательный 50-й псалом так часто читается, что церковными людьми с какого-то момента вообще перестает восприниматься. Тем замечательнее его произнесение главным героем. Безусловно, это редкий успех. Показать в кино молящегося и кающегося человека очень непросто. Слишком уж это натуралистичный, прямолинейный жанр.

Итак, мы видим второй план жизни героя фильма. И с этой точки зрения понятно и его одиночество, и юродство в этом мире. Ведь юродство – это своеобразная защита от непонимания, попытка скрыть от мира главную духовную тему жизни – покаяние.

Прячась за юродство

Почему отец Анатолий, вымазав ручку сажей, издевается над братом во Христе, монахом, собратом по покаянию? Однако достаточно одной фразы отца Иова: «Не был бы ученым, начальником не поставили бы!», и сразу вместе с монахом Анатолием хочется сотворить по отношению к отцу Иову еще какую-нибудь гнусность...

Здесь как раз и нужно задуматься, почему монастырь показан в состоянии разрухи, почему контраст между отцом Анатолием и другими монахами столь явен? Ответ станет очевиден позже.

Хромой Ванечка

Перед нами – очень узнаваемый образ приехавшей в монастырь «полуязычницы». Надежды на исцеление ребенка врачами уже нет, а старец, возможно, поможет. Видна готовность принять его помощь. И желание как можно скорее вернуться в привычную жизненную суету. Она приходит за чудом. Но это же чудо ее одновременно и радует, и пугает. Старец указывает ей на необходимость причаститься после исцеления. И не просто один раз. За этим открывается нечто большее: нужно возблагодарить Бога, начать свою жизнь в Церкви. Но исцеление свершилось, и хватит духовной жизни. Ей нужно срочно возвращаться на работу.

Однако для главного героя этот мальчик значим и дорог. Поэтому отец Анатолий буквально силой отнимает ребенка у женщины. И опять появляется иеромонах Иов, которому очень тяжело, что в монастыре происходят какие-то исцеления. Ему не нужно этого. Нужны лишь послушания и уставные службы. А тут еще какое-то чудесно явленное милосердие Божие. Если живой Бог приходит в монастырь – это для него стихийное бедствие.

В рубрике использованы фрагменты обсуждения, которое состоялось после премьерного показа фильма «Остров» в кинолектории при храме св. равноап. Марии Магдалины г. Павловска.

Алевтина:

– Я считаю, что этот фильм только укрепит людей в их взглядах. Например, у меня много друзей, которые не хотят ходить в храм, так как уверены, что православные должны быть образцом. Я их прекрасно понимаю, ведь и у меня долгое время существовала такая идеализация. Да и моя мама, далекий от Церкви человек, посмотрит фильм и непременно скажет что-то вроде: «Вот они, ваши православные. Совершают тяжкие грехи, а потом говорят, что «мы, мол, лучше всех». Ну а православные, напротив, увидят в этом фильме, что покаяние, слезная молитва – очищают.

Священник Александр Дягилев:

– Богопознание не всегда связано с наличием знаний, это, скорее, некий личный путь. Человек должен увидеть Бога. Как показывает практика, у многих людей этот путь лежит через грех, часто – через очень тяжелый. Но потом человек пытается из этой ямы выкарабкаться, и на определенном этапе даже не замечает, что он пошел выше, чем то место, откуда упал. И слава Богу, что не замечает. Так произошло и с главным героем этого фильма.

Юлия:

– Мне кажется, этот фильм – в каком-то смысле попытка ответа на вопрос, который возникает у нецерковных людей в случае какой-то трагедии: «А где ж ваш Бог? И где ж он был? Там детей мучили, а он...». Главная мысль режиссера – вот суд Божий, а вот – человеческий. Завязка фильма совершенно очевидна – вот праведник, вот грешник, а в конечном итоге это все не так.

Екатерина:

– Я хотела бы отметить талантливейшую игру актеров. Прежде всего, Виктора Сухорукова, который после роли бандита в фильме «Брат-2» сумел так перевоплотиться и сыграть глубоко церковного человека. Думаю, что это элитарный фильм, не рассчитанный на массового зрителя. Я была на премьере и где-то в середине показа услышала храп. Было обидно, потому что фильм очень глубокий.

Диакон Димитрий Симонов:

– В фильме, на мой взгляд, есть не совсем хороший крен в харизматическую сторону жизни Церкви. Многие люди ищут именно этого: способных исцелять старцев, а потом можно будет просто уйти. Мне очень не понравилось и слишком нарочитое противопоставление о. Анатолия и о. Иова. Большая проблема сейчас в том, что, например, богословская комиссия может высказаться по какому-то вопросу, а потом кто-то пустит «пулю» в народ, что некий «старец» сказал совершенно обратное. И народ начнет сомневаться не в «старце», а в священноначалии. Это никогда не было свойственно Церкви. Еще меня расстроил плач о. Иова о том, что он тоже хотел помогать лю-

ди благочестивые становится часто таковыми настолько, что Бог им уже не нужен. Бог начинает им мешать, как когда-то Он помешал фарисеям. Здесь и содержится ответ на вопрос, почему эти два монаха, отец Анатолий и отец Иов, такие разные.

Перед пожаром

Почему отец Анатолий так явно противостоит остальным монахам? Всем своим отношением он как будто указывает им, что они заняты чем угодно, но только не возрождением церковной жизни в стенах разрушающегося монастыря, который олицетворяет в фильме разрушенную церковную жизнь в России.

А как можно возродить церковную жизнь? Кажется, так, как чаще всего и бывает: разрушенные стены восстановить, купола позолотить, утраченное благолепие водворить на место. Этим и занимаются иеромонах и игумен. А отец Анатолий говорит, что все это не нужно. После того, что пережито, нужна какая-то другая религиозность. Конечно, православная, церковная, но – другая.

И мы понимаем теперь, что он не просто юродствует, а пытается высказать то, что игумен и иеромонах не способны услышать, скажи он это прямо.

Откровение о грядущей смерти

Анатолий являет откровение о своей грядущей смерти. Отец Иов не может не отреагировать и сразу предлагает гроб: «Хошь дубовый, хошь сосновый...». В этом явно проступает: «Когда же ты, наконец, умрешь со всей своей юродствующей праведностью?».

Монах Анатолий чувствует это и взывает к Иову, чтобы он задумался не о гробе, а о своем отношении к нему, брату во Христе. Анатолий совсем не глумится над Иовом, а наставляет его.

Монаху Анатолию удается пробудить в отце Иове понимание того, что вся его деятельность ничего не стоит. Действительно, не принимает его жертв Господь. А это и пытается отец Анатолий объяснить всем в монастыре: Господу не нужно внешнее благолепие. Не нужно восстанавливать в том же виде то, что однажды уже было отнято.

Мы видим отца Анатолия именно как старца, научающего даже тех, кто поставлен над ним.

В фильме были и другие как-будто интересные эпизоды, как например, история игумена Филарета с одеялом и сапогами. Но мне кажется, что на самом деле подобные эпизоды обесценивают фильм. Это импровизации на тему рассказов Майи Кучерской, которые при всем их остроумии и литературном достоинстве на самом деле вызывают ощущение чего-то поверхностного.

Смерть отца Анатолия

Отец Анатолий отходит в мир иной с ощущением того, что у него теперь есть надежда на прощение. Лодка, прообразующая Церковь, крест – показывают, что и Иов, может быть, отзовется в своей духовной жизни на обличения старца и пойдет каким-то другим путем.

Кажется, все заканчивается оптимистично. Если не задаться вопросом: а правда ли это? Часто ли мы видим монахов и мирян, размышляющих о духовной жизни в таком контексте?

Самая серьезная претензия к этому фильму может быть выражена в том, что режиссер Павел Лунгин, сам того не желая, стимулирует одну из самых опасных тенденций нашей церковной жизни. Это противопоставление старца-простеца всей величественной церковной традиции и культуре. Да даже просто трезвомыслящему духовенству. Ведь для многих главная задача заключается в том, чтобы найти в Церкви старца. Чем он менее вразумительно говорит, чем более эпатазирующее выглядит и ведет себя, чем больше вокруг него паломников – тем он «подлиннее» и «надежнее». Нашел такого – считай «спасен». Теперь каждый шаг – по его благословию, и постепенно его авторитетом мы начинаем избавлять себя от свободного ответственного духовного выбора в жизни.

В этом кроется абсолютное непонимание сути пастырского служения. Ведь священник и не должен быть чудотворцем. Он должен заботиться о людях, молиться о них, быть вместе с ими.

Но совсем не обязательно всех исцелять, говорить прозорливости и т. д.

Однако некоторые сцены в фильме сродни шедеврам. Например, меня потрясла сцена экзорцизма – изгнания дьявола. Она изображена как раз очень верно. Чин изгнания нечистых духов, который мы сейчас имеем, далеко не всегда был свойственен Православной Церкви, в которой это чаще происходило по молитвам святых. Главный герой в этом эпизоде просто молится, и это очень красивая сцена.

Галина:

– Я получила от этого фильма огромное наслаждение. С самого начала и до конца он держал меня в большом напряжении. Показано то, к чему все мы, христиане, должны стремиться. К нестяжанию, к плачу о своих грехах. Когда я пришла в церковь, я не знала, что говорить на исповеди, потому что не чувствовала своих грехов. А тут – такой яркий пример, как надо переживать и плакать о своих грехах...

Священник Владимир Карпов:

– Это хорошо снятый фильм о церковном подвиге. Но подвиг редок. Поэтому нет смысла рассуждать, полезен или вреден этот фильм. Просто нужны и другие фильмы. Известный старец, архимандрит Кирилл Павлов, когда его спросили, есть ли сейчас старцы, ответил: «Не знаю. Вот стариков много». Здесь показана, если можно так сказать, «технология», как стать старцем. Но не скажут ли люди после этого, что такое возможно только в кино, а жизнь совсем другая?

Игумен Исидор (Минаев), настоятель Коневского монастыря

– Павел Семенович Лунгин сначала хотел снимать «Остров» на Коневце. И я попросил его прислать мне сценарий, чтобы получить благословение митрополита. Однако судьбу съемок решило отсутствие на Коневце постоянного электричества.

Но мне удалось дать несколько советов, которые были учтены. В сценарии, например, были некоторые детали, противоречащие церковным канонам. Зато очень хорошо прописан образ игумена, как-то мягко и точно.

По тем эпизодам, что я видел, мне кажется, что Лунгин нашел чувство некоей кинематографической правды: постарался не соврать как художник, а за этим и какие-то церковные мотивы подтянулись...

Священник Владимир Хулап:

– Мы привыкли, что в современном кино всегда есть захватывающий сюжет, интрига, напряженные личные взаимоотношения, а потом – яркая, бросающаяся развязка. А в этом фильме режиссеру и актерам удалось показать своего рода патерик. Когда мы читаем житие, тоже видим зарисовки из жизни того или иного человека, которые несмотря на свою краткость выстраиваются в некий целостный образ. Здесь зрителю предлагается фильм, который, возможно, побудит его по иному взглянуть на кино вообще.

Фильм о скудости христианства

Архимандрит
ИАННУАРИЙ (Ивлиев)

cinema@aquaviva.ru

«Остров» Павла Лунгина – не проповедь, а очень талантливое художественное произведение. Талантлива режиссура, талантлива операторская работа и игра актеров. За исключением некоторых фальшивых вымышленных сцен талантлив и сценарий. Петр Мамонов в роли кающегося грешника о. Анатолия, актеры Виктор Сухоруков и Дмитрий Дюжев, молодая актриса Виктория Исакова, играющая роль бесноватой девушки, – все они замечательны.

Трудно со стороны сказать, в чем состоит замысел фильма. Или это некая идея, которая ищет своего воплощения в конкретной, художественно преображенной реальности, прообразом для которой мог послужить известный старец Николай, подвизавшийся на острове посреди Псковского озера. Или, наоборот, это конкретный реальный случай из жизни, возвышенный до некоего символа. Но так или иначе, без идеального момента здесь не обошлось. Это фильм-символ, или фильм-идея.

Реальность же взята необычная для кинематографа. Религиозная психология редко находит себе выражение на экране. Мне довелось видеть только один фильм, тематически отдаленно напоминающий «Остров». Это старая французская экранизация романа Жоржа Бернаноса «Исповедь молодого священника».

Сюжетная схема нашего фильма проста. Грешник и преступник добровольно налагает на себя наказание и достигает прощения и просветления. Это чем-то напоминает «Преступление и наказание» Достоевского. Но есть и принципиальное отличие. У Достоевского преступник испытывает муки угрызения совести, приходит к покаянию, через покаяние – к прощению и духовному просветлению, но при этом сознательно не избегает человеческого наказания за свое преступление.

В фильме «Остров» преступник тоже испытывает угрызения совести, пребывает всю жизнь в мучительном раскаянии о содеянном, сам себя наказывает. К покаянию же и прощению приходит не сам, но силой чудесного стечения обстоятельств, когда жить остается всего лишь несколько дней. Он умирает в просветлении, но при этом смерть позволяет ему избежать мирского суда и наказания.

Мы не знаем, как сложилась жизнь героя в течение 30 лет между преступлением и его последними днями, о которых и повествует фильм. Как он пришел в Церковь, как и когда решил стать монахом, – об этом не рассказывается. Он не проходит собственно покаяния, которое

в принципе должно предшествовать обращению или даже совпадать с ним. Плодов покаяния, вводящего в Царствие Божие, мы не наблюдаем: герой фильма и в своем христианстве страдает неискупленностью, его почти до самой смерти гнетет грех и мучает нечистая совесть. Он пребывает во власти греха, о чем и свидетельствует его нечистая совесть. Для него как бы бездействен Крест Христов, для него как бы нет ни прощения, ни света жизни в Духе. Для него как бы «Христос напрасно умер!» (Гал. 2, 21). Но несмотря на это чувство неискупленности и отверженности, Бог производит через него всякого рода чудеса, так что он становится «местом паломничества» разного рода больных и, вероятно, кликуш. Через грешника Бог являет Свою силу. Так сказать, «сила в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9). Но грешник не может похвалиться, как Апостол Павел, своею немощью. Он только страдает в ней и скрывает ее за искусственной маской юродства. Он не хвалится немощью, и Христом не хвалится. И начинаешь сомневаться, христианин ли он вообще. Ведь без конца произносимые псалмы и молитвы сами по себе еще не гарантируют ни смерти для мира с его состоянием унылого рабства греху, ни жизни для Бога с его радостной свободой во Христе. Уместно вспомнить при этом о юмористических, но тем не менее весьма глубоких и поучительных беседах старца Варсонофия из «Трех разговоров» Владимира Соловьева и о не менее поучительном рассказе о двух нитрийских отшельниках из того же произведения.

Герой фильма какими-то путями приходит к монашеству, почти отшельничеству. Монашество как наложенная на себя епитимия? Это нечто необычное с новозаветной точки зрения, хотя и обычное явление в истории Церкви. Сюжет фильма напомнил средневековую легенду о житии страшного грешника, решившего удалиться на необитаемый остров, где в подвиге уединения он превратился в чумазое, заросшее шерстью существо. Но по воле Божией и по откровению именно это существо было избрано сосудом благодати и даже папой Римским, отличившимся впоследствии своими великими чудотворениями. Этот сюжет в совсем уже фантастической форме изящно отражен в романе Томаса Манна «Избранник».

Да, такое бывало и бывает. Но какой это странный поворот Новозаветной Вести! Человек всю жизнь прожил не во Христе, а в своем грехе. Свет прозрения, благодарное чувство прощения ему почти до самой смерти

чужды. Прощения он ищет не через Христово Испупление, но через самоискупление, через своего рода «флагелланство», самоистязание. Эта мысль не новая, но гордая и греховная. Хотя, может быть, таким и был замысел фильма: показать всю безуспешность этого «самоискупления», этой духовной слепоты, держащей человека во мраке, несмотря на знаки Божией милости (чудеса!). Недаром один из героев фильма говорит «старцу», что он одержим гордыней.

С точки зрения экклезиологической фильм, конечно, отражает современную церковную реальность, в которой языческий элемент давно нашел себе едва ли не законное место. Но сознавали ли это создатели фильма? В официальной, структурированной и проникнутой уставным «литургизмом» Церкви ищущие люди не находят явных признаков харизматичности. Поэтому они устремляются в маргинально-харизматическую область чудесного, к «святым местам», «святым старцам», а то и в околохристианские секты или к колдунам-экстрасенсам. Получая исцеления, персонажи фильма вовсе не приходят к еван-

гельской вере, ко Христу. Это даже подчеркивается в фильме символикой отказа исцеленных от Причастия. (Как будто само по себе причастие может магически просветить человека). Они со всех сторон устремляются не ко Христу, а к «старцу» точно так же, как тысячелетиями к подобным целителям устремлялись страждущие всего языческого мира, будь то в Древней Греции или в Тибете. О них нельзя даже сказать те слова, которые обратил к свидетелям чуда Иисус Христос: «Вы ищите Меня... потому, что ели хлеб и насытились» (Ин 6, 26). Нет, не вера во Христа вела их к целителю-чудотворцу, и без веры, получив исцеление, они уходили от него.

Я сказал бы, что фильм «Остров» – не о христианстве на Руси, но о прискорбной скудости такового, это фильм о мраке, а не о просветлении. Хотя как мной уже было сказано, какую цель преследовали авторы, без их комментариев остается неизвестным. И остается даже непонятным, скорбели они об этой скудости и мраке, или, напротив, принимали их за богатство и свет. Для меня это вопрос открытый.

Татьяна Ларина – идеал или его отсутствие?

Татьяна КИРИЛЛИНА

info@aquaviva.ru

Классическая литература со школьной скамьи вызывает у многих скуку, а то и отвращение. Однако на то она и классическая, что не устаревает. Эта рубрика – для людей, когда-то «прошедших» школьную программу и потом с наслаждением ее забывших. И так и не рассмотревших суть сквозь пресловутый глянец.

Начнем с самого, пожалуй, известного персонажа русской литературы. Однажды, в далекие уже теперь 1970-е, автор этих строк обнаружила (кажется, в журнале «Юность») в рубрике «Из школьных сочинений» следующий перл: «Значение образа Татьяны велико. Пушкин показал всю полноту русской женщины» (а рядом был рисунок: ма-а-аленький Пушкин с трудом поднимает бочкообразную тетю).

Было ли это в сочинении или фразу придумал взрослый юморист – неважно. Ведь как только не называли Татьяну: «представительница русской женщины» (Белинский), «апофеоз русской женщины» (Достоевский). Поэт сталинской эпохи Константин Симонов, достойно продолжая традицию, вопрошал: «Разве можно себе представить более чистый и сильный образ замечательной русской женщины?..»

Более того – несчастную пушкинскую героиню в советские времена сопрягали то с мужественными женами декабристов, то с не менее мужественными женщинами-революционерками. В современном пособии по литературе для школьников по-прежнему читаем: «Именно Татьяна Ларина... стала воплощением идеального пушкинского женского образа», а также: «Татьяна – единственная героиня романа, идеально сочетающая в себе близость к русским национальным традициям и влияние европейской культуры».

Поступок Татьяны, отказавшей любимому ради верности нелюбимому, трактовался как безусловно положительный. Единственное исключение – Белинский, считавший, что Татьяна просто испугалась людской молвы: «Пока она в свете – его мнение всегда будет ее идолом, и страх его суда всегда будет ее добродетелью».

Мысль изначально несостоятельная: свет добродетелью, как мы знаем, не отличался, для него главное – чтобы все было шито-крыто. Впрочем, Белинский и не признавал поступок Татьяны нравственным: «Вечная верность – кому и в чем? Верность таким отношениям,

которые составляют профанацию чувства и чистоты женственности, потому что некоторые отношения, не освящаемые любовью, в высшей степени безнравственны».

Большинство православных авторов дореволюционной России и Русского Зарубежья считали Татьяну глубоко религиозной: «Классический пример Татьяны, во имя святости супружеского долга отвергшей Онегина, ... останется навсегда образцом православного отношения к браку...» – пишет митрополит Анастасий (Грибановский) в статье «Пушкин в его отношении к религии», посвященной 100-летию со дня смерти поэта.

Эта концепция пошла от Достоевского, хотя он прямо о религиозности героини не говорил – только намекнул: «О, я ни слова не скажу про ее религиозные убеждения, про взгляд на таинство брака...». Но мы-то как раз и пытаемся разобраться, соответствуют ли взгляды и поступки Татьяны Лариной религиозной нравственности.

Итак, откуда Татьяна могла почерпнуть свои убеждения? На семейном укладе Лариных Пушкин останавливается специально:

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на Масленице русской
Водились жирные блины...

Ларины говели два раза в год, хотя православных постов четыре. «Говели» Пушкин не зря рифмует с «качели», а молебен с квасом: соблюдение постов, посещение богослужений и вообще все, что мы называем церковной жизнью, считалось в семье Татьяны чем-то, быть может, приятным, но не слишком важным, орнаментальной стороной жизни.

От пресловутого «народа» героиня взяла скорее не веру, а суеверия:

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.

Итак, Татьяна не получила *никакого* религиозного воспитания. Необщительная, замкнутая девочка с детства была предоставлена самой себе. Нет ничего удивительного в том, что она приохотилась к чтению. Но чтение чтению рознь:

Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли все;
Она влюблялася в обманы
И Ричардсона и Руссо.

Она не жила, а лишь представляла себе жизнь, придуманную другими.

Краеугольным камнем всех возвеличивающих героиню концепций было то, что чувство Татьяны к Онегину – настоящая любовь, что оно серьезно и глубоко, и под его воздействием книжная барышня духовно выросла. Так ли это? Опять же обратимся к Пушкину:

Меж тем Онегина явленье
У Лариных произвело
На всех большое впечатленье
И всех соседей развлекло....
...Татьяна слушала с досадой
Такие сплетни; но тайком
С неизъяснимою отрадой
Невольню думала о том;
И в сердце дума заронилась;
Пора пришла, она влюбилась.

Она влюбилась, потому что *пора пришла*, потому что чуть дальше Пушкин поставит в объяснении точку: «Душа ждала... кого-нибудь, /И дождалась». Онегин просто оказался «ближним объектом».

Влюбившись в человека, которого совершенно не знала, героиня мечтает только об одном: поскорее погибнуть (см. не только письмо Татьяны, но и ее сон). Но если бы у нее была хоть капля религиозного чувства, она бы молилась, просила Бога избавить ее от искушения. Напротив, она, не колеблясь, идет навстречу этому искушению – пишет письмо. И потом нисколько не раскаивается в своем поступке.

Никакое деяние Онегина – ни демонстративное ухаживание за Ольгой в день, между прочим, Татьянинных именин, ни даже последующее убийство Ленского – не может заставить героиню свернуть с «магистрального», вычитанного из романов пути:

«Погибну, – Таня говорит: –
Но гибель от него любезна.
Я не ропщу: зачем роптать?
Не может он мне счастье дать».

Да нужно ль ей счастье? Конечно, нет: она упивается своими страданиями, они ей... «заменяют все». Поэто-

му нет ничего удивительного, что героиня поддается мольбам матери и выходит замуж за некоего генерала. Это вполне укладывается в придуманную ею концепцию жизни, всецело посвященной вздохам об Онегине.

В поступках и мыслях Татьяны нет ничего ни специфически русского (кроме, пожалуй, веры в гадания и приметы), ни тем более православного. Принадлежать одному, а думать о другом – это ли идеал христианского брака? Это скорее модель поведения, взятая из западноевропейской литературы с ее средневековым культом безответной любви.

Более ста лет назад, в 1887 году, архиепископ Никанор (Бровкович) в «Беседе в Неделю блудного сына, при поминовении раба Божия Александра (поэта Пушкина), по истечении пятидесятилетия со смерти его», высказывается о Татьяне – и о поэте, ее придумавшем, – не с привычным нам восхищением, а с гневом: «Не говорите о высокой нравственности даже известного пушкинского идеала женщины: бедная, жалости сердца достойная! Состоя в супружестве, она всею душою, сердцем и помыслами принадлежит предмету своей страсти, сохраняя... для мужа верность только внешнюю... Где же тут высоконравственный христианский брак, слияние двух существ в единую плоть и душу, в единого человека? И за это она – идеал нравственной женщины и супруги. Как мы падаем и в мирозерцании, и в нравах, и даже в нравственных правилах...» Все это верно по сути, но не по пафосу. Пушкин создавал не идеальный, а правдивый характер. И совершенно не образец для подражания.

С детства приученная «влюбляться в обманы», она по-прежнему находится во власти обмана. Правда не нужна ей так же, как и счастье. Культивировать несостоявшуюся любовь, как капризное растение, – это тонко и изысканно, забыть – слишком... трудно.

Однако никто не «развенчивает» Татьяну Ларину, не делает ее из положительной героини отрицательной. Все сказанное не отменяет к ней симпатии. Она заблуждается, но совершенно искренне, и жизнь ее после объяснения с Онегиным отнюдь не кончена – недаром Пушкин отказывается от раздачи «всем сестрам по серьгам», оставляя финал открытым и давая героям право выбора.

Татьянин день

25 (12) января Православная Церковь празднует память святой мученицы Татианы.

Татиана жила в III веке по Р.Х. в Риме. Отец, тайный христианин, воспитал ее в вере и благочестии. Став взрослой, девушка отказалась от замужества, и епископ назначил ее диакониссой (диакониссами могли стать девицы или вдовы; они готовили женщин к Крещению, посещали больных и бедных).

Тогдашний император Александр Север, не будучи христианином, все же почитал Христа как «одного из богов», и поначалу даровал христианам относительную свободу. Но один из его приближенных, Ульпиан, заставил молодого императора принять законы против христиан. Снова полилась кровь мучеников, схватили и Татиану.

Ее избивали, терзали железными крючьями, но ночью к ней являлись ангелы и залечивали ее раны. Многие из тех, кто терзал ее, уверовали во Христа и приняли мученическую смерть. Ульпиан, поняв, что чем больше будут пытаться Татиану, тем больше язычников примут христианство, приказал казнить и девушку, и ее отца. Было это в 226 году.

В 1791 году при Московском университете открылась домовая церковь святой мученицы Татианы – день ее памяти совпадал с днем основания Университета. С тех пор святая Татиана считается покровительницей студенчества, а день ее церковной памяти – днем студентов.

Само имя Татьяна до Пушкина в образованном обществе считалось простонародным. После того, как читающая публика познакомилась с романом, имя стало популярным не только среди крестьян.

Да не оскудеет...

Владимир ЕРМОЛАЕВ

info@aquaviva.ru

В Писании сказано, что о милостыне должна знать лишь рука дающая. Поэтому рвение объявить миру о своем благотворении, конечно, неправильно. Но, с другой стороны, может быть, и неплохо, если люди узнают о добрых чужих поступках? Во всяком случае, в дореволюционной России подобных примеров было не счесть. Меценаты сплошь и рядом получали от правительства ордена и медали. И благотворительность, поощренная властью, пользы приносила не меньше, чем та, что творилась негласно, от души.

Благодаря неоскудевающим рукам дающих в Российской Империи строились рабочие дома, открывались приюты, устраивались в больницах занедужившие, помещались в богадельни старики и инвалиды. Прохожих калек кормили в крестьянских избах, в приютах попечительствовали члены царской фамилии, калачики заключенным подавали чиновничьи жены – во всех слоях общества принято было делиться с ближними и дальними.

Чаще и щедрее жертвовали вдовцы или бездетные семьи, реже и менее охотно – отчаянные моты или скупцы. Но больше всех, конечно, отличалось своей широкой благотворительностью купеческое сословие. О меценатстве Третьякова, Мамонтова, братьев Елисеевых и Саввы Морозова написано немало. Но имеется в на-

шей истории немало и не столь широко известных имен, каждое из которых заслуживает своего места в летописи добрых дел...

Добрая память

И все-таки: что заставляло российских купцов-благотворителей доставать из пухлых бумажников тысячи и отдавать их, не надеясь на дивиденды? По-разному случалось... Встречались такие, кто творил добро, повинуюсь велению души. Другие заглушали благотворительностью голос совести. Третьи рассчитывали обеспечить себе место в Царствии Небесном. Четвертые делали широкие жесты из тщеславного желания украсить парадный сюртук правительственной наградой или получить почетное звание.

Когда речь идет о первогильдейной купчихе, первой красавице города Саратова Анне Васильевне Чирихиной, заподозрить ее в низменных стремлениях было бы несправедливо.

Когда точно родилась у Василия Викуловича Гудкова, гласного Саратовской земской управы, дочь Анна, неизвестно. Краеведы говорят, что произошло это примерно в середине 40-х годов позапрошлого века. Ничего не удалось выяснить и о том, что за человек был первый муж Анны Васильевны, купец Кутин. Но унаследовав после его смерти механический завод, мельницу, судоремонтные мастерские, буксирный пароход «Голубь», чугунолитейное предприятие, дома и торговлю на Верхнем базаре, молодая вдова с головой погрузилась в дела. Однако сколько бы времени ни занимали хлопоты по нешуточному бизнесу, жизнь брала свое, и через несколько лет Анна Васильевна вновь пошла под венец, на сей раз с Сергеем Дмитриевичем Чирихиным.

Второй супруг состоял казначеем и почетным старшиной отделения для малышей детского Мариинского приюта. Известно, что ежегодно он вносил в приютскую кассу по 100 рублей – сумму по тем временам значительную.

Второй брак Анны Васильевны, как и первый, оказался недолговечным. Овдовев, купчиха вновь взвалила на свои плечи управление предприятиями. Однако теперь они занимали ее меньше, чем благотворительность.

Прежде всего Анна Васильевна купила земельный участок в Обуховском переулке и составила в Саратов-

Московские меценаты – самые щедрые

По масштабам меценатства московским купцам равных в России не было и по понятным причинам быть не могло. На их деньги были созданы Третьяковская галерея, Щукинские и Морозовские собрания живописи, Бахрушинский Театральный музей, Частная опера Мамонтова, Московский кустарный музей, МХАТ, Философский и Археологический институты, Морозовские клиники, Алексеевская, Солодовниковская, Солдатенковская, Бахрушинская больницы, приюты Боевых, Ермаковых, Солодовниковых, Хлудовых, Шелупутинская и Медведниковская гимназии, Капцовское училище, Александровское и Набилковское коммерческие училища, торговая школа Алексеевых – всего не перечесать.

скую городскую думу заявление: «Желая способствовать развитию дела призрения неимущих сирот г. Саратова, я приобрела усадебное место с постройками... и жертвую его саратовскому городскому управлению с тем условием, чтобы приют... был переведен в жилой дом на жертвуемом мною месте. Кроме того, мне было бы желательно, чтобы впоследствии... была устроена при приюте мастерская для обучения детей ремеслу. Если Саратовская городская дума принимает... мое пожертвование, то прошу поручить Гор. управе немедленно оформить законным порядком передачу городу жертвуемого имущества».

Дума, разумеется, выразила купчихе Чирихиной благодарность, однако та на этом не остановилась и положила в банк 12,5 тысяч рублей, чтобы выплачивать с них стипендии обучающимся в Александровском ремесленном училище малоимущим. Затем открыла «вдовый дом» для оставшихся без средств к существованию женщин, построила и купила несколько десятков квартир для рабочих своих предприятий.

Щедрая на пожертвования купчиха редко отказывала просителям, разве что беспутный человек или горький пропойца уходил от нее, не получив просимого.

Под старость Анна Васильевна Чирихина решила продать за 40 тысяч свой дом. Покупатель нашелся быстро. Однако узнав, что новый хозяин собирается открыть здесь трактир, она тут же расторгла сделку и передала здание для устройства в нем школы для слепых детей.

За свои добрые дела купчиха первой гильдии Чирихина была «Высочайше пожалована серебряной медалью для ношения на груди на Станиславской ленте». Но как бы ни дорога была ей награда, главное, чего она желала, – остаться в доброй людской памяти. Что и случилось...

Большое в малом

Провинциальные меценаты хотя и не могли конкурировать со столичными по размаху, тоже вносили немалый вклад в дело благотворительности, даже если речь шла о жителях самых маленьких городов. Таких, как, скажем, поволжский Мышкин.

Когда Екатерина II дала поселению Мышкино статус города, в нем проживали всего 183 человека, в основном купеческого сословия. Постепенно, хотя и не очень быстро город разрастался и наполнился людьми, многих из которых можно по праву назвать цветом земли Российской. Взять, к примеру, переехавшего из столицы в здешнее свое имение Федора Константиновича Опочинина. Историк, археограф, библиофил, сотрудник журнала «Русская старина», он содействовал в уезде расширению народного образования, открывал в Мышкине школы и училища, но главное – создал первую земскую публичную библиотеку. Да такую, что могла бы считаться украшением даже большого города.

Основой библиотечного фонда стали личные книги Федора Константиновича – наследство, доставшееся ему от знаменитого прадеда, Михаила Ивановича Кутузова. К ним добавились подарки учредителей, в том числе А.А. Тютчева (двоюродного брата поэта), земского гласного П.А. Строева, долгие годы безвозмездно управлявшего библиотекой адвоката К.В. Грязнова, купцов Чистовых, Лезовых. К концу XIX века в книгохрани-

лище насчитывались уже 12 тысяч томов, большей частью редких. Открытая 1 января 1876 года библиотека, очень быстро прозванная мышкинцами Опочининской, стала центром культурной жизни города. В ней проводились общественные, в том числе благотворительные вечера, любительские спектакли. Тут же функционировала даже настоящая метеостанция, имевшая связи с европейскими городами.

Как значится в Уставе библиотеки, создана она была вовсе не для сокращения «скучных городских мест», «цель ее – распространение образования и просветительства».

Но и это еще не все. Мышкинские книголюбцы принялись на собственные средства заниматься книгоиздательством, причем в сферу их интересов входило прежде всего переиздание редких книг – «дабы совсем не изредчали». Собрание год от года увеличивалось, его хватило даже на то, чтобы открыть в соседнем Угличе филиал.

И тут настал 1917 год... После пришествия к власти пролетариата библиотеку закрыли, часть фондов перевезли в Рыбинск, другую уничтожили – за ненадобностью. Почти всех, кого относили к интеллигенции, репрессировали, и даже город, славный своей историей, вновь разжаловали в село Мышкино...

Когда времена изменились, город начал понемногу возрождаться. И сегодня вновь работающая Опочининская библиотека имеет без малого 54 тысячи томов, многие из которых подарены ей местными жителями.

Талант дарителя

В конце позапрошлого века газеты пестрели гневными «разоблачениями» нравов благотворителей: «Сибирские купцы дают больше натурой: молоком кислым, булками, калачами, солониной и прочими припасами, большей частью порченными...» Или: «Города наши – города Кондратовы, сплошь заселенные людьми гривенника, помешанными на купле-продаже. Никакое общественное дело здесь не удастся, не прививается вследствие поразительной индивидуализации интересов каждого».

Однако причисывать всех под одну гребенку несправедливо. Находилось немало истинных меценатов – та-

ких, как купец Губкин, уроженец городка Кунгура Пермской губернии.

Родился Алексей Семенович 14 марта 1816 года в крестьянской семье, и не нажил бы, наверное, больших богатств, если бы в начале 1840-х не подскочили цены на редкий тогда продукт – чай. Быстро сориентировавшись, начинающий торговец за десяток лет превратился в миллионера.

Таких предпринимателей, сколачивающих в считанные годы огромные состояния, было в те времена до-

гремевших по всей Сибири своими скандалами и похождениями, были вскоре забыты. Из их числа едва остались в следующем поколении две-три семьи, у которых не расстроены дела и которые проходят жизнь нормальным образом. Остальные все погибли жертвами карточной игры и пьянства, расстроив дела, потеряв нравственность и здоровье».

И вот парадокс – сохранили капиталы и оставили свои имена в истории лишь те, кто не забывал о том, что нажитым следует делиться с ближним. К их числу относился и чаеоторговец Губкин.

Память о нем жива до сих пор, потому что на его личные средства – полтора миллиона рублей – были построены в Кунгуре среднее техническое училище, женский приют, школа рукоделия для девочек. Из документов следует, что за свои по-настоящему большие заслуги Алексею Семеновичу был высочайше пожалован чин действительного статского советника и орден Святого Владимира III степени. К столетию со дня рождения его именем назвали улицу в родном городе и установили памятник, а портрет купца-мецената поместили в зале заседания Думы.

Причем со смертью основателя фамилии пожертвования не прекратились. Унаследовав от деда огромное состояние, внук Алексея Семеновича Александр Григорьевич Кузнецов продолжил и расширил не только семейный бизнес, но и дела меценатские. На его средства выстроили биологическую станцию в Севастополе. Немало денег было пожертвовано им на народные училища. Благодаря ему строились церкви, в том числе уникальный, возвышающийся на скале храм Святого Иоанна в крымском имении Кузнецовых «Форос».

Получив прекрасное образование, неплохо разбираясь в литературе и искусстве, Александр Гри-

горьевич издавал на русском языке Геродота, Фукидиду, Полибию, Тита Ливия, поддерживал начинающих талантливых художников, покупая их работы. Так купец-

статочно. Правда, большинство из них так же скоро и разорялись. Как писал хорошо знавший сибирское купечество Н.М. Чукмалдин, «имена предпринимателей,

Состоящее при Августейшии
покровительстве Государыни Императрицы
Александры Александровны
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЧЕЛОВЪКОЛЮБИВАГО
ОБЩЕСТВА
ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО
ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ
НА РЕМЕСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ
ПРОСИТЪ
ВСѢХЪ ЖЕРТВОВАТЬ НЕМУЖНЫЯ ВЕЩИ ОБРЕМЕНЯЮЩІЯ
ВСЯКОЕ ХОЗЯЙСТВО. СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО,
ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО
НО КАЖДОМУ ТРЕБОВАНІЮ ПР. СЫЛАЕТЪ АРТЕЛЬЩИКА, КОТОРЫЙ
ОБЯЗАНЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЮ ВЫДАВАТЬ КВИТАЦІЮ, КАКЪ БЫ МАЛО ПОЖЕРТВОВАНІЕ НЕ БЫЛО
ТАРАСЪ ВЪ ПЕР. 26-А.
ТЕЛЕФОНЫ: 13-60 и 449-64.
Храмъ св. Иоаннъ Крестителю С.Траннирн. С.Петербургъ.

чаеоторговец Кузнецов вошел в историю российской культуры. И надо признать, заслуженно, потому что способность дарить – большой талант...

Величие души

Интересно, найдется ли среди сегодняшних богатых людей хотя бы один, про которого потомки скажут: «Твоя широкая благотворительность, любвеобильный благодетель, да послужит образцом для всех капиталистов жить на благо обездоленных судьбой и просвещение России?»

Тем, кому небезразлично будущее нашей страны, будет интересно узнать о человеке, в адрес которого были произнесены эти высокие слова. Имя этого человека – Иннокентий Михайлович Сибиряков.

Сегодня эта фамилия не настолько на слуху, как, допустим, Мамонтов или Третьяков. Но остается только поразиться тому, с каким желанием и энергией этот человек занимался благотворительностью. Известны десятки созданных им учреждений культуры. Многие молодые люди получали из его рук стипендию и впоследствии стали общественными деятелями, учеными, музыкантами, художниками. На средства купца Сибирякова была организована научная экспедиция (та самая, что вошла в историю с наименованием «Сибиряковской») и профинансированы несколько индивидуальных путешествий ученых и литераторов.

Но сколько ни перечисляй тех, кому помог Иннокентий Михайлович, упомянуть удастся лишь небольшую часть, потому что этот человек чаще всего творил милостыню тайно...

Сын золотопромышленника, Иннокентий Сибиряков стал меценатом еще в студенческие годы. Организованные на его деньги, открывались в провинциальных городах школы, музеи, библиотеки. Десятки тысяч рублей Сибиряков вложил в Высшие женские (Бестужевские) курсы (что располагались на 10-й линии В.О. в Петербурге), а чуть позже – в создание первого в России Женского медицинского института. Своим возникновением обязана Сибирякову и Петербургская Биологическая лаборатория (теперь – Академия физической культуры им. П.Ф. Лесгафта). Обществу попечения о бедных и больных детях Иннокентий Михайлович подарил свою дачу в Райволо, а при Обществе бедных женщин организовал приют для девочек. В возрасте 35 лет миллионер Сибиряков передал все свои наличные средства для раздачи на богоугодные дела, поселился в подворье Старо-Афонского Свято-Андреевского скита в Санкт-Петербурге, через год принял постриг и до конца своих дней оставался образцом абсолютного нестяжания и смирения...

Умер схимонах Иннокентий (Сибиряков) 6 ноября 1901 года на Афоне. Его глава, бережно хранимая там в костнице Свято-Андреевского скита, имеет янтарно-медовый цвет. По афонскому преданию это считается несомненным признаком святости.

Достигнуть таких высот благочестия удастся далеко не каждому благотворителю, тем более в наши беспокойные дни. Но помощь нуждающемуся неотделима от веры. И во многом именно следование заповеди «да не оскудеет рука дающего» способно восстановить нити, порванные с великим прошлым России...

Гай Цильний Меценат

Гай Цильний Меценат (Гай Кильний Мекенат, лат. Gaius Cilnius Maecenas, умер в 8 году до н. э.) — римский государственный деятель и покровитель искусств.

Советник Августа

Происходил из древнего этрусского рода Цильниев; родился, как предполагают, между 74 и 64 гг. до Р.Х. и по рождению принадлежал к сословию всадников. Убеденный в необходимости монархического правления в Риме и считая Октавиана наиболее соответствующим идеалу правителя, он стал во время гражданской войны на его сторону и часто исполнял важные его поручения. Так, он был в числе послов, которые должны были в Брундизии устроить примирение Антония с Октавианом; во время войны с Секстом Помпеем ему дважды приходилось успокаивать народное волнение в Риме; после битвы при Акциуме он разрушил замыслы молодого Лепида. По окончании войны М. жил в Риме и в отсутствие Октавиана Августа вел государственные дела, не занимая никакой официальной должности, но будучи вместе с Агриппой самым влиятельным и доверенным другом и помощником Августа и принимая самое деятельное участие во всех действиях императора по устройению государства и упрочению власти. Честолюбие, зависть, недоброжелательство были ему совершенно чужды. В своих отношениях к Августу он был свободен от низкопоклонства и заискивания и высказывал с полной свободой свои взгляды, нередко совершенно противоположные планам императора. Своей близостью к Августу он пользовался для того, чтобы сдерживать страстные порывы, нередко доводившие императора до жестокости. Стали историческими переданные Дионом Кассием слова: «Surge tandem, carnifex!» (Да полно же тебе, мясник!), которыми М. однажды удержал Августа от подписания многих смертных приговоров.

Меценат и поэты

Лучшие поэты того времени находили в М. внимательного и заботливого покровителя и защитника; заслуги его перед ними являются в то же время и заслугами перед римской (латинской) поэзией. Вергилию он оказал помощь против насилия со стороны одного центуриона и хлопотал о возвращении ему отнятого у него имения, о чем поэт рассказывает в своих «Georgica». Горацию он подарил свое сабинское поместье. Поклонник основ эпикурейской философии, М. предавался наслаждениям в такой степени, какая даже римлянам того времени казалась чрезмерной. Он умер в 8 году до Р.Х. (746 от основания города Рима), горячо оплакиваемый друзьями и всем народом и завещав все свое имущество Августу. Из его сочинений (преимущественно о предметах естественно-исторических) уцелели только отрывки. Имя М., как поклонника изящных искусств и покровителя поэтов, сделалось нарицательным.

По материалам www.wikipedia.org

«Кириаки» на Крите

**Иерей Константин
ПАРХОМЕНКО**

parhomenko@aquaviva.ru

Греция – это не только Афон, старцы, не прерванная традиция «умной» молитвы. Посетив минувшим летом Крит, самый большой греческий остров, мы познакомились с обычными провинциальными приходами. И увидели, что не все, с точки зрения русского паломника, там идеально. При более близком знакомстве видишь, что нечто драгоценное греками утеряно, и наоборот, сохранено и преумножено русскими. Есть, конечно, и то, чему мы можем у греков поучиться. Разумеется, все наши замечания субъективны и касаются лишь того, что открылось нашему взору на Крите.

Остров с непростой судьбой

Первое сильное огорчение, которое мы испытали, приехав на Крит, – отсутствие древних храмов и вообще христианских достопримечательностей. А между тем остров имеет интересную историю. На Крите делали остановку стражники, когда везли апостола Павла на суд в Рим. Позже апостол вернулся и проповедовал здесь. И тут же первым епископом Крита оставил своего ученика Тита: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит 1, 5). Мощи апостола Тита хранились в великолепном храме, впоследствии разрушенном арабами-сарацинами.

Несколько столетий спустя епископом Крита стал святой Андрей Критский, автор замечательных песнопений и богослужебных текстов (например, Покаянного канона).

В IX веке Крит захватили сарацины. Через 100 лет их изгнали византийцы, но в 1210 году, после IV Крестового похода, остров перешел к католикам, и началась «католическая оккупация» (так сами критяне называют это печальное для них время). В XVI веке остров разграбили пираты-турки во главе с беспощадным Хайреддином Барбароссой. Еще через 100 лет Крит перешел под власть турок. Лишь в самом конце XIX века остров вновь стал частью православной Греции.

Все, что имело отношение к древней православной истории, во время мусульmano-католического владычества уничтожили. В лучшем случае остались руины, как, например, храм святого Димитрия Солунского XI века (современник нашего Покрова-на-Нерли). Этот храм, как ни странно, не восстанавливают, хотя он не является и музеем. Это просто заброшенные и поросшие травой развалины в горах. Жители близлежащих деревень приходят в этот храм помолиться в особой нужде, но Литургия здесь не совершается.

На Литургии

Большинство критян считают себя верующими – православными христианами. Во многих лавках и магазинчиках, кафе и тавернах можно увидеть иконки. Православие здесь гораздо более тесно вплетено в жизнь человека, нежели в России. С одной стороны, это хорошо, с другой – перестает восприниматься как культура живого общения с Богом. Скорее, это некая культурная традиция, в которой живут, к которой привыкли, но душу она не затрагивает.

Воскресный день греки называют именно так, как он и должен называться: «кириаки» – День Господень. Утреннее богослужение начинается с утрени, затем следует Литургия. Царские врата открыты с начала утрени до окончания Литургии. Утренняя служба в почти пустом храме, народ подтягивается именно к Литургии.

Священник во время утрени тяжело вздыхал, ходил по алтарю, совершал поминовение, давал возгласы. Кажется, что эта утренняя тяготила и его. А потому была совершенно невыразительной. Наша утренняя со входами, каждениями, возгласами не в пример ярче греческой.

Литургия проходила динамично, при общем подъеме. Правда, это не мешало верующим разговаривать, спорить, делиться новостями. Несколько раз священник

Елизавета Пархоменко:

В каждой греческой церкви – от большого собора до маленькой церквушки, – помимо располагающихся вдоль стен стасидий рядами на всем пространстве, как в католических храмах, стоят стулья. Это очень удобно: ребенок может посидеть, но в то же время находиться не где-то сзади, где ничего не видно, а следить за службой.

Греческие распевы ложатся на сердце (пусть мы мало что понимали, но создавалось сосредоточенное молитвенное настроение). И хотя мне говорили, что это не подлинно византийское пение, и оно несет отпечаток турецкого влияния, но на мой взгляд, это внятное «голосение» как нельзя лучше служит цели – обратить все мысли и чувства ко Господу.

Чтец интонационно подчеркивает наиболее важные моменты, украшая их замечательными распевами. Получается достаточно разнообразно, очень красиво, но одновременно и сдержанно, – совсем непохоже на сложные, витиеватые мелодии портесного пения, прижившегося в большинстве наших храмов, когда в красивом слиянии многих партий часто даже не разобрать слов.

Елизавета Пархоменко:

Литургия началась в девять утра. К середине службы все места были заняты, а народ продолжал прибывать. Казалось странным: куда же он поместится, церквушка-то маленькая. Ситуация разрешилась просто: большинство людей не задерживались в храме. Они входили в главные двери, покупали свечу, проходили вперед к алтарю, там эту свечу ставили в большой ящик с песком и выходили в боковые двери. При этом по дороге они со всеми здоровались: жали руки, обнимались, целовались, громко обменивались последними новостями.

Но зато сразу ощущалось, что это приход, в котором все друг друга знают. У нас сейчас при храмах практически нет подлинных общин, прихожане зачастую никого в храме не знают и страдают от недостатка христианского общения. И тем радостнее было видеть такое доброжелательное общение прихожан этой маленькой церкви.

привычно поворачивался к народу и сквозь Царские врата цыкал на прихожан. Шум утихал.

Дети вообще не молятся за богослужением. Они бродят вокруг храма и заходят только на Причастие.

Прекрасная традиция: перед окончанием проскомидии звонит колокол, и все в храме поминают своих близких. Священник тоже молится словами: «Помяни, Господи». Помощник в алтаре в это время острым ножом разрезал на куски большие хлеба (по-нашему просфоры), принесенные прихожанками. После Литургии все эти частицы священник раздал верующим.

После чтений Апостола и Евангелия – сразу Херувимская. Наших ектений: *Рцем вси...* и заупокойной нет. Как нет (отменены в 1838 году) и ектений об оглашенных.

Во время Великого входа проходят с дарами по храму. Это замечательно, так как верующие видят, что Таинство совершается для них. Однако очень долго, *надуманно* долго, на Великом входе поминают всех поименно, начиная от Патриарха и заканчивая отдельными прихожанами.

Молитвы третьего часа нет, и это не очень хорошо. Мне показалось, что священник не смог себя молитвенно подготовить, *собраться* для произнесения Установительных Христовых слов – *Сие есть Тело Мое, Сия есть Кровь Моя*. Интересное указание греческого служебника: после причащения священнослужителей дать знак певцам окончить пение. Священник подает этот знак, несколько раз ударяя звездницей о край диска.

Исповеди перед Причастием нет. Но взрослых причащалось мало, всего несколько человек, преимущественно – дети. Чашу, причастившись, не целуют. Плат для отирания уст держат так: один конец сам священник захватывает той же рукой, что держит Чашу, другой конец держит причащающийся. Он же и отирает себе уста. Для детей конец плата держат родители, они и отирают малышам губы.

Русские алтарники огорчатся, но запивки у греков нет. Когда я попросил глоток вина, чтобы запить торжественно врученный мне кусок антидора (величиной с кулак), меня долго не могли понять...

После Литургии вместо целования креста все подходит к священнику, сложив руки лодочкой, и он вкладывает в них частицу антидора, после чего ему целуют руку. На такие частицы нарезаются остатки большого хлеба, из которого был вырезан Агнец и вынуты частицы в честь святых, а также за здоровье и за упокой поминаемых.

Служба в Рефимно

Второй раз мы молились в соборе городка Рефимно. Служба проходила торжественно (по греческим меркам), с диаконом. Служили три священника.

Но совершенно невозможным было поведение прихожан. Все сидели, причем даже во время Евхаристического канона. И уже совершенным абсурдом кажется то, что загремев скамейками, все в очередной раз уселись после возгласа диакона: *Станем добре, станем со страхом...* [Станем хорошо, станем благоговейно].

Всю службу люди переговаривались. Глядя на лица, видишь, что многие зевают или смотрят в другую от алтаря сторону. Мы не видели ни одного лица, внимающего чтению и пению, кроме единственной женщины в первое воскресенье.

Самое грустное чувство, даже в каком-то смысле потрясение, мы испытали при Причащении. Причащал людей... диакон. Хотя в древности такая практика иногда встречалась, но впоследствии была отменена. Поэтому для нас это недопустимо и невозможно. Так же, как если бы на Тайной Вечери причащал не Христос, а кто-то из апостолов. Или Христос, сказав: «Сие есть Тело Мое, сие есть Кровь Моя», поручил бы одному апостолу причащать других, а сам начал убирать со стола, гасить лампы и заниматься прочими посторонними делами. Примерно это наблюдали и мы. Как только диакон начал причащать в углу от Царских врат, священники стали заканчивать службу, петь и читать все, что полагалось. Но ведь диакон – просто помощник, он призывает к молитве, читает Священное Писание. Священник же изображает на Литургии Христа, поэтому он и должен причащать людей.

Да и причастниками были опять же почти все дети, взрослых причащалось (в соборе в воскресный день!) не более десяти человек.

Мысли после посещения храмов

На мой взгляд, если утренняя немного затянута, то Литургия неоправданно сокращена. Во всяком случае, нам было тяжело молитвенно переживать Литургию оттого, что служба все время скакала с одной темы к другой, не давая сосредоточиться.

Часто критикуемая русская практика: утренняя – вечером, а Литургия – торжественно, утром, на мой взгляд, идеальна.

В маленьких храмах нет кресла на Горнем месте. Конечно, немного смешно, когда в российской глубинке в маленьком сельском храме видишь кресло для епископа, который раз в 100 лет посещает этот храм. Но богословский принцип здесь сохраняется: священник как апостол действует по поручению епископа, олицетворяющего Самого Бога. На то, что этот храм контролируется епископом, что он в любой момент может сюда приехать, и указывает его пустой трон.

В Греции в маленьких храмах я видел на Горнем месте... столик с приношениями. На нем с десяток бутылок с вином, минералкой (зачем она здесь?), целлофановые пакеты, пузырьки с маслом и лепешки, которые нарезают пономарь на куски, поминая живых и усопших.

И икона на Горнем месте иная. У нас это обычно Деисис – то есть Христос Вседержитель на троне с предстоящими Божией Матерью и Иоанном Предтечей. Здесь – только Божия Мать. В древней Византии были две традиции иконографии Горнего места: Божия Мать и Деисис. На Руси же закрепился правильный вариант – Деисис (то, что сегодня его во многих храмах нет, как раз неправильно).

Отсутствует и жажда религиозных знаний. Мы не видели ни одной книжной лавки, где бы продавались религиозные книги (хотя бы брошюры), – даже при храмах.

Все верующие подчиняются традиции, живут «как принято», и никто не задает вопросов, почему так, а не иначе. Храмы во время богослужения полупустые, но когда выходишь на улицу, с изумлением видишь, что перед храмом группами стоит столько же людей (если не больше), сколько было и в храме. Наконец, днем все храмы (кроме собора) заперты. По моему убеждению, храм днем всегда должен быть открыт, и в нем должен дежу-

рить доброжелательный верующий человек (если есть возможность, священник).

Но многое и понравилось. Например, понятность службы. Византийское пение такое четкое, что слышно каждое слово. Во время чтения Апостола диакон совершал каждение очень тихо, и так помахивал кадиллом, что бубенцы не звенели, было слышно каждое апостольское слово. У храмов установлены стенды, на которых помещают фото прихожан и сообщения: у одного юбилей, у другого иное значимое в жизни событие, у третьего – 40-й день по смерти. Прихожане общаются более тесно, чем у нас. Почти всегда напротив храма – кафе, и там после Литургии пьют кофе с булочками. После службы в соборе городка Рефимно мы пошли гулять. Было 9 часов утра, многие горожане и туристы еще спали, и город пустовал. Не было еще и мучительно палящего солнца. Все храмы были открыты, в них убирались после только что окончившейся службы, и мы обоняли ароматы кофе и свежеспеченных саек, доносившиеся из кафе напротив храмов. Подошли к одному из таких кафе: собравшиеся после Литургии прихожане громко разговаривают, смеются, гремят тарелками...

Елизавета Пархоменко:

В Греции женщины не покрывают голову в церкви. Изредка это делают уж совсем дряхлые старушки – еще помнящие, наверное, другие требования. Но при этом в основном женщины были в юбках. Однако самое необычное другое: в большинстве своем женщины в церквях были одеты во все черное. Я даже подумала вначале, что это какие-то послушницы. Но нет, это что-то вроде такой моды: наиболее церковные прихожанки считают необходимым одеваться именно таким образом.

Мне такой обычай все же не близок. Все в церкви устроено так, чтобы внешнее, материальное помогало правильному построению души. И одежда тоже играет тут свою роль. С древности люди стремились украсить себя в праздничные дни, выражая таким образом свою радость и создавая хорошее настроение у окружающих. Кажется странным, что в праздничный воскресный день люди идут к Богу во всем черном, а потом переодеваются и продолжают день.

Там душа возносится к Богу

Диакон
Сергий ШАЛБЕРОВ

info@aquaviva.ru

Если тебя неудача постигла,
Если не в силах развеять тоску,
Осенью мягкой, осенью тихой
Выйди скорей к моему роднику.
иеромонах Роман

Старинное русское село Шапки расположено на живописных пологих холмах, поросших сосновыми и березовыми лесами. Холмы по своей форме напоминают шапки, отчего и пошло, вероятно, название местности. У их подножия издавна бьют из-под земли хрустальные ключи. К одному из них проложена автомобильная дорога, для чего срыта песчаная гора, вставшая на пути новорусских иномарок.

Другой, наиболее удаленный ключ сейчас практически уничтожен подступившим вплотную пляжем на выработанном карьере. К третьему же, сокрытому в овраге под охранительной сенью могучего деревянного креста, ведет тропинка, начинающаяся от маленькой сельской церкви Покрова Пресвятой Богородицы:

Над родником – малый храм,
Кладбище старое.
Этот забытый край
Русь нам оставила.

...Паломники остановились у лесного родничка – он издавна славится своей чистой целебной водой. Все спешили напиться и набрать воду. Спускаюсь и я вместе с ними к роднику, набираю хрустальной воды в пластиковую флягу, которую возьму с собой в город. Я угощу дома этой водой родных и друзей, и сидя за столом в благоустроенной городской квартире, мы снова мысленно перенесемся в приветливый край, где так чисты родники...

Родниковая вода в пластиковой фляге... Два антипода: родниковая вода – символ щедрот все еще способной хранить чистоту вопреки стараниям человека, и пластмассовая фляга – символ чудовищных грядущих подмен чистоты и истины примитивной убедительностью эрзац-комфорта.

Пробую чудесную воду, радуюсь ее чистоте и неторопливо завинчиваю очень удобную крышку. И удивляюсь себе: чему больше радуюсь – чистоте воды или удобству фляги?

«Помилуй нас, Господи, дал ты людям Твоим землю просторную, землю чистую и богатую, так сподоби пройти по ней истинным Твоим путем», – тихо молюсь, снова вместе со всеми устремляясь назад и вверх по лесной тропе к сельской церкви.

Поднявшись от родника и помолившись, входим. Церковь благоухает ладаном, свежеструганными смолистыми досками и еще чем-то неуловимым, намолненным, ясным и таинственным, что столь точно назвал Серафим Роуз «ароматом Православия». На душе тихо и покойно, как бывает, когда возвращаешься после долгих странствий домой, где тебя любят и ждут.

Это – третья, единственная сохранившаяся церковь в Шапках. Изнутри она небольшая, уютная, светлая, и кажется очень теплой. Деревянный иконостас, деревянный пол, выбеленные стены. У левого окна – металлическая обогревательная печь, последнее достижение инженерной мысли и современных технологий. В такой печи может гореть почти все, а теплоотдача очень хорошая. Морозы ведь здесь зимой крепкие.

Пока еще нет ежедневных богослужений, не хватает слаженности певчим, но это лишь дело времени. Самое

главное – положено начало святому делу. Да хранит вас Господь, первые сеятели на заросшей плевелами ниве! Радуйтесь, дорогие мои односельчане, вас ожидает богатый урожай благодатных семян...

В Шапках издавна существовала церковь. К сожалению, точная дата ее постройки неизвестна. По всей видимости, это была первая каменная церковь в этой части Петербургской губернии. Ее возведение произошло не позже конца XV века, а стало быть, Шапки – древнейшее из сохранившихся сел на территории современного Тосненского района.

Церковь входила в состав находившегося неподалеку Успенского женского монастыря, в стенах которого содержалась одна из жен Ивана Грозного. Вероятно, первый шапкинский храм был уничтожен во время многолетних войн между Россией и Швецией.

В конце своего царствования императрица Елизавета Петровна наградила своего духовника протоиерея Федора Яковлевича Дубянского (1691–1772), и одной из наград стало село Шапки. После смерти отца его сын Яков, получив благословение митрополита Гавриила, приступил к строительству второго по счету храма Покрова Пресвятой Богородицы, которое завершилось в 1786 году.

В 1817 году часть своих владений Дубянский продал генерал-адъютанту Александру Дмитриевичу Балашову, герою Отечественной войны 1812 года. Именно при нем построили парковый павильон, которому позже суждено было стать временным храмом и пережить богоробческое лихолетье.

Четыре сына А.Д. Балашова в 1847 году на собственные средства перестроили Покровскую церковь, разместив в ее цоколе фамильный склеп. Именно с этого момента вторая церковь приобрела вид, в котором просуществовала почти 100 лет – до конца 1944 года, когда была взорвана отступающими из Шапок фашистами.

Купивший имение у наследников А.Д. Балашова действительный статский советник Фемистокл Иванович Петрокино в 1884 году открыл здесь богатейшие месторождения строительного песка. Вскоре с Петербургом было налажено пассажирское сообщение, и Шапки стали популярным дачным местом. Петербуржцев привлекали сюда прекрасные сосновые леса, сочетающиеся со множеством удивительно красивых озер, удобство сообщения, дешевизна местной жизни и, конечно, целебные свойства местных вод.

Во время Первой мировой войны владельцем имения стал граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков. Однако ни сам граф, ни его наследники не успели сделать

для Шапок ничего особенного. Пронесшийся вихрь октябрьской революции на долгие годы прервал здешнюю неспешную жизнь.

Старожилы поговаривали, что предзнаменованием октябрьской беды было разорение церкви Покрова Пресвятой Богородицы пожаром, случившимся на Вознесение в мае 1911 года. Именно тогда на период восстановительных работ службы перенесли в парковый павильон помещицкой библиотеки, который стал временной, третьей по счету церковью.

Только поминальный крест, установленный на том месте, где раньше находилась Покровская церковь, напоминает сейчас о главной святыне этих мест. Уничтожено прицерковное кладбище, заброшены парки, заболочены пруды. Да и тот факт, что сегодня жителей в Шапках меньше, чем было 100 лет назад, говорит сам за себя:

Если глаза затуманились влагой,
Из родника поплещи на глаза.
Можешь поплакать, спокойно поплакать,
Кто разберет, где вода, где слеза?

Но находящаяся на окраине парка маленькая церковь, служившая некогда временным святилищем, пережила все невзгоды. Пребывали в ней и смолокурня, и немецкая конюшня, и сельский клуб. С 1992 года в ее руинах стали сходиться на молитву местные жители. С тех пор здесь часто совершается крестный ход на целебный источник, служатся водосвятные молебны.

Крещение Христа освятило само естество воды. За века после Рождества Христова прославились тысячи святых источников. От их вод произошло огромное количество чудес и исцелений. И большинство из этих источников связаны с подвигом людей, целью жизни которых стало стяжание святости – уподобление Господу нашему Иисусу Христу. Время не донесло нам имен явленных в этом крае святых, и здесь не ведут учет исцелениям. Знаю только, что мой шапкинский сосед Анатолий, страдая тяжелым заболеванием крови, пьет воду из этого родника уже много лет, и прекрасно себя чувствует...

Почти ничего не осталось сегодня от тех Шапок, куда с удовольствием приезжали на отдых знаменитые художники, артисты, генералы, государственные деятели. И только чистейшие родники у деревенской церкви помогают нам ощутить благодатное очарование Шапок. Родники помогают нам понять, почему эти места были столь любимы нашими боголюбивыми предками:

Видишь, вон там журавли пролетели,
У горизонта растаял их крик.
А если ты болен, прикован к постели,
Пусть тебе снится целебный родник...

Остаться «белой вороной»

Анна ЕРШОВА

info@aquaviva.ru

Можно ли, когда нельзя, но очень-очень хочется? Надо ли все попробовать, все познать, чтобы приобрести опыт? В жизни подростка наступает момент, когда сверстники вокруг пробуют «немножко погрешить». Станет ли что-то с убеждениями верующего человека от одной выкуренной сигаретки? Или от рюмки водки? Что делать: спрятаться от всех, закрыться, – или быть собой при любых условиях? Об этом сегодня рассказывают наши юные читатели, помочь решить проблемы которых мы попросили психолога Ирину Левину.

Сергей Б., 11 класс

В школе я общаюсь со всеми, но в компании с ними не встречаюсь. Просто потому, что мне неинтересно. Хотя они звали меня не раз. Но я отказывался. Не говорил прямо, почему. Просто отвечал: ну не могу, что-нибудь такое. А обычно в свободное время я общаюсь с верующими ребятами, потому что мне есть о чем с ними поговорить. Конечно, все мои одноклассники выпивают и многие курят. Я знаю, что Церковь не одобряет пить пиво, курить. И в зависимости от характера, от степени своей веры человек делает это или нет. Без отрицательного опыта, конечно, в жизни не обойтись, но лично я считаю, что лучше этого не пробовать, для меня это грех. Я не считаю, что верующий – это «белая ворона», он такой же человек. Вера – мой свободный выбор. Я могу позволить себе все, что делают сверстники – просто не хочу. И поэтому предпочитаю оставаться в стороне. То, что у меня не появилось друзей среди одноклассников – неправильная ситуация. Надо стараться дружить со всеми и приводить друзей в Церковь.

Аня Р., 9 класс

Я не могу позволить себе очень многие вещи, которые позволяют все мои ровесники. В нашем классе, например, год назад началось такое поголовное увлечение: собираются компанией, идут куда-нибудь, где нет взрослых, пьют там пиво и не пойми чем занимаются. А после каждой совместной поездки класса наша класснуха по часу рассказывает родителям «ужастики» о том, как вели себя их дети. Меня мама не отпускала ни разу. И я даже не могу сказать, хорошо это или плохо. С одной стороны, хочется со всеми съездить. С другой, – просто не представляю, как я буду себя в этих ситуациях вести. Смогу ли отказаться и не напиться вместе со всеми? И если смогу – что я, как дура, одна буду трезвая? А если не смогу – как я потом сама перед собой оправдаюсь?..

Мне страшно быть «белой вороной». Я бы не хотела, чтобы кто-то в классе узнал, что я хожу в церковь. Раньше я была в классе в авторитете, а теперь, когда мы (я и моя подружка) не ходим на эти тусовки, – с нами особенно никто не дружит. Наверное, они считают нас странными, несовременными... Честно говоря, мне это не очень нравится.

Полина К., 10 класс

Был момент, когда большинство в нашем классе начали увлекаться выпивкой и курением, но меня это нисколько не смущало. У нас в семье никто не курит, и я знаю, какая может быть зависимость от курения. Мне даже неприятно, когда кто-то курит, потому что при этом он должен скрываться, кому-то врать...

Насчет выпить. Меня родители никогда в этом сильно не ограничивали, то есть на праздниках могли налить немало вина. И в компаниях, когда мы сидели в кафе, я могла позволить себе немного выпить. Но никогда в жиз-

ния не пила до такой степени, чтобы реагировать как-то неадекватно. Ну и в посты, естественно, не пила. Но в классе я не одна такая. Нельзя сказать, что у нас все пьют, а я одна «хорошая девочка».

У меня вообще не было напряженных ситуаций в школе. Если я хочу – иду на тусовку, а не хочу – не иду. Это мое личное желание, и я никогда не чувствовала, что мне чего-то нельзя или я лишняя. У меня всегда такая позиция: я права, и я знаю, что я права.

Когда ребята напиваются – я их обычно лечу потом, таблетки там всякие даю. Говорю какие-то простые вещи. Я прекрасно понимаю, что не будет никакого толка, если обличать: «Как вы могли себе позволить такое?!». Наоборот, если я поуважаю за ними в тот момент, когда им плохо, – то это намного большую сыграет роль.

У нас в классе верующих больше никого нет. Они просто еще не знают этого, не нашли. Мне это преподнесли в детстве на блюде с голубой каемочкой, и я поняла всю радость жизни в вере. Очень часто мне помогает Господь – от тех же экзаменов до разных жизненных проблем. Я помолюсь усердно, – и все хорошо, все получается. И мне это очень дорого.

Ирина ЛЕВИНА, психолог

Подростковый возраст – один из важных жизненных периодов, когда кристаллизуется и оформляется личность. Конечно, процесс этот болезненный и кризисный. В этом возрасте человек отвечает для себя на ряд важных вопросов: кто я? зачем я? кем я стану? И в дальнейшей судьбе многое зависит от того, как и с какими ответами прожит этот этап.

В отчаянных поисках себя, своей самости подросток нередко приходит к отрицанию того, что ему было «навязано» раньше. Ему хочется обрести что-то свое, особенное, личное. И тогда в группе сверстников юноша или девушка надеется быть понятым, потому что родители, по его мнению, давно отстали от жизни и не могут понять ни его чувств, ни его проблем. Но попадая в эту новую для себя подростковую общность, он оказывается перед выбором: «быть как все» или «быть собой»?

И тут мы подходим к понятию конформизма – стремления соответствовать мнению большинства, даже если собственный опыт говорит об обратном. Разумеется, в разных ситуациях все ведут себя по-разному, но все-таки человеку в поведении более свойственен или конформизм, или нонконформизм. Мы видим это, читая письма ребят: жизненные позиции Сергея, Полины и Ани различны.

Что делать: стать как все или быть «белой вороной»?

Есть как минимум три пути: поступать в соответствии со своими убеждениями; ограничить круг общения, чтобы «не соблазняться»; исповедовать в душе, но внешне это скрывать.

Какой выбор делают наши герои и на чем он основан? Письмо Полины оставляет ощущение человека, чье поведение не зависит от ситуационного контекста. Она всегда поступает так, как считает нужным, даже оказавшись в «неправильной» компании.

На примере Сергея мы можем увидеть иллюстрацию ко второму способу решения жизненного уравнения. Возможно, это временное переходное состояние чело-

века, которому надо набраться сил, чтобы потом в жизненном водовороте держаться на плаву. Но очевидно, что затвориться и культивировать в себе высокие моральные качества – вряд ли верный путь. Взаимодействие с окружающими неизбежно. Важно осознавать тот предел, дальше которого уступки невозможны, ту грань, до которой еще «Я», а после – уже «не Я».

Наша самая молодая героиня, Аня, находится пока в поиске жизненных смыслов, своего личного пути в вере. Дело в том, что в подростковом возрасте все нравственные ценности подвергаются пересмотру, после которого они или отбрасываются, или становятся «своими». Если этот процесс завершится успешно и рядом будет уважаемый близкий человек, который поможет расставить приоритеты, то у взрослеющей личности сложится прочный жизненный фундамент – основа для принятия решений. И тогда неважно, в какой компании ты находишься и на какие темы там разговаривают, если ты знаешь КТО ТЫ и К ЧЕМУ СТРЕМИШЬСЯ.

Что будет поддерживать подростка в ситуации, когда ему надо поступить не так, как все? Понимание смысла правил, ограничений. Если это только внешнее, основанное на желании понравиться родителям или «православным друзьям», – это конформизм. Поэтому когда рядом нет родителей, вести себя «как следует» очень трудно и как-то бессмысленно. Пока Православие не станет не просто нормой поведения, а сутью и осознанной целью жизни, проверки на «серость» или «белость» будут постоянно сопровождать человека.

«Белых ворон» можно разделить на три разновидности: белая ворона, которая свободно летает, ей дивятся, но рады; другая – гордая белая птица, она очень боится испачкаться и старается избегать «грязных» мест; и третья – ворона, белая в душе, но постоянно подкрашивающая перья в серый цвет в целях маскировки.

К какой породе принадлежать, каждый выбирает сам.

Умирать – так умирать

Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

sn@aquaviva.ru

В 31 год петербуржец Денис Базуев – уже известный и признанный художник-баталист: согласитесь, это редкая сегодня специализация. В творческом арсенале Дениса три серии работ: «Оборона Порт-Артура», «Вторая Мировая в графике», «Оборона Ленинграда». Его работы хранятся в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, а также Музея Суворова, экспонируются в Музее обороны и блокады Ленинграда.

С прошлого года картины Дениса из серии «Оборона Ленинграда» выставлены в музее «Неизвестная неоконченная война» в Культурно-просветительском центре «Лествица» при храме иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость (см. СПбЦВ № 5, 2006). На этих картинах художник правдиво и с ужасающей исторической достоверностью показывает наиболее драматические моменты сражений за Ленинград. Четыре работы Дениса из этой серии мы представляем нашим читателям.

Долина смерти. «Эх, умирать, так умирать»

Мясной Бор. Волховский фронт. 1942 год

Бумага, акварель 30x40 см. 2004 г.

В январе 1941 года части Волховского фронта атакуют позиции фашистов на реке Волхов и идут навстречу Ленинградскому фронту. Их задача – разгромить войска Группы армий «Север» под Ленинградом и снять осаду. Эта операция (на завершающем этапе ее назвали Любанской) закончилась для советских войск неудачно. В районе деревни Мясной Бор 2-я Ударная ар-

мия попала в окружение, где в июне 1942 года почти вся погибла. Вырваться из «котла» смогли только небольшие группы бойцов. Несмотря на постоянные авианалеты, отсутствие боеприпасов и голод (дневная норма в июне – 50 граммов хлеба) бойцы 2-й Ударной армии мужественно сражались с врагом.

В конце июня 1942 года оставшиеся в живых пошли на прорыв окружения. Прорываться пришлось по узкому «коридору» шириной 400-700 м в районе деревни Мясной Бор. Этот коридор фашисты простреливали перекрестным огнем из всех видов оружия, и поэтому наши бойцы назвали его «Долиной смерти». Под ураганным огнем, вступая в рукопашные схватки, небольшим группам бойцов удалось вырваться из окружения, но основная часть наших солдат осталась там навсегда.

Мужество и героизм 2-ой Ударной армии после войны были преданы забвению в связи с тем, что командовал армией генерал-лейтенант А.А. Власов, попавший в этом окружении в плен и впоследствии возглавивший «Комитет освобождения народов России» и «Русскую освободительную армию».

После атаки. Погостье

Волховский фронт. 1942 год

Бумага, акварель 30x40 см. 2004 г.

Зимой 1941-42 годов 54-я армия Волховского фронта вместе с остальными подразделениями пыталась прорвать блокаду Ленинграда. Но на пути армии находилась сильно укрепленная позиция противника. Фашист-

ские войска превратили железнодорожную насыпь в районе станции Погостье в укрепленный район. На насыпи были вырыты траншеи и стрелковые ячейки, построены многочисленные дзоты и блиндажи. Прорвать такую позицию измотанные в боях и испытывающие недостаток в боеприпасах дивизии 54-й армии не могли. В течение декабря и января дивизии беспрерывно атаковали железнодорожное полотно, неся большие потери. По воспоминаниям Николая Никулина, ветерана Великой Отечественной войны, наиболее жестокие бои развернулись здесь 9, 11, 13 и 14 января 1942 года. Лишь в середине января удалось овладеть станцией, а в феврале – деревней Погостье.

На картине изображен тот момент, когда наши войска пытались в очередной раз штурмовать железнодорожную насыпь, и снег по воспоминаниям очевидцев был таким глубоким, что погибшие бойцы иногда не падали, а оставались стоять в снегу. На переднем плане изображен боец, у которого штык прикручен к палке проволокой.

Николай Николаевич видел солдата с таким вооружением. Этому может быть два объяснения. Либо для бойца не хватило винтовки, и он соорудил такое примитивное вооружение для того, чтобы хоть чем-то бить врага. Вторая версия: возможно, это был сапер, и для того, чтобы прощупывать землю штыком и чтобы винтовка не забивалась снегом и землей, саперы привязывали штык к палке.

Медсестра Ольга. Позиции 330-го полка

«Невский пятачок». Ленинградский фронт.

Апрель 1942 года

Холст, масло. 2005 год.

В декабре 1941 года советские войска прекратили попытки прорвать блокаду Ленинграда с «Невского пятачка». На оборону плацдарма отправили 330 стрелковый полк 86-й стрелковой дивизии. Ленинградка Ольга Будникова в 17 лет ушла на фронт и стала медсестрой. Красивая и смелая молодая девушка ходила по переднему краю обороны «Невского пятачка», где она служила, не пригибаясь – фашистские солдаты, завидев ее, прекращали огонь.

Сохранилась трогательная история о любви Ольги и офицера 330-го полка, майора медицинской службы Аграчева. Незадолго до гибели «Невского пятачка» Ольга была эвакуирована на другой берег Невы, а майор Аграчев погиб вместе с последними защитниками плацдарма в знаменитом Щуровском блиндаже в апреле 1942 года.

«Помогите!» Позиции 330-го полка

«Невский пятачок». Ленинградский фронт.

Апрель 1942 года.

Холст, масло. 2005 год.

В 1942 году около пятисот оставшихся в строю солдат 330-го полка под руководством командира полка Блохина из последних сил обороняли «Невский пятачок», отбивая атаки превосходящих сил противника. Но 27 апреля на Неве начался ледоход, и защитники плацдарма оказались отрезанными от Большой земли. Фашисты усилили свой натиск, и положение наших солдат стало безнадежным. Оставшиеся в живых солдаты положили на крутой берег куски белой ткани так, чтобы их было видно с противоположного берега и написали красным цветом, возможно, кровью: «Помогите!».

Но помощь не пришла. 29 апреля фашисты полностью захватили «Невский пятачок», уничтожив стоявших насмерть русских солдат. Но уже в сентябре 1942 года наши войска вновь форсировали Неву и закрепились на «пятачке». До сих пор неизвестно, сколько наших солдат погибли на «Невском пятачке». По разным оценкам – от 200 до 280 тысяч.

Небольшой плацдарм на берегу Невы стал одним из самых кровавых полей сражений в истории Второй Мировой войны. Но к величайшему стыду, большинство погибших здесь воинов до сих пор остаются лежать не погребенными. Показные юбилеи Победы обходят их стороной. Усилиями поисковых отрядов в год в Ленобласти удастся похоронить лишь несколько тысяч человек. И поэтому сегодня наши павшие отцы и деды по-прежнему вопиют к нам с окровавленного холста: «Помогите!»

Снятие блокады

14 января 1944 года советские войска перешли в наступление с Приморского плацдарма на Ропшу, а 15 января от Ленинграда на Красное Село. После упорных боев 20 января советские войска соединились в районе Ропши и ликвидировали окруженную Петергофско-Стрельнинскую группировку врага. Одновременно 14 января советские войска перешли в наступление в районе Новгорода, а 16 января - на любанском направлении, 20 января освободили Новгород. В ознаменование окончательного снятия блокады, продлившейся 900 дней, 27 января 1944 года в Ленинграде был дан салют.

Спас-на-Водах

Юлия ТЕРЕХОВА

julia@aquaviva.ru

В русско-японской войне 1904-1905 годов Россия потеряла около 27 тысяч человек убитыми и ранеными, свыше 30 тысяч попали в плен. Особенно трагический эпизод этой войны – битва в Цусимском проливе, итогом которой стал полный разгром русской эскадры. Подвигу моряков – команд «Варяга», «Стерегущего» и многих других, решивших уйти на дно, но не сдаться врагу, – посвятили величественный храм на Английской набережной.

Родственники многочисленных петербургских моряков, сражавшихся за Родину и погибших за тысячи километров от родного города, собирались вместе помолиться во временной церкви, устроенной в морской казарме на Васильевском острове. Среди этого «кружка лиц», возглавляемого начальником Главного морского штаба, контр-адмиралом Н.М. Яковлевым и вдовой командующего крейсера «Светлана» Е.А. Шеиной, и возникла идея возведения храма в память всех, погибших на водах. Храм решено было строить на народные деньги.

Осенью 1908 года министру внутренних дел подали ходатайство о разрешении организовать Комитет по сбору пожертвований. Он был создан под Покровительством Ее Величества Королевы Эллинов Ольги Константиновны, жены короля Греции Георга, с детства считавшей русский военный корабль родным домом. Той же осенью к Императору Николаю II со «всепопданнейшим докладом» обратился П.А. Столыпин. «Согласен и всецело сочувствую мысли увековечить память погибших моряков» – написал Государь на докладе, датированном 22 ноября 1908 года.

Для собраний Комитета, проходивших под председательством сенатора Огарева, были выделены залы Мраморного дворца. Все казначейства страны принимали пожертвования, многие помощники бескорыстно работали над составлением списков имен погибших, рассылкой бумаг, ведением денежных книг. Уже к 1910 году имелась необходимая для постройки храма сумма. По смете строительство стоило 277 723 рубля 19 копеек, собрали же 302 888 рублей.

Храм решили возвести в старинном русском стиле, по примеру церкви Покрова на Нерли и Димитриевского собора во Владимире. Для обмеров и изучения этих храмов зимой 1909-1910 годов была организована экспедиция в древние города России.

Проект будущего храма представили Ольге Константиновне и получили одобрение вместе с пожеланием вместо подсобных помещений устроить в подклете нижний храм на случай заказных Литургий. Подобных примеров в зодчестве Владимира и Суздаля нет, но известны Ростовские и Ярославские древние двухъярусные церкви. Таким образом, храм собирал в себе черты древнего зодчества всей Руси.

Проект его составил инженер М.М. Перетякович, инженером-строителем стал С.Н. Смирнов, губернатор Павловска, председатель Русско-сербского общества, археолог и знаток старины.

Особенно тщательно выбирали место для будущего храма, и лучшим сочли предложение адмирала И.К. Григоровича возвести его при впадении в Неву Ново-Адмиралтейского канала, рядом с эллингами одноименного завода, где сходили на воду боевые корабли.

Строительство требовало особенной заботы об укреплении грунта и береговой линии, чем и занималась специальная комиссия. За все годы, что храм стоял на набережной, ему не повредило ни одно наводнение.

В апреле 1910 года начались работы по расчистке места для строительства. В день пятилетия Цусимского боя, 15 (27) мая, была произведена закладка будущего храма, а уже 14 (26) сентября того же года, в день Крестовоздвижения, поднимали крест и на купол нового храма.

Снаружи Спас-на-водах был облицован белым камнем из Тверской губернии и представлял собой почти точную копию церкви Покрова-на-Нерли, за тем исключением, что пропорции были увеличены в полтора раза. Храм имел 16 сажень в высоту, семь в ширину и девять в длину, был одноглавым, без колокольни, с га-

лереей, соединяющей храм с особым зимним ходом и раздевальней, с древнего вида звонницей над аркой и домом причта. Накупольный крест изготовили по образцу креста Дмитриевского собора во Владимире.

Вопрос о главном изображении храма решался при участии моряков. Им стал огромный мозаичный образ Христа, шествующего по водам, выполненный по эскизам Н.А. Бруни, отчего в народе храм и стал называться «Спас-на-Водах». Несколько мозаичных икон были изготовлены по эскизам В.М. Васнецова, иконостас выполнили в византийском стиле, алтарной завесой служил Андреевский флаг. Храм наполнили судовыми иконами, а все детали убранства, от лампад до дверных замков, являлись копиями старинных предметов из древних русских церквей.

На стенах храма укрепили памятные доски со «списком офицеров флота, корпусов, медицинских и гражданских чинов Морского ведомства, погибших, убитых, умерших от ран и болезней во время войны с Японией 1904-1905 годов». Доски были вывешены так, что каждое имя можно было прочесть.

Нижний храм был богато расписан М.И. Адамовичем и напоминал теремные покои Московского Кремля. Потолок его представлял собой своды, укрывавшие внутри четыре столба. Вдоль стен стояли лавки, в центре – кирпичные скамейки с дубовыми сидениями.

Освящение нижнего храма во имя Святителя Николая Чудотворца состоялось 28 июля (8 августа) 1911 года. Тогда же были подняты колокола. А 31 июля (12 августа) в присутствии членов Императорской Семьи, при большом стечении народа, построенных на набережной морских командах и вошедших в Неву боевых кораблях произошло освящение и верхнего храма.

При нем был устроен Морской музей, а на оставшиеся от строительства деньги издана книга С.Н. Смирнова «Храм-памятник морякам», которая не поступила в продажу, а преподносилась в дар тем, кто особенно участвовал в деле строительства.

Автор книги надеялся, что Спас-на-водах станет вечной памятью о героически погибших моряках. Но этому не суждено было сбыться: в 1932 году храм взорвали, прихожан арестовывали и ссылали. Лик Спасителя из алтарной абсиды был вырван силой взрыва, и его достали со дна Ново-Адмиралтейского канала. Лик удивительным образом полностью сохранился, равно как и вывезенные за несколько дней до взрыва три мозаичные иконы: «Несение Креста», «Моление о Чаше» и «Голова Спасителя в терновом венце».

В 1990 году группа инициаторов получила благословление владыки Иоанна (Снычева), митрополита Ленинградского и Ладожского, на создание общественной организации для восстановления Спаса-на-водах. Устав организации был принят 22 ноября 1990 года, спустя ровно 82 года после разрешения Николая II учредить Комитет по сбору средств на строительство храма.

В 1995 году в запасниках Русского музея нашлись уцелевшие храмовые мозаики, которые зимой 1933 года были сданы туда без надлежащей описи. Сейчас они находятся в здании Военно-Морской Академии.

27 мая 1998 года состоялась закладка часовни Святителя Николая Чудотворца. В ее основании были помещены мраморная доска и русский офицерский Георгиевский крест с бантом, привезенные из Франции о. Ни-

колаем Солдатенковым, ныне окормляющим приход Русской Православной Церкви Московского Патриархата в Испании. Все эти годы отец Николай, прапраправнук Пушкина, потомок Гоголя и Богдана Хмельницкого, родственник Колчака и Развозова, внук морского офицера Козьмы Солдатенкова, помогает делу восстановления храма.

Часовня была освящена 24 мая 2003 года. Главный образ – Христа, шествующего по водам, выполнили ученики Академии Художеств. Ныне часовня облицовывается белым камнем, в расположенном рядом домике создан музей.

Как только часовня будет окончательно достроена, Комитет примется и за восстановление самого храма. Уже произведены исследования фундамента, сохранилась почти полная документация по храму, продолжают собираться средства, и главное – есть люди, стремящиеся возродить храм. Часовню часто посещают, особенно летом. Преподаватели истории приводят учеников на экскурсии, с проходящих мимо теплоходов гиды обычно обращают внимание туристов на восстанавливаемую святыню.

Старый новый адрес – Английская набережная, 76, начинается новую жизнь.

О природе, о стихиях, о воде

Предлагаем вниманию читателей беседу корреспондента радио Марии Михайловой с историком Юрием Соколовым, которая прозвучала в прямом эфире епархиальной радиостанции «Град Петров»

– Некоторые говорят, что реки – это артерии, по которым течет кровь мира, и чем ближе люди к этим артериям, тем им удобнее и лучше жить.

– Да, с одной стороны, мы относимся к воде как к чему-то доброму, пластичному, без чего жизнь невозможна: вода, которую мы пьем, в которой плещутся дети, в которой стирается белье. С другой стороны, вода – это цунами, наводнение, потопа. Это стихия, перед которой бессильны любые преграды.

– Вода живая и вода мертвая?

– Я не могу сказать, что цунами – это мертвая вода. Потому что без разрушения нет обновления. Разрушение – это все-таки живое явление. А вот всякая вода, которая стремится куда-то, которая накатывает – это, условно, жизнь. И если вода приносит несчастья, в этом виноваты люди. А вот вода стоячая – это как раз и есть самое страшное.

– Для нас стоячая вода – это образ полного упадка. Тем не менее, у Блока мы читаем:

Полюби эту вечность болот
Никогда не иссякнет их мощь...
...Эти ржавые кочки и пни
Знают твой отдыхающий плен
Неизменно предвечны они
Ты пред вечностью полон измен...

Получается, что даже болото – это нечто творческое, это состояние покоя перед взрывом.

– Может быть, так чувствует поэт, но я не могу припомнить, чтобы в мифах с болотом было связано что-то хорошее, за исключением, пожалуй, Царевны-лягушки. А вообще ведь болота – это не вода и не земля. Это хаос, который пугает человека больше, чем вода, потому что вы знаете, как ведет себя вода и земля, а вот болото непредсказуемо. По нему опасно ходить, по нему нельзя плавать. Это пространство ненужное, проклятое. И стоячая вода максимально примыкает к этому понятию болота.

– В карело-финском эпосе «Калевала» царство мертвых располагалось в болоте. Есть ли еще где-нибудь такой образ?

– Да, у финнов есть такой образ, но тут вопрос в том, действительно ли было такое представление или это литературная придумка. Ведь Калевала создавалась довольно долго и сложно. И окончательно оформилась только в 70-х годах XIX века. Все-таки царство мертвых – это царство подземное, потустороннее. А болота – это то место, куда всегда притягиваются погибшие, не успокоившиеся, дурные души. Болото – это граница между водой и землей и между подземьем и небом.

Противоположный образ – река в саду. Это словно некий универсальный образ рая. Это, кстати, послужило толчком к созданию парков. Примитивно – в Петергофе, более изысканно – в Павловске, где уже была река Славянка.

Главный образ воды – это река Жизни, истекающая от Престола Божия, по берегам которой растут деревья, символизирующие плоды человеческой жизни, ее годы. Она возвращается обратно к Престолу, совершая тот самый круг, который совершает человечество, который совершает блудный сын, возвращающийся к Отцу. Это самый поразительный и глубокий образ: вода как символ вечной жизни. Не море, которое скорее ассоциируется со стихией, с бездной, а река – текущая, живая, содержащая в себе жизнь и дающая жизнь на своих берегах.

– К тому же и Господь говорит: «У верующего в Меня из чрева потекут реки воды живой»... Как я понимаю библейскую физическую географию, «нижняя вода» – это воды хаоса, которые сдерживаются землей. И хотя они тоже нужны для жизни, это воды бурные, а значит, в них есть демоническое стихийное начало, «воды горькие» – морские, не дающие жизни, и эти воды Господь раздвигает, чтобы прошел Его народ.

– Обратите внимание, что за этим переходом начинается 40-летнее скитание по пустыни, а заканчивается оно после пересечения реки Иордан. Море – это стихия, угроза. А река – это дом.

Не случайно река является градообразующим фактором. Вот, например, наш Петербург. Мы называем его морским. Но куда обращен главный фасад города? К реке. Как и многие другие русские города – Великий Устюг, Великий Новгород, Киев, Тверь, Ярославль и т. д. Да и не только русские. Париж на Сене, Лондон на Темзе, Рим на Тибре.

Кстати, Тибр, очень неприятная река, заболоченная. Сейчас это не так бросается в глаза, местность облагорожена. Но свое начало она берет из болот и пролегает по болотам, среди которых возвышаются холмы. Отсюда и бесконечные лихорадки, которыми страдали римляне в Средние века и в эпоху Возрождения.

– Петербург – город на болотах, на костях, окутанный туманами город...

– Петр Алексеевич был человеком очень рациональным и людей зря не губил, так что костей в основании нашего города ничуть не больше, а то и меньше, чем в основании любого другого. Ну, а туманы в Лондоне, да даже в Париже гораздо гуще...

Публикуется в сокращении.

ПРАВОСЛАВИЕ И МИР
православный информационный сайт

[Храм](#) [Редакция](#) [Web-мастеру](#) [Гостевая](#) [Рассылка](#) [Контакты](#) [Вопросы священнику](#) [English](#)

- **ГЛАВНАЯ**
- [Популярные статьи](#)
- [Дорога к Храму](#)
- [Праздники](#)
- [Икона](#)
- [Пост](#)
- [Молитва](#)
- [Богослужение](#)
- [Сравнительное богословие](#)
- [Первые шаги в Храме](#)
- [Таинства Церкви](#)
- [Поминование усопших](#)
- [Толкования](#)
- [Аналитические обзоры](#)
- [Вопросы священнику](#)
- [Семья](#)
- [До брака](#)
- [Взаимоотношения в семье](#)
- [Воспитание детей](#)
- [Многодетные семьи](#)
- [Измена. Развод](#)
- [Работа](#)
- [Детям](#)
- [Борьба с грехом](#)
- [Аборты. Планирование семьи](#)
- [Астрология, магия, суеверия, мифы о Церкви](#)
- [Защитники Отечества](#)
- [Великая Отечественная Война](#)
- [Праведники](#)
- [Дневник иеромонаха Никона](#)
- [Наши современники](#)
- [Страницы истории](#)
- [Милосердие](#)

5.01.2007

5 января 2007

Православная община глухих и слабослышащих г.Екатеринбурга почтила память своего небесного покровителя
В Екатеринбурге будет создано подворье Марфо-Мариинской обители милосердия
На Волыни завершился конкурс детского рисунка «Краса Божьего мира»

Отправьте открытку к Празднику Рождества Христова!

ГЛАВНАЯ

[Дорога к Храму >> Праздники](#)
Ныне родился вам Спаситель... Рождественское послание Патриарха

В эти святые дни мы вновь молитвенно переживаем величайшее событие человеческой истории. В великом смирении Своем Господь пожелал прийти на землю в образе человеческого, и родился Он не в богатом дворце, не в жилище сильных мира сего, но в убогом вертеле посреди пустыни. Первыми узнали о Рождестве Христовом не цари и вельможи, но простые пастухи, которые пасли стада неподалеку от Вифлеемской пещеры.

Fri, 5 Jan 2007, 21:27

[Дорога к Храму >> Праздники](#)
Рождество Христово: в ту первую ночь Христос приобщился всем презренным, нежеланным, странникам...

Он приобщился к самой тяжелой человеческой обездоленности. Никто не принял Его Мать под кров свой; все сочли Его чужим, все отослали Его на далекий, бесконечный путь, который простирался перед странниками без крова и без привета. И они пошли - и в эту первую ночь Христос приобщился всем тем, которые из века в век проходят через жизнь и телесно, и духовно отброшенными, презренными, нежеланными, исключенными из человеческого общества.

Fri, 5 Jan 2007, 18:50 Митрополит Сурожский Антоний

Православный календарь

7 января
Рождество Христово

[История Праздника Рождества](#)

[Что Рождество Христово принесло в мир?](#)

[Рождественская проповедь](#)

[Рождественское послание Патриарха Алексия II](#)

[Рождественские песнопения](#)

[Рождество в русской поэзии](#)

[Рождественский дневник: записи епископа](#)

[Отправить открытку к празднику](#)

[История рождественской открытки](#)

Православный мир: интернет-портал для каждого

Чем верующий человек отличается от неверующего? Наверное, тем, что его жизнь вмещает не только события окружающего мира, но и мир небесный.

Наверное, из этой мысли исходили авторы интернет-портала «Православие и мир» при его создании. Действительно, на сайте Вы найдете статьи на различные темы, но все они рассказывают о Православии и способны заинтересовать любого читателя. Здесь и новости, и заметки для людей, начинающих церковную жизнь, и аналитические обзоры, и ответы на вопросы посетителей сайта. Особый интерес вызывает раздел «Нравственное кино», в котором рассказывается о современных

фильмах для семейного просмотра. Портал существует по адресу 2004 года, и недавно его деятельность была отмечена на самом высоком уровне. На творческом конкурсе II Фестиваля православных средств массовой информации «Вера и слово», проходившем по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Москве, главный редактор портала «Православие и мир» Анна Любимова заняла второе место в номинации «Радость нашей веры».

Итак, если Вы интересуетесь вопросами существования Православия в современном мире, добро пожаловать на сайт «Православие и мир»!

Денис МАХАНЬКО

Музей воды

Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

info@aquaviva.ru

«Вода – стихийная жидкость, ниспадающая в виде дождя и снега, образующая на земле родники, ручьи, реки и озера, а в смеси с солями – моря. Кипящая вода обращается в пар, мерзлая образует лед; испарения водные (влага, мокрота, сырость) наполняют міроколицу в виде облаков, тумана, росы, дождя, снега и пр.»

В.И. Даль, «Толковый словарь живого великорусского языка».

Музей «Мир воды Санкт-Петербурга» был открыт к 300-летию нашего города, хотя идея его создания возникла еще в начале XX века. Современный музейно-выставочный комплекс расположился на семи этажах Главной водонапорной башни, которая находится на Шпалерной улице напротив Таврического дворца. Эта 47-метровая башня является памятником промышленной архитектуры, который в 1859–1861 годах построили архитекторы Эрнест Шуберский и Иван Мерц.

Коллекция музея наглядно рассказывает о роли воды в жизни людей, начиная с глубокой древности и до наших дней. Но основная часть экспозиции посвящена водоснабжению и водоотведению Петербурга, а также защите города от наводнений. В выставочных залах представлено все, что имеет хоть какое-то отношение к воде, начиная от макетов Архимедова винта и античных водяных часов до фрагментов деревянных водопроводных труб XVIII века и интереснейшей крышки канализационного люка из подвала Мальтийской капеллы Воронцовского дворца с изображением огромного мальтийского креста.

В музее представлены всевозможные макеты, инсталляции, таблицы расхода и стоимости воды, типы деревенских колодцев и городских бань; здесь можно узнать о становлении пожарного дела в Петербурге и проведении водных празднеств. Отдельные разделы экспозиции рассказывают о водоснабжении блокадного Ленинграда и об устройстве современных станций по очистке воды.

Кроме этого, посетителей ждет виртуальная прогулка по подземному

Петербургу. А с верхних этажей башни открывается замечательная панорама города.

В планах музея – создание экспозиции, посвященной водной семантике в мировых религиях.

Кроме собственно музея, на территории комплекса находятся Детский экологический центр, посвященный защитникам блокадного Ленинграда Мемориальный комплекс, Культурно-досуговый и Учебный центры. Перед входом в музей установлен памятник водовозу.

Музей расположен по адресу Шпалерная улица, 56 и работает ежедневно, кроме понедельника и вторника, с 10 до 18 часов. Телефон 275-43-25.

Книжное обозрение

Веселин КЕСИЧ

«Первый день нового творения. Воскресение и христианская вера»

Киев, «Пролог», 2006. 226 стр. Тираж 5000 экз.

Книга издана в рамках совместной программы издательского центра «Пролог» и Киевской Духовной Академии.

В ней излагается церковно-библейское учение о воскресении Христа. Это исследование, как пишет сам автор, «основывается на убеждении и свидетельствах Нового Завета, что начало христианской веры коренится в смерти и воскресении Христа». В исследовании используется не только Священное Писание, но и Священное Предание. В книге также приводятся мнения множества современных экзегетов.

Автор детально изучает сообщения о пустой гробнице, явления Хри-

та ученикам, особо выделяя явление Христа апостолу Павлу. В последней главе рассматриваются связи между воскресением Христа и событиями, последовавшими за ним – вознесением и дарованием Духа. В книге также раскрывается идея воскресения в дохристианские времена. По словам автора, только в христианстве воскресение становится господствующим в вере: «Что отличало ранних христиан от последователей иудаизма или религий и культов эллинистической эпохи – это в первую очередь их убеждение в Иисусе и Его воскресении, а также их личные отношения с воскресшим Христом».

Веселин Кесич – профессор Нового Завета Свято-Владимирской семинарии (Нью-Йорк, США). Родился в Боснии. В конце Второй мировой войны жил в лагере для переселенцев в Италии, где был избран для изучения богословия в колледже Дольчестера (Англия). В 1949 году прибыл в Нью-Йорк для продолжения обучения в Колумбийском университете, Свято-Владимирской семинарии и Объединенной богословской семинарии. Был президентом Православного богословского общества Америки. С 1953 по 1991 годы преподавал в различных богословских заведениях и факультетах Свято-Владимирской семинарии, Университете Нью-Йорка, Калифорнийском университете (Беркли), Хофстроском университете.

Наталья ФАНИНА

Ю.Б. Гиппенрейтер

«Общаться с ребенком. Как?»

М. «АСТ», «Астрель», 2007. 240 стр., илл. Тираж 25000.

Юлия Борисовна Гиппенрейтер – профессор Московского государственного университета, известный психолог и талантливый педагог, автор многочисленных статей, монографий, учебных пособий. В последние годы Юлия Борисовна активно занимается практической педагогикой, проводит тренинги и консультации по вопросам семейных и детских проблем. Она мать троих детей, бабушка пятерых внуков и прабабушка двух правнуков. Богатый опыт практической педагогики нашел отражение в ее книге «Общаться с ребенком. Как?», выдержавшей уже пятое издание. Думающие и любящие родители сразу отметили это издание среди большого количества книг по психологии и педагогике, которые, как правило, не дают читателю знаний, применимых в ежедневном общении с собственным ребенком.

Книга Юлии Борисовны совершенно другого рода. Это настоящее практическое руководство по совершенствованию общения родителей и детей. Юлии Борисовне удалось передать читателю глубокие научные знания и приемы в работе с детьми в доступной и лаконичной форме. Книга иллюстрирована забавными картинками и яркими примерами из жизни автора и ее окружения.

Юлия Борисовна стоит на позиции уважения к личности маленького человека, ее подход индивидуален и универсален одновременно.

Согласно представлениям современной психологии, для того, чтобы установить контакт с другим человеком, нужно принять его таким, какой он есть. Только при этом условии возможно добиться позитивных изменений в поведении ребенка. Корень наших проблем с детьми – в неспособности родителей понять и

принять своих детей, иначе говоря, – в нас самих.

Читая эту книгу, вы сможете лучше понять не только своего ребенка, но и самого себя. Если вы готовы к самоанализу и преобразованию своего собственного внутреннего мира, то эта книга для вас.

Анна МОСКВИЧЕВА

Бабыфенино Рождество

Ирина ЕЛИСЕЕВА

info@aquaviva.ru

В свое последнее в жизни Рождество моя прабабушка, баба Феня, начала, как всегда, разговляться с капустных пирогов. Она всегда так поступала независимо от того, какие стояли на столе деликатесы. Ела в свои без малого восемьдесят лет с аппетитом, которому могли бы позавидовать двадцатилетние. В тот раз, утолив первый голод, обняла меня за плечи, безо всякого вступления заметила: мы, Редины, – Божьи люди... И принялась рассказывать про былое. Разговорилась как никогда, вспоминала Рождественские праздники своей жизни, говорила подробно, в деталях. Я, как замороженная, впитывала в память каждое слово, старалась ничего не упустить.

Быть тебе за пьяницей!

Помню, принесла как-то сестра Аграфена перед самым Рождеством из мастерской, где работала, гадательную книгу «Соломон». Сестра Дунька увидела книжицу, предложила погадать. Мать аж зашлась: «С ума сошли? Под самый святой праздник охальничать!» А отец допил седьмой стакан чаю (такая была у него норма), поворчал, что, мол, дурью маетесь, и завалился на боковую...

Все приуныли и думали совсем бросить затею, но Дунька объявила, что кто как хочет, а она гадать станет обязательно! Пока дети развлекались, проснулся отец и хотел было разогнать компанию. Но баба Феня упрямо воспротивилась: а я как же?

Ее послали на улицу – спросить у первого встречного, как его имя. Шататься по улицам в тех местах было небезопасно, поэтому она дрожала на сквозняке в подворотне, боясь отойти от дома. Наконец появился подвыпивший мужичонка. На вопрос, как звать-величать, ответил заплетающимся языком: «Е-ли-исей...» От чего все опять в покатушку: «Быть тебе, сеструха, за пьяницей!» И сама моя прабабушка смеялась не меньше... Да и кто ж мог в ту ночь знать, что еще пару лет, и сделается она женой богатейшего петербургского купца Елисеева...

Все отправились по кроватям. Мать перекрестила детей: «Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его!» – и загасила свет. А наутро день принес новые заботы.

Купеческое счастье

Своего первого мужа баба Феня всегда называла Сашкой. Сашка Елисеев, вырвав ее из убожества рабо-

чей заставы и нарядив в подвенечное, расшитое отборным жемчугом платье, на руках внес в гостиную своей семьи.

Приданым новобрачной можно было считать разве что привезенную когда-то матерью из деревни иконку святого Георгия Победоносца. Но ее простенький жестяной оклад до такой степени не вязался с богатыми елисеевскими киотами, что повесить ее в общий ряд баба Феня не решилась...

Познакомились мои прадед и прабабушка на балу у баронессы Ноде, который та давала в Рождественские праздники, чтобы дать шанс пристроиться благородным барышням из своего пансиона.

В свои четырнадцать прабабушка была на редкость красива. Увидев, как она, в фартучке и наколке, разносит гостям чай с печеньем, отпрыск Елисеевых не мог уже оправиться от этой страсти до конца своих дней.

Чтобы завоевать сердце девочки, он не бросал к ее ногам ни драгоценных мехов, ни искрящихся бриллиантов, ни даже пачек банковских билетов. Ничего подобного она бы просто не поняла, а того вернее – испугалась. Прадед рассчитал правильно: купил в магазине игрушек кукольный зеркальный шкафчик и пошел свататься. После чего золушкина история, как и все сказки, закончилась. Коварный золотой телец, ненадолго приоткрыв простой девчонке парадно-праздничное лицо, тут же соорудил жуткую гримасу и выявил свой неустойчивый и властный характер...

Муж, несмотря на то, что многое потерял из-за до неприличия неравной женитьбы, любил свою Фенечку до умопомрачения. И оттого за покупкой черепахового гребня с изумрудами следовали безобразные сцены ревности. После гулянья в Александровском саду под новым,

по последней парижской моде зонтиком, украшенным золотой шишечкой, – страшные синяки. А подаренный крестик от Фаберже обернулся уколами вилкой, следы от которых баба Феня показывала мне иногда под настроение. Но главной бедой был даже не крутой Сашкин нрав, а то, что мой прадед порой сильно запивал. В этом состоянии он терял счет деньгам и не по одной неделе пил-гулял в таборе, заказывая случайно приглянувшейся певичке пармские фиалки из Парижа, напрочь забыв о делах, красавице жене и маленькой дочери.

Порой так прогуливался, что однажды вернулся домой в одних кальсонах фисташкового цвета и в чьих-то дырявых войлочных шлепанцах. Лежал после такого по несколько дней в плотно зашторенной комнате, считал убытки, каялся. Едва очухавшись, бросался с головой в дела, наживал новые тысячи и через несколько месяцев вновь забуривался в табор...

После очередного загула Сашка лег на пол перед запертой дверью спальни жены, плакал, умолял впустить... и умер.

От шпилек бабы Фени с бриллиантами, атласных шуб на соболях, ожерелий из крупного японского жемчуга и прочих положенных прадедом к ее ногам драгоценностей не осталось в нашей семье ничего. Что-то было снесено в трудные годы в Торгсин, остальное проедено в блокаду. Сохранился лишь фарфоровый молочник с гравировкой «А. Елисеевъ», бабушкин крестик от Фаберже да воспоминания. В том числе и о еще одном Рождественском балу, только не в баронессинном пансионе для благородных девиц, а у знакомых мужа, имевших дом на Биржевой линии Васильевского острова.

Баба Феня в ту ночь была фантастически хороша: густо расшитое атласной гладью, со старинными кружевами платье... гребень светлой черепахи с филигранно выточенными розами... белые туфельки на изящно изогнутых, согласно последнему парижскому писксу, каблучках... перчатки до локтя, сшитые на заказ по специальному фасону, совершенно скрывающему неаристократическую форму пальцев...

Рождество в тридцать восьмом

Второй муж бабы Фени, Тимофей, был намного, лет минимум на пятнадцать, ее моложе. Вдовец, с маленькой и очень болезненной дочкой на руках. Чем он ее привлек? Да кто ж поймет женское сердце! Мужчина был видный, показной, очень неглупый и воспитанный. Но одновременно, по тогдашним советским меркам, считался гражданином с двусмысленным статусом. Потому как хоть и имел пролетарское происхождение, но играл на рояле в джаз-банде гостиницы «Европа», то есть был на особом контроле у соответствующих служб...

В тот Рождественский, 1938 года, канун бабушка с самого утра стояла на кухне, жарила-парила к празднику. Девчужка крутилась рядом – ждала кочерыжку от котана, который на глазах уменьшался под бабушкиным большим ножом. Щебетала без умолку, читала стихи, что декламировала неделю назад на новогоднем утреннике в детском саду:

Верен и вечен времени шаг:
Новые годы двинутся!
Но славим сегодня во всех цехах
Первые наши одиннадцать!

Спасибо товарищу Сталину
За наше счастливое детство!!!

Бабушка не собиралась отмечать то Рождество дома. Соседи, и без того подсматривавшие и подслушивавшие, что у них в комнате происходит, наверняка бы написали куда следует про замеченный «вопиющий факт классово чуждого праздника». Но начальник Тимофея придумал, как встретить-таки светлое Рождество, не привлекая внимания. Решено было устроить «дружеский ужин в честь дня рождения одного из товарищей». И потому на комод бабы Фени лежали пригласительные билеты в «Европу», в которых значилось: «Дорогой товарищ! Просим вас приехать в своем лучшем модном костюме, чтобы празднично и радостно отдохнуть в кругу товарищей за беседой, деликатесами (суп-омри, судак по-польски, филе-соте, бризоль де коминьок, розобрат, шампанское и пр.)...

Но домашних оставлять без разговения тоже было нельзя. Баба Феня торопилась. И тут... нож, скользя по разделочной доске, соскочил и рубанул по детской головке...

Рана оказалась неглубокой, но очень чувствительной. Тимофей, стремглав вылетев из комнаты, подхватил дочь на руки и побежал на улицу ловить такси. Бабушка следом. В считанные минуты доехали до больницы Рауфхуса. Рану зашили, перебинтовали. Не стали даже предлагать оставить девочку для наблюдения – видимой опасности от царапины не оказалось...

Зареванная бабушка села в машину рядом с мужем. Просила прощения, клялась, что не нарочно. Он молчал. Вечером, ни слова не произнеся, собрался и уехал отмечать Рождество. Один... А наутро, – часы только-только пробили полдесятого, – в квартиру позвонили двое. В форме. Не поздоровавшись, спросили: «Гражданка Елисеева? Пройдемте с нами. Вы обвиняетесь в покушении на жизнь вашей падчерицы»...

Ехали по Невскому, мимо Елисеевского магазина, украшенного еловыми ветками и праздничной рекламой:

Дробя стекло, кует булат
Наш фигурный шоколад!

Хочешь быть с лица приятный,
Строен, крепок и высок?
Пей стаканами томатный
Сок!!!

Я глух и нем –
Ем джем!

Баба Феня рассказывала, что сидя перед дознавателем в полном оцепенении от ужаса, она даже не пыталась оправдываться. Только плакала. И, возможно, именно это сыграло положительную роль – ей поверили. Отпустили. После вызывали еще пару раз, но уже явно просто для проформы...

Тимофей, забрав дочь, ушел сразу. Навсегда. Потому что через несколько дней его и еще двоих из джаз-банды взяли. За то, что праздновал с друзьями Рождество...

Официальных обвинений тогда не предъявляли... Но у бабы Фени появился внутренний панический страх перед Рождественскими праздниками. И еще долгие годы она позволяла себе в этот день рюмочку лишь в одиночку, за плотно закрытой дверью. Выпивала молча и крестилась на материнского Георгия Победоносца, которого вопреки «здравому смыслу» не убирала куда-ни-

будь от чужих глаз подальше, а держала в своей комнате в красном углу...

Блокадные лепешки

Новый 1942-й год начинался для бабы Фени по ленинградским меркам сносно. Перед тем, как уехать в эвакуацию, Абрам, третий по счету муж, с которым сошлась перед самой войной, оставил ей чемодан муки. Он мог себе позволить такой царский подарок, потому что работал главным инженером на мукомольном комбинате Кирова... Правда, собирать тот чемодан приходилось по крохам, вынося щепотку муки с мельницы день за днем в маленьком холщовом, пристроенном под брюками мешочке... Но собрал-таки... накопил...

Накануне отъезда сказал: «Феня, тебя беру без вариантов. Внуку тоже. А дочь оставь. Не могу такую ораву на свою шею вешать!».

Бабушка решила сразу и безоговорочно: мужья приходят и уходят... Остаемся, сколько выдержим, в Ленинграде... Здесь жили, здесь и помрем, если судьба.

Каждый вечер она пекла по лепешке – дочке, внучке и, самую маленькую, – себе. Слава Богу, было из чего. Хлеб из той муки позволил в самые страшные блокадные недели сохранить и дочку, и внучку, которые сидели в Рождественскую ночь вместе с ней возле самодельной печки, где потрескивал расколотый с утра платяной шифоньер.

Шкаф догорал. Моя мама, совсем еще тогда маленькая и ослабленная, задремала возле печки. Баба Клава, моя бабушка, молчала, глядя в огонь. Баба Феня, уставившись неподвижно на пламя, вспоминала год за годом. Многие пронеслось тогда у нее перед глазами, и ярче прочих рисовались две картины. Первая, совсем недавняя, – как везя внучку на саночках в школу по улицам, словно впадшим в кому от обрушившейся на город звериной, безжалостной ненависти, увидела она близкую знакомую, лежащую на набережной. Подошла, взглянула в бессмысленные, почти потерявшие жизнь глаза. Наклонилась, подняла выскользнувшую из рук веревочку санок. Побрела дальше. Туда, где моей маме должны были во время перемены дать миску чего-нибудь горячего. А потом – на работу, в больницу Бехтерева, наспех переоборудованную под госпиталь, где мыла полы.

И вторая картина: ночная ваза в стеганом, на пуху розовом атласном футляре, что была у нее когда-то в доме Сашки Елисеева... Почему именно это? Бабушка говорила – голод, галлюцинации... Должно быть, так...

А после было Рождество 1943-го на Урале, куда эвакуировались к концу лета. И зажаренная к празднику курица, которую не смогли есть, потому что несколько месяцев до того кормили с рук... И неожиданно, странным по военному времени образом, нашедшее адресата письмо от Абрама, где он спрашивал, пригодилась ли бутылка довоенной водки, оставленная вместе с мукой. А чего ж было спрашивать-то? Еще как пригодилась!.. Была обменена у военных на пол-лошади, благодаря чему и продержались до отправки из города.

Но даже то, что лишь благодаря мужу удалось выжить, не загасило обиды, что лежала на сердце с того ночного разговора перед его отъездом. Когда вернувшись из эвакуации баба Феня узнала, что Абрам погиб в самом конце войны, лишь помянула, молча выпив за ужином рюмку белого. Не плакала.

А вечером, достав из узла с неразобранными еще вещами иконку Георгия Победоносца, повесила на стену. Украсила полотенцем. И долго стояла, молча.

Новая жизнь

В пятьдесят с хорошим хвостиком неожиданно случилась в жизни бабы Фени еще одна любовь. Он был очень известный военачальник. Они встретились случайно, отчего-то вдруг разговорились. Познакомились. Баба Феня, увидев мужчину с очень большими звездами на погонах и почуяв его неприкрытый интерес, прикинула: если что, вполне может помочь с квартирой... Да мало ли еще с чем?.. Дала свой адрес. Закрутился роман. Бешеный, как когда-то с Сашкой Елисеевым, со сценами ревности, угрозами и бурными примирениями.

Он был женат, и о том, что разведется, бабушка даже не мечтала. Жила, как живет, чувствовала, что любила. И потому даже растерялась, когда услышала, что в нынешнее, 1948 года, Рождество начнется для них обоим новая жизнь. В канун праздника он к ней придет, и они не расстанутся больше никогда...

В то утро ее позвали на работе к телефону. Днем раньше, после страшной сцены ревности, он кричал: «Убью тебя и себя!». Сейчас сказал спокойно и коротко: «Приезжай немедленно!».

Приехать сразу она не могла – в те времена отпроситься с работы в церковный праздник или тем более уйти самовольно было чревато очень серьезными последствиями. Лишь только закончился долгий день, бросилась по указанному адресу. Его уже не было...

Самоубийство скрыли. Город провожал известного военного как подобает герою войны, погибшему от ран, – с оркестром, многочисленными орденами на подушечках, красной звездой на памятнике, салютом. Бабушка на кладбище не была, лишь сходила к Николе и заказала «панихидку»...

Вдова, сначала попытавшаяся засудить разлучницу за доведение до самоубийства, отступилась лишь после беседы, для которой ее специально вызывали в Москву. Дело закрыли. Баба Феня, уже готовившаяся к самому страшному, постепенно успокоилась. Дала себе зарок: никогда никаких романов! И – начала стареть. Растила меня, рассказывала про свою жизнь.

Все последующие Рождественские праздники она встречала только в семье. По-разному, в зависимости от обстоятельств. И в свое последнее Рождество до утра вспоминала, вспоминала, вспоминала...

По весне, уже сильно болея, баба Феня попросила отвезти ее к Неве, на любую набережную, где есть спуск прямо к воде. Бережно завернула когда-то данную матерью на счастье иконку в новое, неиспользованное вафельное полотенце. Прижав к груди, села в вызванное такси. Одна, с трудом, грузно спустилась по ступенькам Дворцовой набережной. Присев и пошептав что-то, спустила иконку на воду. Поднялась, взглянула на Петропавловку, Троицкий мост, Биржевую площадь. Всю обратную дорогу молчала...

На следующее утро баба Феня не проснулась.

Агиасма

Это звучное и таинственное слово вошло в славянский литургический язык из греческого. Здесь агназма (букв. «святыня») употребляется в широком значении. В церковнославянском языке агиасма (с ударением на третьем слоге) обозначает святую воду. «Агиасма еже есть освященная вода» (Дубенский сборник, XVI век). Но что же такое «святая вода»?

Вода в Библии

Наверное, нет такого другого понятия – языкового, культурного, бытового, химического, религиозного, – которое сочетало бы в себе противоположные и даже, кажется, логически взаимоисключающие характеристики, как вода. Вода – это и то, что мы воспринимаем как простое, привычное, обыденное вещество, которое окружает нас в разных формах и состояниях со всех сторон, но это и то, что таит в себе бездну физических и химических тайн.

Lingu
Sacra

Агиасма

Кандидат исторических наук, кандидат богословия **Юрий РУБАН**

Это звучное и таинственное слово вошло в славянский литургический язык из греческого. Здесь *ἀγίασμα* (букв. «святыня») употребляется в широком значении. В церковнославянском языке агиасма (с ударением на третьем слоге) обозначает святую воду. «Агиасма еже есть освященная вода» (Дубенский сборник, XVI век). Но что же такое «святая вода»?

Согласно христианскому вероучению – это обыкновенная по составу и изначальному происхождению вода (колодезная, родниковая, озерная, речная, водопроводная), чудесно приобретающая особые освящающие («благодатные») и исцеляющие свойства после совершения над ней особого богослужебного действия, именуемого водоосвящением. Народ называет его «водосвятием», в древнерусском языке встречается термин «водокрещение».

Что такое «святая вода»?

Известно, что почитание воды как одной из основных «творческих стихий» мироздания имеет общерелигиозный характер. У разных народов при этом акцентируется святость воды определенных источников и рек, зачастую обеспечивающих само существование народа на данной территории (Нил – у древних египтян, Иордан – у евреев, Ганг – у индусов, Рейн – у германцев, Дунай – у славян).

Являясь средством достижения внешней чистоты тела, в том числе и ритуальной, вода стала символом внутреннего очищения грешной души человека. Поэтому обязательные священные омовения занимают важное место в религиозно-законодательстве Моисея, Зороастра, Мухаммада. Огромное значение этому обряду придавали и древнехристианские «гностики». Интересно, что свою практику покаянного Крещения (буквально «омовения») Иоанн Предтеча заимствовал, вероятно, у эсхатологически настроенных

есеев, в общине которых он мог воспитываться после смерти пожилых родителей.

Христианство удержало и дополнило эту символику очистительной воды, получившей особое значение в связи с установлением самим Иисусом Христом Таинства Крещения (Мф. 28, 19). У православных христиан особым почитанием пользуется так называемая богоявленская или крещенская святая вода. Именно эта вода и называется «агиасмой» или даже «Великой Агиасмой». В то же время встречается и выражение «малая агиасма». В чем же различие?

Водоосвящение «Великое» и «малое»

Дело в том, что Православная Церковь различает два вида водоосвящения – «Великое» и «малое». Великое водоосвящение непосредственно связано с праздником Богоявления (Крещения Господня), отсюда его другое название – богоявленское или крещенское водоосвящение. Этот обряд восходит, как предполагают ученые, еще к дохристианскому культу священных вод Нила (согласно источникам, 11 тибети, то есть 6 января, египтяне приходили к реке, чтобы почерпнуть воды, которой они придавали освящающую силу).

В настоящее время освящение крещенской воды совершается дважды – накануне праздника Богоявления (в Крещенский сочельник) и в самый день праздника после Литургии. Первая традиция восходит, вероятно, к древнехристианской практике Крещения оглашен-

ных после утренней службы Богоявления. Со временем эта практика превратилась в традицию воспоминания Крещения Иисуса Христа. Вторая традиция великого водоосвящения связана с обычаем палестинских христиан шествовать в день Богоявления на Иордан к традиционному месту Крещения Спасителя.

Вода, остающаяся после Таинства Крещения («крестильная вода»), также именуется «Великой Агиасмой». Ее, разумеется, не пьют, но с благоговением выливают в «место непопираемое» (Номоканон при Большом требнике).

В XV–XVII веках на Руси существовал особый чин Причащения богоявленской воды, «егда несть леть (не дозволено) причаститися животворящих Христовых Таин, Плоти и Крови», совершавшийся «по совету духовного настоятеля». Но и сейчас Великая Агиасма, одна из главных литургических святынь Православной Церкви, употребляется в случае канонических или иных препятствий к Причащению Святых Таин. В этом случае требник предписывает вкушать агиасму натошак вместе с антидором.

В то же время Церковный Устав строго предупреждает тех, кто невольно приравнивает агиасму к Святым Тайнам, соблюдая перед ее вкушением литургический пост и отказываясь пить воду в случае принятия пищи. «Известно же буди всем о святей воде. Яко неции суть отлучающе себе от святыя воды вкушения ради – не добре творят: ибо благодати ради Божия дана бысть на освящение миру и всей твари. Темже (для того) во всяких местах – и скарденых и всюду –

кропится, яже и под ногами нашими суть. И где есть сих разум, еже не пити сея!? Но да увеси (познай), яко не вкушения ради ястия (не от принятия пищи) нечистота в нас есть, но от скверных дел наших; очищены же от сих, пием без сомнения сию святую воду» (Типикон. СПб., 1992. Ч. 1. С. 391-392).

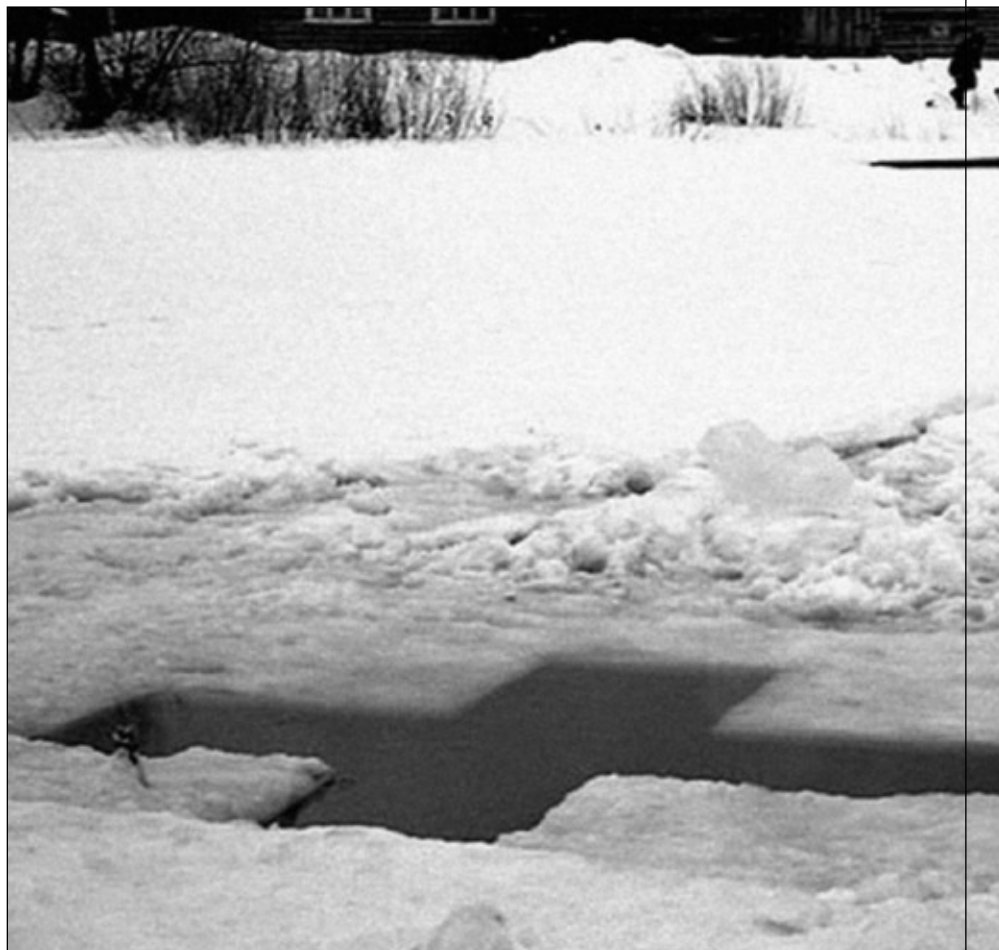
О чудесных свойствах богоявленской воды говорит святитель Иоанн Златоуст (†407): «В этот праздник в полночь все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят весь год <...>. Существо этой воды не портится от продолжительности времени, но <...> целый год, а часто два или три года она остается неповрежденною и свежою, и после столь долгого времени не уступает водам, только что взятым из источников» (О Крещении Христа).

Малое водоосвящение совершается 1/14 августа, в день Преполовения Пятидесятницы, в дни храмовых праздников, а также в другое время по желанию верующих или по официальным поводам – в храмах, домах, на городских и сельских площадях, в полях. Ему обычно предшествует молебен. Символически это водоосвящение связано с иерусалимской купелью Бетзата («Дом милосердия») у Овчих ворот. В этой купели ангел «возмушал» воду, тем самым придавая ей исцеляющую силу (Ин. 5, 1-9). А также с чудом, совершенным Иисусом Христом у Силоамского источника (Ин. 9, 111). Малая агиасма также обладает благодатными свойствами и применяется в священных церемониях: при окроплении зданий, полей, стад скота и т.п. Она тоже раздается верующим для употребления дома (обычно утром натощак, часто вместе с просфорой).

Определенной разновидностью агиасмы может считаться «родостома», «родостама», «родостамна» (греч. *rodostagma* – «розовая вода») – вода с добавками ароматических веществ, употребляемая в смеси с красным вином при освящении антиминсов и престолов. Она символизирует благовонное миро, которым Мария, сестра Лазаря, помазала ноги Иисуса Христа (Ин. 12, 3), а Его тайные ученики – все тело Учителя при погребении (Ин. 19, 39-40).

Водоосвящение и купание

«Днесь вод освящается естество» («Сегодня освящается естество вод»), – поется за службой водоосвящения. Естественно, христиана-

нину хочется не только вкусить агиасму, но освятить все тело погружением в эту преображенную стихию. По древнерусским представлениям, такое купание было необходимо участникам святочных игр, сопровождавшихся шутовским ряженьем, – «чтобы смыть с себя скверну бесовских масок». Современные весельчаки, предававшиеся на святках «национальным излишествам», столь радикальным методом желают разом смыть с себя все грехи. Здесь мы уже выходим за рамки здравого смысла.

В авторитетном богослужебном пособии читаем: «В некоторых местах существует обычай в этот день купаться в реках. <...> Такой обычай нельзя оправдать желанием подражать примеру погружения в воде Спасителя, а также примеру палестинских богомольцев, купающихся в реке Иордане во всякое время. На Востоке для богомольцев это безопасно, потому что там нет такого холода и таких морозов, как у нас. В пользу этого обычая не может говорить и верование в целебную и очистительную силу воды, освященной Церковью в самый день Крещения Спасителя, потому что купаться зимой – значит требовать от Бога чуда [!!! – Ю. Р.] или же совершенно пренебрегать своей жизнью и здоровьем. <...> Подобные

обычаи как нарушающие святость совершаемого торжества и противоречащие духу истинного христианства, не могут быть терпимы и должны быть уничтожены» (Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. М., 1993. Т.1. С. 24-25, прим.). Это здравое суждение обращено и к современным батюшкам-экстремалам, бездумно загоняющим простодушных прихожан в ледяную воду.

Литература:

Последование Великого освящения воды Святых Богоявлений//Требник. М., 1984. Ч. 3. С. 5-26. Последование малого освящения воды//Требник. М., 1991. Ч.1. С. 225-251.

Туркин И. Праздник Крещение Господне или Богоявление. СПб., 1905.

Смирнов С.И. Водокрещи. Материалы для истории крещенских обрядов в Древней Руси. Сергиев Посад, 1900.

Дмитриевский А.А. Праздник Богоявления на реке Иордане и в св. граде Иерусалиме. 2-е изд. М., 1994; С. 829-834.

Желтов М.С., Никифорова А.Ю. Агиасма//Православная энциклопедия. Том I. М., 2000. С. 250-251.

Рубан Ю. Вода святая; Водоосвящение//Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. I. М.-СПб., 2002. С. 360-361, 362.

Вода в Библии

Протоиерей **Александр СОРОКИН**

Наверное, нет такого другого понятия – языкового, культурного, бытового, химического, религиозного, – которое сочетало бы в себе противоположные и даже, кажется, логически взаимоисключающие характеристики, как вода. Вода – это и то, что мы воспринимаем как простое, привычное, обыденное вещество, которое окружает нас в разных формах и состояниях со всех сторон, но это и то, что таит в себе бездну физических и химических тайн.

H₂O – такова простая химическая формула воды, знакомая нам со школьной скамьи. В то же время целые исследования, книги, фильмы написаны и поставлены о многочисленных, так до конца и не изученных свойствах воды. Вода – это и символ бессмысленности, бессодержательности («в его речах много воды»), но это и синоним живительной силы («живительная влага»). Вода – это то, без чего невозможна жизнь ни одного живого существа или растения. Но вода может принести смерть и разрушение – будь то цунами или наводнение или, напротив, крохотная капля, попавшая «не в то горло». Вода – это и ароматный горячий чай, и необходимый компонент сложнейших химических соединений. Вода есть одновременно и жизнь, и смерть, она – и пустота, вернее, статистический наполнитель пустоты, и в то же время содержательное богатство.

Вода в язычестве и в Библии

Столь фундаментальные свойства воды человек заметил с самого начала своей сознательной, культурной истории. Уже в древнейших, языческих добиблейских мифологиях вода фигурирует как некая изначальная первостихия, из которой появляются или с которой отождествляются самые первые могущественные боги. Вода эквивалентна первобытному хаосу, который после своего упорядочения становится космосом – порядком и красотой.

Во многих мифах звучит мотив подъятия земли со дна первичного океана. Вода была одной из главных обожествляемых стихий в виде водного или морского чудовища, которое выступает партнером бога-творца (например, Мардука в Вавилонской космогонии) в демиургическом (творческом) сотрудничестве, а точнее, в схватке-поединке. В результате такой схватки вода становится материалом для создания всего многообразия мира. В древнеегипетской мифологии сложилось четкое представление о двух Нилах, от которых зависит жизнь человеческая – о Ниле, который наверху (дожди), и о Ниле, который внизу (река).

Отчетливый отзвук подобных мотивов мы встречаем буквально в первых стихах Библии. Однако в них они получают совершенно новое осмысление, оставаясь лишь знакомым для древнего человека языком для выражения новых, богооткровенных библейских истин.

Здесь говорится о Духе Божиим, Который подобно птице «носился» или парил «над водою» (Быт. 1, 2). Творение мира описано дальше как появление из воды сначала тверди, которая отделяет «воду от воды» (Быт. 1, 6), потом суши (Быт. 1, 9). Далее, после того как по повелению Божию суша производит растения (Быт. 1, 11-12), появляется первая «душа живая» – пресмыкающиеся, которых производит вода (Быт. 1, 20).

В отличие от языческих мифов, вода здесь не выступает как активное божественное начало: она лишь

материал, хотя и первичный, из которого во исполнение творческого Слова Божия проступают, вычленяются различные другие вещества и твари. Кстати, действенность Слова Божия в Библии сравнивается с действенностью дождевой воды, благодаря которой земля способна производить плоды (Ис. 55, 10-11).

Пределы вод

Важным библейским утверждением является то, что мир, мироздание – это космос, что по-гречески означает еще и красоту, порядок, целесообразный и «удобный» для жизни человека и всей твари. В описание этого порядка как существенный признак входит указание, что воды собраны в определенные места – океаны, моря и другие водоемы.

«Ты положил предел» водам, – возторженно хвалит могущество Творца псалмопевец в знаменитом 103-м псалме (ст. 6), посвященном премудрости Бога и красоте Его творения. 103-й псалом вообще довольно подробно описывает власть Бога над водами: псалмопевец хорошо усвоил, что таким образом лучше всего можно описать Божие всемогущество. (Кстати, как «предназначательный», именно этот псалом открывает собой каждую православную вечерню – и праздничную, и вседневную).

Так, согласно этому псалму, Бог «сотворил верхние воды» (Пс. 103, 3), как и воды бездны (ст. 6), Он определяет скорость их течения (ст. 7), Он удерживает их, чтобы они не пок-

рыли землю (ст. 9), Он посылает источники (ст. 10) и дождь (ст. 13), благодаря чему на земле умножается благополучие, веселящее сердце человека (стт. 11-18)» (СББ – Словарь библейского богословия).

Очень поэтично об этом говорится в книге Иова:

«Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? (Иов. 38, 8-11; ср. Притч. 8, 29; Иер. 5, 22)

Вода как смерть

Понятно, что на естественном уровне за этим стоит страх человека перед водной стихией, которая если уж выйдет из своих пределов и наводнит все доступное окружающее пространство, то не щадит и смыкает, уничтожает все живое, так что даже сегодня, «покорив космос», человек не в силах хоть что-нибудь противопоставить губительной силе вод.

Библейское сказание о потопе опять-таки использует древние мифологические мотивы, тоже основанные на опыте страшных разрушительных наводнений, которые переживали все цивилизации мира. Но если в языческих мифологиях сказания о потопе выражают идею корыстного недовольства богов по поводу размножения и возрастающей силы человека, то в Библии потоп – это средство наказания Божия за умножение зла на земле. Потоп описан как акт, по масштабу равный акту творения, но противоположный «по знаку». Мир-космос (красота и порядок) превращается в хаос, на него обрушиваются «все источники великой бездны» (Быт. 7, 11; ср. 1, 2).

Власть, могущество и слава Бога очень часто описываются на страницах Священного Писания как Его власть над водами, над морем и над чудищем (Левиафаном), которое обитает в морской пучине. Неслучайно одним из самых нагруженных знаменательным богословским смыслом Христовых чудес в Евангелиях является чудо усмирения бури на море.

«И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань.

И ветер утих, и сделалась великая тишина» (Мк. 4, 39).

Христос обращается к морю как к живому существу, а перепуганные ученики задаются вопросом: «Кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?» (Мк. 4, 41). На этот вопрос все Евангелие дает один уверенный ответ: «Иисус есть Сын Божий, Господь».

Именно об этом чуде рассказывается во всех четырех Евангелиях. Это очень важно, учитывая их отличия, особенно между первыми тремя (так называемыми синоптическими: от Матфея, от Марка и от Луки), и четвертым – от Иоанна. Как показывают последние исследования, в последнем Евангелии эпизод с усмирением бури является композиционно центральным во всем Евангелии. Здесь Христос идет по водам и, обращаясь к ученикам в лодке, говорит: «Аз есмь¹, не бойтесь» (Ин. 6, 20).

А в книге Откровения св. Иоанна Богослова эсхатологическая окончательная победа Бога изображается как победа над морем:

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр. 21, 1).

Исход сквозь море

В Ветхом Завете имеется еще одна важная тема, связанная с водой. Впрочем, и здесь выразимся словами Нового Завета:

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море» (1 Кор. 10, 1).

Апостол Павел имеет в виду, конечно же, израильтян, которые под руководством пророка Моисея совершили свой спасительный исход из египетского рабства к свободе и завету с Богом. И Рубиконом этого Исхода стал переход сквозь воды Чермного моря, в котором погубило и рабство, и поработители, и из которого вышел народ Божий. Странствуя по пустыне, народ пил из камня, источавшего воду (Исх. 17, 6; Числ. 20, 11). «Ка-

1 «Аз есмь» в Евангелии от Иоанна является новозаветным эквивалентом ветхозаветного Имени Божия, которое Иисус применяет к Себе. В Синодальном переводе оно неточно переведено как простое «Это Я».

мень же был Христос», – комментирует Павел (1 Кор. 10, 4).

Вода как жизнь

И все же среди всех различных смыслов, которые связаны с водой, на первом плане – смысл, безусловно, положительный. Вода – это жизнь, причем жизнь в ее избытке, в изобилии даров и плодоношения. Так, Эдем потому блажен и сладостен, что не только представляет собой сад, посреди которого растет древо жизни, но и потому, что со всех сторон его омывают четыре реки. Пророческое же описание возвращения Израиля из Вавилонского плена, а на самом деле эсхатологического финала истории мира, в Книге пророка Исаии представлено в восторженных образах изобилующей воды:

«Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немного будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждающая земля – в источники вод» (Ис. 35, 6-7).

Вода в Новом Завете

Переходя к Новому Завету, скажем, что особенно много воды (говоря о воде, то и дело натыкаешься на невольные каламбуры) в Евангелии от Иоанна. В Православной Церкви литургические чтения из Евангелия от Иоанна приходятся на Пасхальный период. Начиная с 4-й недели по Пасхе, за богослужением отчетливо звучит тема воды.

В Неделю о расслабленном (4-ю по Пасхе) читается рассказ о том, как Христос исцелил парализованного человека, который долгое время пролежал недалеко от целебной купальни, в которую по временам сходил Ангел и «возмущал воду» для исцеления больных. Но парализованный не имел человека, который смог бы вовремя подтащить несчастного к источнику.

В праздник Преполовения (среда после Недели о расслабленном) в Церкви поется следующий тропарь: «Преполовившуся празднику, жаждающую душу мою, Господи, благочестия напои водами...» (имеется в виду праздник Пятидесятницы, см. ниже).

В этот день, кстати, по Уставу после Литургии полагается молебен с освящением воды.

Беседа с самарянкой – тема 5-й недели по Пасхе – с самого начала

Christus und die Samariterin.
Nach dem Gemälde von R. Plochhorst.

«завязана» на воде. Начавшись с какой-то намеренной обыденности (в знойный день Иисус, утрудившись от пути, сел у колодца Иаковлева и попросил пить у самарянки), беседа, порой посредством двусмыслиц и иронии, быстро переходит в богословскую плоскость, о чем не сразу догадывается женщина:

«Если бы ты знала дар Божий, – говорит ей Христос, – и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую» (Ин. 4, 10).

А чуть позже:

«Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14).

В следующее Пасхальное воскресенье (Неделю 6-ю, о слепом) тема воды присутствует в эпизоде исцеления слепорожденного:

«Пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим» (Ин. 9, 7).

И, наконец, финал Пасхального пятидесятидневия – сошествие Святого Духа на апостолов. Само событие описывается в Книге Деяний. Но его внутренний смысл раскрывается через Евангельское чтение, опять-таки от Иоанна. Центральный стих:

«В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин. 7, 37-39)

Христос произнес эти слова в атмосфере сохранившегося в иудаизме ветхозаветного праздника воды, когда совершается молитва о дожде. Но под этой водой Он подразумевает Духа, который как дождь нескончаемым потоком отныне изливается на верующих.

Если в Евангелии от Иоанна понятие воды само по себе несет большую богословскую символическую нагрузку (это касается целого ряда других подобных «простых» понятий – таких, как свет, хлеб, дверь и другие, о которых мы расскажем в нашей рубрике в следующих номерах нашего журнала), то в других Евангелиях и церковной литургике вода имеет и другие, более понятные смыслы.

Вода покаяния

Так, вода – это прежде всего то, в чем и чем смывается грязь и скверна. Как в бане вода есть средство смывания грязи, так в Крещении Покаяния, которое совершал святой Иоанн Креститель, омывалась скверна греха. Этот ритуал (сам по себе не придуманный Крестителем, а позаимствованный у ессеев) был наполнен им смыслом покаяния в грехах. Еще в Ветхом Завете омовение было распространенным ритуалом, в самых разных случаях символизирующим очищение (Исх. 29, 4; 40, 12; Лев. 11, 40; 17, 15 сл.; 15). «Грешник, оставляющий свои грехи и обращающийся, подобен человеку, который был покрыт грязью и умылся (Ис. 1, 16)» (СББ).

Совершая крещение в Иордане, Иоанн Креститель говорил при этом:

«Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною... будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11).

Вода и Дух

Крещение Иисуса Христа – то, которое мы принимаем в церковном Таинстве, – это нечто совершенно иное, чем крещение Иоанново. Если последнее – это смывание греха, то первое – это принятие новой жизни, жизни в Духе Святом.

И здесь вновь вступает вода со своей бездонной (опять каламбур) символикой. Вода становится символом всего нового, преображенного бытия – освященного Присутствием Божиим естества. Только отсюда понятен, например, смысл Крещения Иисуса на реке Иордан от Иоанна, а также смысл такого церковного священнодействия, как освящение воды.

Недоумение по поводу того, зачем безгрешный Христос пришел креститься к Иоанну, крестившему кающихся грешников, высказано в самом Евангелии устами Крестителя:

«Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» (Мф. 3, 14).

Как поясняет святоотеческая традиция, Христос погружает Себя в воды Иордана, наполненные человеческими грехами, чтобы взять их на Себя и уничтожить. Это действие предвосхищает Крестную искупительную смерть Спасителя, когда Христос пригвоздил ко Кресту весь грех человеческий. Дух в виде голу-

бя над Иорданом, как и в первые дни творения, вновь парит на водами, а глас Отца возвещает: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17).

В этом заключается и смысл церковного освящения воды: это не магическое наделение воды в баке или бочке какой-то сверхъестественной силой, а воспоминание о том, что Господь однажды, раз и навсегда вошел в мир сей, наполнил его Собой, Своей славой и присутствием, и освятил все естество. Что, как не вода, может быть самым наглядным и вездесущим веществом, напоминающим об освящающем присутствии Божиим? «Днесь вод освящается естество», – поется в стихире на великом водоосвящении.

Таинство Крещения, через которое как через баню проходит каждый вступающий в Церковь Христову, начинается также с освящения воды, сходного по смыслу с Великой Агасмой (см. стр. 58) – великим водоосвящением, полагающимся в праздник Богоявления. Здесь сходится воедино все многообразие и даже, как кажется, противоречивость всего «водного» символизма.

«Таинство воды»

«Таинство воды» – так назвал протоиерей Александр Шмеман специально посвященный воде параграф в своей книге «Водою и Духом» о Таинстве Крещения.

«Если вода изображает и символизирует мир как космос и жизнь, – писал отец Александр, – то она также является символом разрушения и смерти. Она заключает в себе таинственную глубину, которая убивает и уничтожает, она есть темное обиталище демонических сил, образ иррационального, неуправляемого, изначального в мире. Основа жизни, животворящая сила – и основа смерти, сила разрушительная: таков двойственный образ воды в религиозном мировоззрении человека. И, наконец, вода – это символ очищения, чистоты и поэтому возрождения и обновления. Она смывает пятна, она восстанавливает первозданную чистоту земли».

В воде гибнет все греховное, и вода дает жизнь всему доброму и Божьему. Как в водах Черного моря погибло войско фараона, так, «яко посуху», из воды к новой жизни выходит народ Божий, обновленный человек.

Праздник святой блаженной Ксении Петербургской – 6 февраля

Каждый год 6 февраля сотни верующих приходят к месту упокоения святой Ксении Блаженной на Смоленском кладбище. Жители нашего города и паломники со всей России возносят в этот день горячие молитвы к святой молитвеннице и небесной покровительнице Санкт-Петербурга.

Праздник новомучеников и исповедников Российских и поминовение всех пострадавших за веру – 11 февраля

Праздник новомучеников и исповедников Российских в этом году приходится на 11 февраля. В этот день (первое воскресенье после 7 февраля) в Казанском кафедральном соборе, как и во многих храмах Русской Православной Церкви, совершается торжественное богослужение – Литургия с поминовением всех, кто пострадал за Христа, и молебн канонизированным новомученикам и исповедникам. В Санкт-Петербурге также ежегодно совершается паломничество к мемориалу в Левашовской пустоши – месту массовых расстрелов и захоронений в годы сталинских репрессий. Как правило, после воскресной Литургии в своих храмах к мемориалу направляются организованные группы верующих, а в 14 часов там начинается панихида.

Сретение Господне – 15 февраля

В праздник Сретения Господня Церковь вспоминает важное событие в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа (Лк. 2, 22-40). По закону Моисееву (Лев. 12) женщина, родившая младенца, могла прийти в храм лишь спустя 40 дней после его рождения. Соблюдая эту заповедь, Иосиф и Мария принесли Иисуса в Иерусалимский храм, где Его встретил и принял на руки престарелый священник, праведный Симеон Богоприимец. Узнав Спасителя в бессловесном Младенце, он с радостью и облегчением воскликнул: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром...»

Прощеное воскресенье – 18 февраля

Последнее воскресенье перед началом Великого поста Церковь называет Неделей сыропустной (так как именно в этот день заканчивается употребление в пищу молочных продуктов), или Прощеным воскресеньем. После вечернего богослужения в храмах совершается особый чин прощения, когда священнослужители и прихожане испрашивают друг у друга прощения, чтобы вступить в Великий пост с чистой душой, примирившись со всеми ближними.

В этот день митрополит Владимир, как правило, совершает Чин прощения в Казанском кафедральном соборе.

Женщина говорит Ему:
Господин! Тебе и почерпнуть
нечем, а колодезь глубок;
откуда же у тебя вода живая?

(Ин. 4, 11)

